

ДЖЕННИФЕР
АПОДАКА

РАЗОБЛАЧАЯ НАСЛЕДНИЦУ

серия «Бывший морской пехотинец»

ЛЮБОВНЫЕ РОМАНЫ • КНИГИ О ЛЮБВИ

Этот морской пехотинец защитит её любой ценой... Когда богатая наследница Алисса Брукс узнаёт, что отчим заплатил её жениху, чтобы тот на ней женился, то чувствует себя униженной и преданной. Она быстро разрывает помолвку и попадает под шантаж своего уже бывшего жениха, который угрожает Алиссе и её сыну, которого она отдала на усыновление. Когда ей некуда идти, она обращается к единственному мужчине, которому может доверять. Смертоносные навыки бывшего снайпера морской пехоты Хантера Риса могли бы спасти жизнь Алиссе. Но лучшая подруга его младшей сестры превратилась в женщину, которая представляет собой неотразимую смесь секретов и сексуальности. Хантер может её защитить, он может ли он хранить в тайне своё влечение... или вообще притворяться, что он тот мужчина, которого помнит Алисса. Потому что единственный способ сохранить прекрасную наследницу в безопасности — стать единственным, кого она никогда не сможет полюбить... убийцей.

Оригинальное название: *Exposing the Heiress (Once a Marine #3) by Jennifer Apodaca*
Дженнифер Аподака «Разоблачая наследницу», серия «Бывший морской пехотинец»

№ 3

Автор перевода: *Ира Белинская*

Редактор: *Женя Бермас*

Вычитка: *Наталья Киселева*

Глава 1

— Команда стилистов здесь.

Алисса Брукс перевела взгляд с монитора компьютера на своего секретаря.

— Уже? Но... — она бросила взгляд на часы на компьютерном экране. 4:30. — Дерьмо.

— У тебя встреча с руководством из «Глиттерстоун Энтертеймент» в 6:30. Команде нужно начать работать над твоей причёской и макияжем. На выбор четыре наряда.

Девушка сделала глубокий вдох, закрывая видео, над которым работала.

— Алисса? — беспокойство изменило голос Максин Лорд с голоса эффективной помощницы на голос подруги из колледжа. Закрыв дверь, женщина пересекла огромный кабинет и присела на её стол. — Выкладывай. В чём дело?

— Я не могу этого сделать.

Ещё один вечер, когда она будет играть роль утончённой, гламурной и знаменитой наследницы, которая открывает двери и кошельки. Её отчим и жених выставляли её на показ как королевскую особу Голливуда, дочь красивой и талантливой Дженны Брукс, актрисы-ставшей-сценаристом-ставшей-бизнес магнатом, чья жизнь трагично оборвалась.

— Сделать что? — спросила Максин. — Пойти сегодня на ужин? Или выйти замуж за эту акулу в дизайнерском костюме в следующем месяце? — она оперлась на ладонь, изучая Алиссу. — Ты несчастна. Какого чёрта ты не покончишь со всем этим?

Потому что две её лучшие подруги, *Вина* и *Раскаяние*, не позволили бы ей этого.

— Не начинай. Я выхожу за Нейта.

— Ты любишь его?

Мысли Алиссы ускользнули обратно к её первой любви. Она невольно посмотрела на одну из многочисленных фотографий на стене её кабинета. На одной сильные мужские руки лепили великолепную фигурку солдата, который разделял свой обед с бездомной собакой. На секунду всё её несчастье исчезло в воспоминание летних дней, проведённых в доме её подруги Эрин, расположенном на винограднике в Сономе, штат Калифорния.

Мужчина на этой фотографии — Хантер Рис, старший брат её подруги, на побывке из морской пехоты. К тому времени Алисса знала Ханта несколько лет, но в то лето по уши погрузилась в свою первую страсть. Конечно, он относился к Алиссе как к своей младшей сестре. Её любовь была молчаливой и безответной. Она просто была подругой его младшей сестры, которая проводила с ними время, ничего большего.

— Ты снова это делаешь. Пялишься на чёртову картинку. Девочка, почему ты просто не наведишь его?

— Напомни мне больше с тобой не пить.

Однажды в колледже она по глупости выпила слишком много и рассказала Максину, как сильно любила Ханта. Алисса вывернула свою душу... кроме секрета, о котором не рассказывала никому, кроме своего жениха.

— Ты не любишь Акулу-Нейта! О, Алисса! Ты заслуживаешь кого-то, кто вызывает у тебя такие чувства, как вызывал Хант.

Даже прозвище Максина для Нейта не могло заставить её улыбнуться. Вместо этого девушка покачала головой. Хант был воспоминанием, но он бы возненавидел её сейчас. Члены его семьи были самыми искренними людьми, которых она знала, в то время как Алисса стала дублёршей своей матери. Она хотела сбежать, но чувство вины держало её слишком крепко, как любые цепи.

По крайней мере, брак с Нейтом даст ей шанс завести ребёнка. Они заключили сделку: как только она забеременеет, сможет сократить все появления на публике, фотосессии, ужины, полёты по всему миру, чтобы показать себя... притворяясь, что управляет компанией, над которой на самом деле имеет очень маленький контроль.

— Мои чувства к Ханту были подростковой фантазией. Я выхожу замуж за Нейта, — напряжение сжало её голову до боли. — Но планы на сегодня я отменяю. У меня болит голова.

— Тебе действительно плохо? Почему бы тебе не поехать домой? Я сообщу Нейту, что ты не придёшь.

— Нет!

Что ей действительно не нужно, так это очередные сорок пять минут напыщенной речи Нейта о том, что ей следует уволить Максина, что она не знает своё место, что сотруднице не следует быть свидетельницей Алиссы. Затем он начнёт говорить о вечеринке по случаю дня рождения Максина, которую устраивает Алисса...

Только мысль об этом ухудшала её головную боль.

— Я поговорю с ним по дороге.

Она собрала свою сумочку и быстро прошла по коридору.

«Ты не любишь Нейта».

Они научатся любить друг друга, просто их обоих мучил стресс из-за свадьбы. Войдя в

приёмную Нейта, девушка остановилась у пустого стола его секретаря, чтобы собраться.

«Перестань тормозить, войди туда и поговори с Нейтом». Её желудок напрягся, зная, что она получит тот разочарованный взгляд и речь о том, что так много людей зависят от неё и от того, какую она сыграет роль. Они нанимали сотни сотрудников, и управление компанией такого размера в этой индустрии развлечений требовало связей. Это означало необходимость поддерживать лицо «Крыла Дракона» — Алиссы — во всех правильных местах.

Она вела себя эгоистично? Как избалованная, наглая богатенькая девочка?

Алисса подняла подбородок. Пропускать одно событие из разряда выпить-и-поужинать не эгоистично. Полная решимости, она направилась к двери, когда её внимание привлекли голоса внутри кабинета Нейта.

— Для свадьбы всё готово. Когда на моём счету будут деньги?

Алисса остановилась, неуверенная, следует ли вмешиваться. С кем Нейт разговаривал?

— Один миллион поступит в день свадьбы.

Это был голос её отчима — Паркера Дина. О каких деньгах они говорили? Какое отношение это имело к свадьбе? Её мысли охватило беспокойство. За всё платила Алисса, так в чём дело?

— Ты будешь получать дополнительный миллион каждый год, пока мы не продадим компанию, — сказал Паркер. — Покончив с этим, мы сразу заключим сделку, которая сделает нас достаточно богатыми, чтобы заткнуть любых скептиков в этом городе.

Её мозг затуманило замешательство. Что это было? Продать «Крыло Дракона»? Как всё это относилось к их с Нейтом свадьбе? Алисса сделала шаг назад и схватилась за стол, чтобы удержать равновесие. Должно быть, она неправильно поняла.

— Когда ты пришёл нанимать меня два года назад, я сказал, что смогу с этим справиться. Между всеми реалити-программами на ТВ и превращением нас с Алиссой в новейшую звёздную пару Голливуда, компания гребёт деньги лопатой. Большие продюсерские компании вроде «Глиттерстоун» обращают внимание. Ещё год, может два, и мы продадим «Крыло Дракона» за такие деньги, какие бы и в голову никому не пришли.

— Только не заделывай ей ребёнка как минимум пару лет. Алисса — ключ, и она должна оставаться на виду. Но если она залетит, то уйдёт из компании, и никакая вина и угрозы не заставят её передумать.

Что? Весь смысл свадьбы с Нейтом был в том, чтобы Алисса могла завести семью. Единственное, чего она хотела, жаждала. Этого не могло происходить. Нейт не сделал бы этого. *Он знал.* Нейт больше кого-либо другого в мире знал, как много это для неё значит и почему.

— На это никаких шансов.

В спокойном тоне Нейта слышался едва заметный оттенок насмешки. В её желудке расположился тошнотворный страх. Это был не тот мужчина, которого она знала, который вместе с ней строил планы на их детей. Алисса стала бы молчаливым партнёром «Крыла Дракона», время от времени появляясь в качестве жены Нейта, но сосредоточилась бы на их детях и на развитии своего маленького веб-сайта, «Улицы Доблести», чтобы демонстрировать свои фотографии и видео.

— Будь уверен, случайность...

— Не случится, — твердо сказал Нейт. — Много лет назад я сделал вазэктомию (*прим. пер.: мужская стерилизация — хирургическая операция, при которой производится*

перевязка или удаление фрагмента семявыносящих протоков у мужчин).

У неё загудело в ушах, и сердце сбилось с ритма, пока в голове кричало слово «*вазэктомия*». Предательство обжигало ей горло. Она думала, что знает своего жениха, трудолюбивого, амбициозного мужчину, который заставил себя пройти через юридический факультет и забрался вверх по карьерной лестнице. Паркер заметил его работу и нанял вице-президентом по коммерческим и правовым вопросам... и, оказывается, для того, чтобы жениться и контролировать Алиссу.

— Что ты сделал? — голос Паркера стал на отметку громче. — Ты никогда мне об этом не рассказывал. Алисса знает?

— Нет, и ей не нужно знать. Я слишком усердно работал над тем, чтобы Алисса начала заботиться обо мне, и над нашим профилем для конкуренции с «Уиллом и Кейт», «Брэдом и Анджелиной». Интернет освещает свадебное безумство. Я потратил столько времени и попыток не для того, чтобы позволить какому-то ребёнку встать на пути.

— Если она узнает, то все мы облажаемся. Какого чёрта, Мэдден? Это не было частью сделки. Она хочет детей. Я только имел в виду позже, не сейчас, когда у нас так много на кону.

В её груди разрослась ужасная боль. Все эти годы она считала, что Паркер заботится о ней. Её отчим был всем, что у неё осталось после смерти матери. Он платил Нейту, чтобы тот женился на ней, заключив какую-то *сделку*, чтобы они двое могли разбогатеть. А Нейт... Она доверяла ему, думала, что он тоже заботлив, что они оба хотят одного и того же — семью.

Он хотел только её известность и власть.

Дура. Она была душой.

— Я справлюсь с Алиссой. Она сделает то, что я захочу.

В её животе взорвалась ярость, и гейзер извергался долгие несколько секунд, будто крышу сорвало. И под этим было что-то ещё. Что-то... освобождающее.

Облегчение.

Правда состояла в том, что пару месяцев у неё были серьёзные сомнения, но она их игнорировала. Теперь с неё хватит. Развернувшись, девушка пошла к двери.

Её сумочка ударилась о стол, сбивая на пол документы.

Дерьмо. Она замерла, её руки заледенели. Алисса не хотела очной схватки, она просто хотела уйти и собраться с мыслями.

Нейт вышел из своего кабинета, заметил её и закрыл дверь. Когда он повернулся, его тёмные глаза встретились с её взглядом.

— Почему ты не готовишься к сегодняшнему вечеру?

Он знал, что она подслушала? Сейчас Алисса могла противостоять ему, но её голова слишком сильно пульсировала. Девушка хотела просто убраться отсюда и подумать.

— Я шла к тебе, чтобы сказать, что у меня болит голова, и я никуда сегодня не пойду.

Она опустила на корточки и подхватила папки.

Её виду предстали итальянские мокасины ручной работы. Нейт ухватил её за локоть и помог подняться. Он взял папки и бросил их на стол.

— Это печально.

Ей потребовалась вся сила воли, чтобы устоять и не стряхнуть его руку, сделав шаг назад.

— Я вызову лимузин, чтобы тебя отвезли домой.

— Я сегодня приехала на своей машине.

Его глаза сузились.

— Зачем тебе было это делать, когда у нас на этот вечер был запланирован ужин?

Злость взорвалась. Вырвав руку из его хватки, девушка сузила глаза.

— Зачем тебе было врать мне о том, что хочешь детей, когда ты сделал вазэктомию? — её грудь жгла агония. — Мы вместе строили планы на семью.

Его взгляд ожесточился.

— Я всё верну.

Он говорил серьёзно? После всех этих времён, когда он врал ей и заключил какую-то тайную сделку с её отчимом, чтобы использовать её?

— Думаешь, теперь я стану заводить с тобой детей? Что я позволю тебе прикоснуться ко мне?

Возмущение вызывало столько адреналина, что у неё тряслись руки.

Его длинные пальцы сомкнулись вокруг её руки.

— Ты выйдешь за меня замуж и продолжишь делать всё, что я тебе скажу.

Шипение в его голосе обдало её холодком. Максин называла его акулой, и в этот момент Алисса всё поняла. Она вытянула руку из его хватки, сняла помолвочное кольцо и положила его на стол.

— Нет.

Девушка поспешила к двери, стуча каблуками по мрамору. Дойдя до лифтов в шикарном вестибюле, она вытащила свою карточку и провела ею. Двери молча раскрылись, контрастируя с яростным криком в её голове.

Она должна была успокоиться, прежде чем садиться за руль. В лифте Алисса сделала глубокий вдох, как раз когда внутрь ворвался Нейт, нажал кнопку закрытия дверей и запер их вместе.

Алисса не могла поверить в его дерзость.

— Я не хочу видеть тебя или говорить с тобой.

— Грубо.

Он нажал ещё одну кнопку, и лифт резко замер. Внезапное беспокойство вызвало необходимость сбежать. Лифт был слишком маленьким, а Нейт был выше. Больше.

Угрожающим.

Алисса бросилась вперёд к панели управления.

Он поймал её за волосы и толкнул лицом в зеркальную стену.

— Слушай меня, богатенькая девочка. Я прополз путь от ничего до настоящей власти и шанса на существенное богатство. Мы женимся, и ты будешь играть свою роль, пока я не скажу обратное.

Зеркало под её лицом было холодным, но мурашки по её спине посылали голос у уха. Нейт никогда не причинял ей боль. Не так.

— Ты не можешь...

— О, я могу и делаю. Я устраняю проблемы. Не будь проблемой, Алисса.

— Это на тебя не похоже, — она пыталась понять эту версию Нейта. — Ты никогда не угрожал мне.

Развернув её, он обхватил рукой её горло.

— Ты никогда меня не заставляла. Я совершенно добровольно хорошо относился к тебе, даже смирился с твоим «больше никакого секса до свадьбы». — он прильнул ближе, его

тёмные глаза были похожи на оникс. — Я дам тебе то, чего ты хочешь, когда ты дашь мне то, чего хочу я. Иначе... ты поплатишься.

Она отчаянно думала над своими вариантами. Она не могла физически бороться с ним в лифте. *«Будь умнее. Успокой его, пока не сможешь выбраться».*

— Хорошо.

Мужчина отпустил её волосы, затем обхватил рукой её талию и прижал к своей груди.

— Давай убедимся в этом.

Его рука обхватывала её под рёбрами, затрудняя дыхание. В голове девушки стучал страх. Боже, он хамил ей, делал больно.

— Только попробуй что-нибудь сделать, и я начну извлекать отплату отсюда.

Он поднял свой телефон, где на экране светилась фотография.

Осознание ударило её под дых.

— Ты этого не сделаешь. Он просто ребёнок.

— Я знаю, где именно он находится, каждую минуту каждого дня. Играй свою роль, и я оставлю его в покое. Обманешь меня, и я сделаю ему больно. А затем тебе.

В её горле появился ком. Там, на экране, была фотография её сына.

Мальчика, которого она отдала на усыновление семь лет назад.

Глава 2

— Ты позвонила мне, чтобы я нянчился с богатенькой наследницей? — Хантер Рис уселся на стол Сиенны Лоррей. — Там нет никакой настоящей работы?

Откинувшись назад на спинку своего стула, Сиенна подняла свои очки на верхушку светловолосой головы и устремила взгляд на него.

— Эта наследница назвала твоё имя.

Теперь она завладела всем его вниманием.

— Кто она?

Си приподняла бровь.

— Алисса Брукс.

Шокировать его было очень сложно, но это...

— Алисса? — в голове не укладывалось. — Она попросила меня?

— Именно.

Он сузил глаза.

— Ты не могла сказать мне об этом, когда вызывала?

Последний раз он видел Алиссу на похоронах её матери семь лет назад. Его разрывало на части, когда он видел такую её боль. Резкое отличие от всех тех лет, когда она приезжала на виноградник. Тогда она была юной и энергичной, полной злости и неприятного характера, прямо как его младшая сестра.

Кроме того времени, когда у Алиссы в руке была её камера. Тогда она становилась тихой и сосредоточенной.

Как Хант с ружьём в руке.

Боже, говоря о болезненном сравнении. Она ловила жизнь в свои линзы, в то время как Хант убивал с такой холодной точностью, что стал легендой.

Си повернулась на своём стуле, возвращая к себе его внимание. Её губы растянулись в весёлой улыбке.

— Могла бы, но тогда пропустила бы твою шокированную реакцию. Никогда не видела

твой взгляд таким рассеянным. Как хорошо ты знаешь эту женщину?

Он знал девушку, а не отполированную гламурную женщину, которую видел во всех СМИ. И тогда он был другим человеком.

— Она была подругой моей младшей сестрёнки. Её и моя мама дружили, и иногда летом Алисса приезжала к нам. — так что да, он немного опешил, услышав её имя. Он сопоставлял её с более счастливыми временами своей жизни, но эти времена прошли, и у него имелась работа. Алисса позвонила в охранное агентство «Бывший морской пехотинец», значит, у неё какие-то проблемы. — Какая у неё история?

Входная дверь в кабинет открылась, и Хант резко развернулся, машинально становясь перед Си, чтобы закрыть её. Его внимание полностью сосредоточилось на двери.

— Это клиент, а не террорист.

В голосе Си звучал юмор.

Хант проигнорировал этот комментарий, в его груди что-то стукнуло, когда через дверь прошла Алисса. Девушка, которую он помнил, была наполнена ярким цветом, но женщина перед ним лишила его лёгкие воздуха. Её тёмные волосы были собраны сзади в простой хвостик, чистое от макияжа лицо лишилось детской округлости в пользу очерченных скул и пухлых губ. Её глубокие глаза обрамляли чёрные как сажа ресницы. На ней была обычная футболка, натянутая на её волнующей груди, и джинсы, которые липли к её бёдрам и ягодицам.

Она никак не была похожа на свои глянцевые фотографии, которые появлялись в СМИ.

Нет, эта женщина пришла прямиком из его фантазий. Каждый божий нерв дёрнулся в ответ. У него закипела кровь. Внизу живота мучил голод, разрастаясь с каждым биением сердца в шокирующий омут необходимости.

Такого никогда не было. Никогда. О, он испытывал мгновенную похоть, но это... Какого чёрта? Лисси, ну уже Алисса, была подругой его младшей сестры. Он практически видел, как она растёт. Даже когда в воздухе вокруг неё витало напряжение и беспокойство, и нежную кожу под её карими глазами запятнали тёмные круги, она была великолепна.

— Алисса.

Её глаза осмотрели кабинет и остановились на нём. Её губы изогнулись в улыбке, которую он так хорошо помнил: одна сторона приподнята вверх чуть-чуть больше, чем другая.

— Хант.

Её голос перенёс его обратно в то лето, когда он бросал девчонок в бассейн, что заставляло их визжать. Когда по вечерам у костра он делал с ними сморы (*прим. пер.: традиционный американский десерт, который состоит из поджаренного маршмэллоу и куска шоколада, прослоенных в два куска крекера*). Это напомнило ему о более светлой эпохе. Но в те дни её голос никогда не вызывал желание внизу его живота. О, он знал, что она симпатичная, но она была ребёнком. Теперь она стала красивой женщиной.

— Спасибо, что согласился встретиться со мной.

Остановившись в шаге или в двух, он устоял перед желанием притянуть её в объятия и укрыть от этого запуганного взгляда, от которого тускнеют золотистые крапинки в её карих глазах.

Сиенна прочистила горло.

— Мисс Брукс, я — Сиенна Лоррей. Мы говорили по телефону.

— Приятно с тобой познакомиться. Зови меня Алисса.

Он насильно сосредоточился на своей работе.

— Что тебя сюда привело?

Та искорка в её взгляде пропала. Она перенесла вес с одной ноги на другую и сплела пальцы.

— Мне нужна помощь.

В его разуме раздался предупредительный выстрел.

— Какого рода помощь?

Девушка оглянулась вокруг.

— Это сложновато объяснить.

Прошло всего несколько минут, а прежние желание защитить, которые у него появились, когда она была ребёнком, уже сплелись с новой и более сложной реакцией. В надежде успокоить её, он коснулся плеча Алиссы.

— Однажды я тебе сказал, что если когда-нибудь тебе понадобится, я буду рядом.

— Ты это помнишь?

— Я не забываю обещания.

Это произошло на похоронах её матери, и тогда ему хотелось подхватить её на руки и отнести домой, где она могла закончить взросление под присмотром его родителей и сестры, так как Хант должен был возвращаться на службу в морской пехоте.

Тогда ей было семнадцать, и её отчима назначили её опекуном. Алисса, казалось, относилась к этому так нормально, как только могла, только что потеряв маму в трагическом несчастном случае. Но сейчас? Её глаза пропитались страхом, который выводил его из себя. Время братья за работу. Положив ладонь на её поясницу, он взглянул на Си.

— Мы будем в зале для переговоров.

Он провёл девушку по короткому коридору, стараясь игнорировать её мягкость под его крепкой ладонью и её запах ванили и солнечного света.

Он остановился у двери слева и убрал назад руку. Указав жестом на продолговатый стол, который растянулся в центре зала, он сказал.

— Занимай любое место, которое тебе нравится. — захватив свой планшет, он сел напротив неё. — Тебе что-нибудь нужно, прежде чем мы начнём? Воды? Кофе?

Она покачала головой.

— Я не знаю, с чего начать. И рассказывать тебе...

Девушка подняла взгляд к потолку.

— Что?

Алисса сжала губы, опустив подбородок и встретившись лицом к лицу с ним.

— Тем летом, когда мне было четырнадцать, я влюбилась в тебя.

Его губы изогнулись.

— Я знаю. — Он был парнем, конечно, он знал, но ему тогда было двадцать, и он относился к ней как к младшей сестре. — Но это не имеет никакого отношения к тому, что происходит сейчас.

Она повзрослела.

— Помогло бы, если бы ты растолстел и полысел.

Это вызвало у него смех. О да — это была Алисса. Она всегда была забавной.

— Прости, что разочаровал.

— Всё нормально, я с этим справлюсь. Я сильная.

Так ли это? Потому что оттуда, где он сидел, она казалась одинокой, что он очень

хорошо понимал.

— Я слышал, ты помолвлена.

Он бросил взгляд на её палец. Никакого кольца.

Алисса потёрла большим пальцем свой голый безымянный.

— Больше нет. Прошлым вечером я сняла кольцо. — она наклонилась вперёд, сложив руки на столе. — Прямо после того, как узнала, что мой отчим платит Нейту Мэддену, чтобы тот женился на мне.

— Платит ему? Зачем ему вообще платить мужчине, чтобы тот на тебе женился?

В этом не было никакого смысла. Она была великолепной, богатой и властной. В его голове появилась тысяча вопросов.

Её плечи опустились

— Чтобы я продолжала делать то, что делаю.

Хант пытался уловить мысль.

— Разве ты не управляешь компанией своей мамы? — он вынужден был исправиться. — Уже своей компанией.

— Не только своей, она принадлежит мне и Паркеру, но это моё лицо, имя и осязаемая известность помогают компании расти. Я ненавижу это, и Паркер и Нейт об этом знают.

— Тогда почему ты занимаешься этим?

— Вначале я делала это для Паркера. Когда мама умерла, всё обрушилось на него. Первые пару лет он боролся. Люди отстранялись, не уверенные, сможет ли он справиться с компанией. Без Дженны Брукс исчезли доверие и вера, которые так важны в индустрии развлечений. Компания ускользнула в красную зону, — вздохнула она. — Я не могла позволить компании моей мамы рухнуть, так что начала появляться на публике, представляя «Крыло Дракона». К тому времени, как я закончила колледж, у меня был кабинет для начальства в производственном отделе «Крыла Дракона», с надписью «президент» на двери, и полный путеводитель по поездкам и событиям.

Хант откинулся назад, изучая её взглядом. Что действительно заставляло её продолжать делать то, что ей не нравится?

— Так уходи. Ты не застряла на работе из-за того, что нужно кормить детей или платить за электричество.

Она поморщилась.

— У меня был такой план. Выйти замуж за Нейта, родить ребёнка, а затем исчезнуть в работе над фотографиями, но затем я узнала, что этого тоже не будет.

В ней виделась печаль, от которой у него зудела кожа. Хант чувствовал многое только во время секса или лепки, но эта девушка... Что-то в ней цепляло его.

— Продолжай.

— Не могу поверить, какой я была наивной и глупой, — девушка покачала головой. — «Крыло Дракона» снова стало приносить прибыль и расти. В тот момент я хотела уйти, стать пассивным партнёром.

— Что тебя остановило?

— Нейт. Паркер нанял его вице-президентом по коммерческим и правовым вопросам. Всё начиналось потихоньку, Паркер просил меня сходить с Нейтом на коктейльную вечеринку. Нейт рассказывал мне, что Паркер вложил в компанию всё до последнего пенни, и если мы будем работать вместе, то сможем помочь ему преуспеть. Что компания стала всем для моего отчима с тех пор, как он потерял мою маму, — она закусил губу. — Мама

оставила Паркеру несколько миллионов, но большая часть её богатства досталась мне, и я чувствовала вину. Ответственность. Мама любила Паркера... как и я. Сначала мы с Нейтом устраивали эти «свидания» для того, чтобы нас поймали СМИ. Но прежде чем я это поняла мы с Нейтом стали по-настоящему встречаться.

В его голове зазвучали предупреждающие звоночки. Алисса выросла богатой и защищённой, она была находчивой, но, учитывая всё, умелому манипулятору было бы не так сложно взять над ней контроль. Хант видел, как это случается, раз за разом.

— Затем мы начали разговаривать о браке и о детях, и я купилась на это, не осознавая, что мой отчим платил ему, как часть плана, который они вдвоём придумали, чтобы сохранить меня лицом «Крыла Дракона», — её глаза сузились, ноздри раздулись. — Я на днях подслушала, как Нейт рассказывал Паркеру, что сделал вазэктомию много лет назад.

Говоря о коварстве.

— Ладно, значит, ты порвала с ним. Что ты хочешь от меня?

Звучало скорее так, будто ей нужен адвокат.

Она подняла свой взгляд на него.

— Защиту. Я разорвала нашу помолвку и ушла из «Крыла Дракона». Мне нужно на некоторое время убраться из ЛА, и я хочу нанять тебя своим телохранителем.

Его вены зажгла гудящая ярость.

— Нейт когда-нибудь делал тебе больно? Ты боишься его?

Должно быть, раз она хотела покинуть город.

Её взгляд затуманился.

— Нет, до прошлого вечера. Он толкнул меня в лифте и сказал, что я выйду за него замуж, и угрожал. Нет только мне, но ещё...

Она закусила губу, злость разлилась краской по её щекам.

Хант сжал кулаки, пока в его венах пульсировал адреналин. Что этот ублюдок ей сделал? Он не видел никаких следов. Но...

— Он угрожал моему сыну.

Глава 3

— У тебя есть ребёнок?

Алисса быстро огляделась вокруг, непреодолимая необходимость сохранить мальчика в безопасности и под защитой поднялась на поверхность. Все эти годы она рассказывала о нём только одному человеку. Но чего она ожидала, что папарацци выскочат из-за скрытой стены и услышат эту поразительную сенсацию о том, что у Алиссы Брукс есть ребёнок, которого она хранит в секрете? Девушка сделала вдох и посмотрела на мужчину напротив неё.

Хант. Годы превратили все следы мальчика в крепкого мужчину. Его песочного цвета волосы были длиннее, чем короткая военная стрижка, которая была у него, когда она видела его в последний раз. Но небрежная причёска, расчёсанная пальцами, никак не смягчала суровые черты его лица или мороз в его голубых глазах. Она провела взглядом по его плечам, натянувшим материал футболки, и по мышцам и сухожилиям, выпирающим вдоль его бицепсов... и, ох, из-под рукава его майки виднелась красивая надпись.

— Алисса.

Он произнёс её имя как приказ, заставив поднять взгляд.

— Больше нет, — *«расскажи ему»*. — Я отдала его на усыновление в тот день, когда он

родился.

Только произнеся эти слова, она перенеслась на семь лет назад, в то утро в холодной больничной палате. Она держала на руках своего новорождённого сына и чувствовала, как её сердце разбивается, трещина за болезненной трещиной. Алисса не хотела отдавать его, но слишком сильно его любила, чтобы обременять матерью-подростком, охваченной горем и виной. Под столом для переговоров Алисса прижала кулак к животу, где у неё была маленькая татуировка сердечка и слезы. Тишина стала такой густой, что было тяжело дышать.

— Его родители знают, что я договариваюсь о защите для него, ну, для всех них.

— Ты нанимаешь нас для защиты ребёнка, которого не хотела?

Его голос пристрелил ту крошечную надежду в ней на то, что он поймёт. Поддержит её. Что она не будет чувствовать себя такой чертовски одинокой и напуганной.

— Нейт угрожал причинить боль мне и Эли. — увидев замешательство Ханта, она сказала — имя Эли — ему дали приёмные родители, и я заплачу любую цену, чтобы сохранить Эли и его родителей в безопасности. — она пожертвовала частью своего сердца, чтобы дать этому мальчику хорошую жизнь. — Можешь не одобрять мой поступок сколько хочешь, но этому мальчику всего семь лет.

— Семь. Это значит, что тебе было семнадцать, когда ты родила его.

К чему он это вёл?

— Да.

— Значит, когда твоя мама умерла...

Боже. Она не хотела возвращаться к тем воспоминаниям.

— Я была на втором месяце беременности.

В его глазах что-то мелькнуло, может быть, капелька сочувствия? Или она только добиралась до этого?

— Ох, чёрт, Лисси, — выскользнуло его старое прозвище для неё. — Почему ты не рассказала моей маме? Или Эрин. Моя сестра была твоей лучшей подругой, а ты вычеркнула её.

Рассказать им? Она была в абсолютном шоке от несчастного случая, который убил её мать. Сжав зубы, Алисса сказала.

— Ничего из этого сейчас не имеет значения. Что важно, так это безопасность Эли.

Она повторила всё, что сказал Нейт, его ультиматум, что она выйдет за него замуж, и закончила его последней угрозой после того, как он показал ей фотографию её сына.

— «Я знаю, где именно он находится, каждую минуту каждого дня. Играй свою роль, и я оставлю его в покое. Обманешь меня, и я сделаю ему больно. А затем тебе», — вдохнув, она добавила. — Я не хочу идти в полицию. Нейт будет отрицать, что угрожал. А как только я сделаю заявление в полицию о существовании Эли, могут подключиться СМИ, а это откроет ящик Пандоры. — посмотрев в глаза Ханту, она спросила, — «Бывший морской пехотинец» берётся за это дело или нет?

И если нет, то что?

— У меня есть несколько вопросов.

Переборов волну нетерпения, она кивнула.

— Твой отчим знает, что ты родила ребёнка?

Девушка покачала головой.

— Нет. Я боялась, что он заставит меня сделать аборт, и он был слишком занят

попытками сохранить «Крыло Дракона», чтобы заметить. Хотя Нейт уже мог ему рассказать.

— Тогда как ты отдала ребёнка, если никто не знал?

«Сосредоточься на деталях, а не на болезненных воспоминаниях».

— Наша давняя домработница, Кармен, узнала, что я беременна, и отвезла меня в Аризону, где мы остановились у её семьи. Кармен сказала Паркеру, что увозит меня от внимания СМИ, которые не отступили бы после несчастного случая и смерти моей мамы. Он был рад моему исчезновению и так и не понял, что за этим стоит большее.

Он напечатал что-то в своем «АйПобе».

— Ты отдала его в Аризоне?

Всё это было размытым — пока он не родился. Эти часы были яркими.

— Да, я наняла частного юриста по усыновлению и через неё нашла пару, Марка и Дженис. Мы просмотрели много людей, но они были идеальны.

— Отец ребёнка согласился на усыновление? Или ты вообще не рассказывала ему?

Алисса изучала взглядом стол из красного дерева.

— Я сказала ему. Он приходил порвать со мной, потому что уезжал в тур. Он был в бой-бэнде. Его зовут Скотт Пирсон. Он был расстроен и хотел, чтобы я избавилась от него, — Алисса сжала руки в кулаки. — В любом случае, он подписал документы, и с тех пор я с ним не разговаривала. Он даже не знает, кто усыновил Эли.

Прошли долгие мгновения тишины.

— Ты говорила Нейту, где мальчик?

Страх, с которым она жила всю ночь, обжигал её внутренности.

— Нет, после того, как он сделал мне предложение, я только сказала ему, что родила Эли и отдала его. Эли записан в моём завещании, так что Нейт должен был знать. Я никогда не рассказывала ему, где сейчас Эли и его родители, но, очевидно, он выяснил. Я видела его фотографию.

— И где он на ней? Ты уверена, что это был Эли?

Она не могла выдержать взгляд Ханта и уставилась на серую стену за его плечом.

— Он в Скоттсдейле, в Аризоне. Раз в год я получаю фотографии и e-мейл, никаких других контактов, если нет проблем, — она сплотнула. — Это он. Я знаю его лицо лучше, чем своё собственное. Нет ничего важнее, чем защитить Эли и его семью. Нейт нанял кого-то для наблюдения за семьёй, и нам нужно выяснить, кто это, и остановить. Сегодня утром Нейт на неделю уехал в Европу. Надеюсь, это даст нам немного времени, прежде чем он сделает что-нибудь по-настоящему ужасное. — Алисса вжала пальцы в свои ладони, когда возросло отчаяние. — Ты мне поможешь? Сохранишь Эли и меня в безопасности?

Он отодвинул «АйПод» в сторону и сложил руки на столе.

— Твой бывший жених использует сына, которого ты любишь, чтобы шантажом заставить тебя выйти за него замуж, и такое дерьмо меня действительно бесит. Мы приставим команду к Эли и его семье.

— Спасибо, от этого я чувствую себя лучше по поводу Эли. — Алисса признавала, что боится и за себя. — Но что насчёт меня? Ты будешь моим телохранителем?

Хант встал и обошёл стол. Его тянуло к девушке, которую он никогда не забывал. Он по-прежнему чувствовал головокружение из-за того, что она родила ребёнка. А затем отдала

его.

Вернувшись домой из морской пехоты, он видел Алиссу по телевизору и думал, что она начала жить богатой и успешной жизнью, оставив позади пережитки другой жизни, что она забыла их.

Но сейчас? У него перехватывало дыхание. Молодая женщина, которая так сильно боролась за защиту своего ребёнка, которого не видела семь лет, кроме как на фотографиях, не была пустой и тщеславной. Эта женщина касалась тех его мест, которые лучше было оставить в покое.

Он ни за что не позволил бы кому-то другому её защищать. Опустившись на стул рядом с ней, он заметил тёмные тени под её глазами.

— Ты вообще спала прошлой ночью?

— Нет. Я слишком переживала и пыталась выяснить, что делать.

В своём отчаянии она пришла к нему. Это укрепило его решение.

— Ты была лучшей подружкой моей младшей сестры. Ты не работа, и я не беру деньги за то, чтобы защитить тебя. — не в силах устоять, он коснулся её плеча. Этот контакт пробрал его до костей, посылая искры в холодную тьму, в которой он жил годами. — Вместо этого я отвезу тебя в Соному. Я установил охранную систему, и там ты будешь в безопасности.

В её глазах зажглась надежда.

— Виноградник? Постой, может быть, твои родители не захотят, чтобы я была там. Если кто-нибудь узнает, что я там, появится множество репортёров.

Так она жила все эти годы.

— Теперь я — хозяин этого места. Мои родители остаются в доме, когда захотят, но в данный момент они в Шотландии.

Выражение её лица смягчилось.

— Нет другого места, куда бы мне хотелось пойти.

В эту секунду, когда Лисси смотрела на него как на своего личного героя, он понял, что попал в беду. Нет, он сможет с этим справиться. Он будет относиться к ней так же, как относился всегда.

Как к младшей сестрёнке.

Алисса восстановила дыхание, когда они проехали через кованые железные ворота в маленький виноградник.

Это было словно поездка домой. Ощущения такие мощные, что у неё жгло в глазах и болело в груди. Здесь она была счастлива. Ох, она была счастлива и со своей мамой, но здесь, в Сономе, стресс и давление из-за известности мамы никогда их не касались. Даже когда летом Дженна приезжала навестить Алиссу на выходных, давление СМИ их не беспокоило. Её мама и Алисса обе могли быть собой.

Сморгнув блеск слёз, она посмотрела на тонущее солнце, создающее золотисто-оранжевый свет над зелёной лозой, обрамляющей узкую дорогу. Не в силах устоять, девушка опустила окно. Во влажном воздухе витал сладкий, слегка цитрусовый и чувственный аромат.

— Вы ещё продаёте виноград винным заводам?

— Ага.

Они добрались до вершины холма, где показался одноэтажный средиземноморский дом, который выглядел практически так же, каким она его помнила. Как только Хантер припарковался, она выскочила из машины и направилась к лестнице, чтобы коснуться скульптуры кита, возвышающейся на левой колонне. Наверху правой колонны располагался лев, охраняющий террасу. Алисса не смогла устоять и провела пальцами по деталям гривы существа.

— Он не живой. Это камень.

Хант усмехнулся ей, пронося мимо неё сумки.

— Ха-ха. Не будь злым. Ты можешь увидеть это всегда, когда захочешь. Твой отец великолепен в вырезании форм из камня, которые выглядят так реалистично.

Девушка осмотрела террасу, покрытую каменной плиткой, вдоль которой стояли низкие пальмы и цветы, а затем повернулась и, *чёрт возьми*, её захватил ошеломляющий вид мягко изогнутых холмов, покрытых лозой.

— Осматриваете своё королевство, принцесса?

Она покраснела от воспоминания. Они с Эрин играли в принцесс, застрявших в темнице замка, и им нужен был принц, который спас бы их. Алисса пыталась уговорить Ханта сыграть эту роль. Он отказывался, как отказался бы любой двенадцатилетний мальчик. Разозлённая и довольно-таки привыкшая делать всё по-своему, она сказала: *«Я принцесса Алисса, ты должен делать то, что я говорю»*.

Мальчик рассмеялся ей в лицо и сказал, что не собирается быть каким-то глупым принцем, а будет морским пехотинцем. Называть её принцессой стало его дразнящим прозвищем.

— Над тобой пошутили, морской пехотинец. Ты меня спасаешь.

Хант рассмеялся.

— Ты получила желаемое. Теперь я играю твоего героя.

Он придвинулся к ней сзади так близко, что его слова обдали дыханием её обнажённую шею. Её кожу покалывало от внезапного осознания его размера и жара. Даже будучи маленькой девочкой, она хотела, чтобы он был её героем, но Алисса больше не была ребёнком, а это не была игра. Смущённая своей напряжённой реакцией из-за его близости, из-за него, она обвила руками свою талию. Она ожидала какой-нибудь ностальгии из-за того, что снова увидит Ханта. Но это сильно отличалось от того времени, когда ей было шесть, и она хотела поиграть в игру. Или когда ей было четырнадцать, и она так сильно влюбилась в него, задаваясь вопросом, каково было бы, если бы он держал её руку своими сильными пальцами. Или если бы он поцеловал её.

Алисса больше не была девочкой. Нет, она была напуганной женщиной, которая глупо доверилась неправильному мужчине. По крайней мере, она знала, что Эли теперь в безопасности. Один из парней «Бывшего морского пехотинца», Грифф Ранкин, уже был там и прислал Ханту сообщение о том, что семья под защитой. Ей нужно было разобраться с беспорядком, в который она угодила, не добавляя больше сложностей.

Девушка скользнула в сторону и потянулась к своей сумке.

— Думаю, нам следует располагаться.

Хант вытянул сумку из её руки и направился к дому, остановившись, чтобы ввести код на панели сигнализации.

Алисса взглянула на гостиную в земляных тонах, расположенную справа, и на кабинет слева, прежде чем войти в огромную комнату. Слева находилась кухня. Толстая глиняная

посуда в шкафчиках со стеклянными дверцами и мраморные тумбочки с широкими жилками земляного цвета, доказывающими, что не обошлось без изменений. В центре комнаты стоял длинный стол, сделанный из восстановленного дерева с извилистой железной основой. А справа стоял угловой диван, покрытый маленькими подушками, перед которым располагался телевизор с большим экраном. Её охватило это чувство знакомства. Ох, конечно, столешницы, диван и несколько других вещей изменились, но, в конце концов, дом по-прежнему обладал тем же домашним ощущением.

Мужчина провёл её мимо зоны гостиной в коридор. Зайдя в первую дверь слева, он поставил её чемодан на толстый белый плед на кровати, заваленной бордовыми подушками. Её комната. Та, в которой она останавливалась каждое лето, с тех пор, как начала приезжать сюда, прямо после смерти отца. Алиссе тогда едва исполнилось шесть. Её маме приходилось работать долгими часами, и она хотела, чтобы Алисса веселилась на своих летних каникулах, без постоянных телохранителей. Они с Эрин сдружились, и это просто казалось хорошим решением. Плюс — её мама приезжала на выходные и тоже расслаблялась.

Её охватило слишком много эмоций, и она сосредоточилась на Ханте. Он занимал много места в комнате. Она забыла, какой он высокий — преодолел отметку в шесть футов (*прим. пер.: 183 см*), в то время как она зависла около пяти с половиной (*прим. пер.: 165 см*). Когда она была очень юной, он казался ей огромным и очень сильным. Хант мог подхватить её на руки и подбросить в воздух.

Он по-прежнему выглядел так, будто мог с лёгкостью взять её на руки или справиться практически со всем, что в его сторону бросает жизнь. Сила и уверенность исходили от него равномерным потоком, вместе с затаённой опасностью.

Необходимость понять этого мужчину привлекла её внимание к надписи, захваченной в племенные метки, на его бицепсе. Подвинувшись ближе, она попыталась прочесть, но часть надписи была скрыта под рукавом его футболки.

— Что здесь написано?

Поддавшись импульсу, девушка провела пальцем по одной из линий.

Он резко втянул в себя воздух.

Она отдёргнула пальцы. Алисса гладила его кожу, очарованная очертанием его мышц так же, как и красивыми метками. Что с ней не так?

Хант закатал рукав майки и повернулся, чтобы показать ей.

— Братья по крови.

Для него это значило что-то достаточно важное, чтобы оставить отметку на коже, как и её татуировка имела значение, и она хотела понять его. Так как у него была только сестра, она спросила.

— В честь мужчин, с которыми ты служил?

— Да. Я бы истёк кровью ради них. — он развернулся и закатал другой рукав, показывая ей левую руку. — Это в честь тех, кто отдал свои жизни.

Прильнув ближе, она рассмотрела надпись. «Жертва в памяти». Это прошло сквозь неё: абсолютное и неизменное уважение, которое он испытывал к мужчинам, которые погибли, служа своей стране. Подняв глаза, она сказала.

— В последний раз, когда я тебя видела, у тебя не было никаких татуировок.

Опустив свой рукав, он обратил изучающий взгляд на неё.

— Я больше не тот парень.

Нет, он им не был. Тот идейный молодой мужчина с готовой улыбкой и смеющимися

глазами ожесточился до этого властного, сексуального и закутанного во тьму мужчину, к которому тянулась та её часть, которая оставалась онемевшей семь лет.

Алисса понимала, что он как-то предупреждает её, но о чём? Кроме того, она тоже изменилась.

— Я не та девочка, которая была глупо в тебя влюблена.

Взгляд Ханта прояснился, и уголки его губ растянула усмешка.

— Неа, тебе не удастся превратить это во что-то незначительное. Я был твоей первой любовью, так ведь?

Вау, это была быстрая перемена от мрачного настроения к игривому. Она подыграла ему и махнула рукой.

— Перестань, я была впечатлительной девочкой и находила новую любовь через день.

Он приподняла бровь.

— Ты выдумываешь. Возьми слова обратно.

Знакомый дразнящий блеск в глазах Ханта ослабил узел напряжения, который залёг между её лопаток со вчерашнего дня.

— Нет, это абсолютная правда. Думаю, ты был пятым парнем в то лето, в которого я немножко влюбилась.

— Немножко? — он скрестил руки на груди, плечи выступили под его футболкой, и он смотрел на Алиссу с вызовом. — Это жестоко, малышка. Я был твоей первой большой любовью. Признай это.

Когда она услышала ещё одно своё старое прозвище, глубоко внутри её груди разлилось тепло. Хант никогда не испытывал к ней романтических чувств, но заботился о ней. И по-прежнему заботился достаточно, чтобы сейчас привезти её обратно на виноградник и помочь ей. Его дружба значила для неё всё. Но она хотела сохранить всё лёгким, простым.

— Ты устаёшь от того, что катаешь на тележке своё негабаритное эго?

— Слушай, кто бы говорил об эго, девочка с обложки. Я не могу купить чёртов шоколадный батончик, чтобы ты не пялилась на меня со всех обложек на кассе.

Алисса закатила глаза.

— Это не я. Кроме длинного списка талантливых людей, которые занимаются моей причёской, макияжем, маникюром, одеждой и украшениями, эти фотографии ретушированы. Там нет ничего настоящего.

Хант вздрогнул.

— Не удивительно, что ты хотела сбежать. Меня выбесило бы жужжание вокруг всех этих людей.

Из её горла вырвался смешок.

— Это раздражает, но я должна быть милой. Это утомляет.

И это так бесполезно. Было бы иначе, если бы она хотела быть моделью. Но Алисса была знаменита не более чем в качестве дочери своей матери и тем, что побывала в аварии, которая убила Дженну Брукс — в детстве знаменитую актрису, превратившуюся в сценариста и продюсера. Одна та ночь оставила у публики ненасытное любопытство к Алиссе, и она ненавидела это.

— Ну, а теперь, когда ты сбежала, почему бы тебе не освоиться здесь? Я закажу пиццу. — он направился к выходу и задержался в дверном проёме, с опаской в глазах. — Ты ещё ешь пиццу?

Она улыбнулась.

— Только если её готовит мой личный шеф-повар.

У Ханта отвисла челюсть.

Алисса закатила глаза.

— Шучу. Да, я ещё ем пиццу. Боже.

В его взгляде зажегся блеск.

— Раньше я поднял бы тебя на руки и бросил в бассейн за то, что ты вот так вмешалась в мои дела.

В её голове пронеслось эхо их с Эрин громкого смеха, когда так делали Хант и его отец.

— Конечно, но тогда ты был молод. А теперь тебе сколько? Тридцать? Ты бы наверняка потянул спину.

Хант пошел вперёд по коридору, забросил свою сумку к себе в комнату и развернулся, прислонившись плечом к дверному косяку.

— Ловишь меня на живца? Там холодная вода. Я ещё не начинал её подогревать.

Она рассмеялась.

— Давай назовём это расплатой за то, что ты считал меня снобом.

— Теперь, когда мы прояснили твои предпочтения в еде, должно быть, ты голодна. Ты только поклевала еду, когда мы останавливались на ланч.

Алисса должна была понять, что он это заметит. С прошлого вечера она была слишком расстроена, чтобы есть.

— Думаю, нервы.

— Да? — Хант пересёк коридор и навис над ней. — Как ты чувствуешь себя теперь?

Лёгкий вопрос.

— В безопасности.

Так, как не чувствовала себя долгое время.

Глава 4

После душа Алисса последовала за запахом в гостиную. Аромат, заставляющий её желудок урчать, доносился из закрытой коробки пиццы, которая лежала на островке.

Хант стоял к ней спиной и открывал бутылку вина. Кончики его мокрых волос доставали до середины шеи. Белая футболка растянулась на спине, пока он ловко откупоривал вино. На нём были чёрные пижамные штаны... *Стоп!* Она подняла взгляд, как раз когда он повернулся.

Его взгляд переплёлся с её, затем прошёлся по её серой борцовке и леггинсам, практически сжигая с её кожи эту одежду.

У Алиссы перехватило дыхание от неприкрытого одобрения в его глазах. Затем он моргнул, и выражение лица стало пустым.

— Грифф отметился, пока ты была в душе. Всё в порядке. Завтра к нему приедет команда. Ребёнок в безопасности.

Ей потребовались все силы, чтобы не задать вопросы, кричащие в её голове. *Как выглядит Эли? У него уже вырос передний зуб? Он счастлив?* Алисса получала фотографии ежегодно, но это было, как получить две капли воды после многих лет бродяжничества в пустыне. Она жаждала большего. И её взбесило то, что у Нейта были фотографии — по крайней мере, одна, которую он показал ей, но, возможно, у него есть еще.

— Хорошо, спасибо.

— Я задавался вопросом, попросишь ли ты больше фотографий, чем уже получаешь, или будешь расспрашивать Гриффа о ребёнке.

Она покачала головой.

— Нет. В смысле, я хочу этого, но у меня есть соглашение с его родителями. Они контролируют то, какие фотографии и информацию я получаю об Эли. И они были крайне общительны насчёт того, что я обеспечиваю защиту. Я не переступлю через это.

Не важно, как сильно она этого хотела. Алисса отдала это право, ясно и просто. Теперь она должна жить с этим выбором.

— Достаточно справедливо. — он поднял бутылку. — Вина?

Плохая идея. Она была уставшей, голодной и слишком уязвимой. Девушка открыла рот, чтобы сказать «нет».

— Конечно.

Хах, кажется, между её мозгом и языком было недопонимание.

— Можешь захватить пару бутылок воды из холодильника? Я разжёт костёр во дворе. Давай поедим там.

Они вышли на улицу и устроились вокруг каменной ямы для костра в центре двора. Тёмная ночь, наполненная ароматом винограда, и тихий треск пламени сгладил некоторые из её рваных краёв. Положив ногу на каменное кольцо, она взяла тарелку с пиццей. Запах снова томил её, наконец, отключив память. Её рот наполнился слюной, но девушка повернулась к Ханту, который сидел рядом.

— Греческая пицца?

— Она была твоей любимой.

Её сердце чуть подскочило от счастья, что он помнил.

— Я не ела её много лет. — она откусила огромный кусок, её рот наполнился сыром «Фета», перцем и оливками. — Лучше, чем я помню.

Вино согрело её наравне с огнём, пока она наедалась пиццей. Любопытство, которое девушка подавляла весь день, оказалось на поверхности.

— Значит, ты купил это место у своих родителей?

Это не могло быть дёшево.

— Да, сразу когда вернулся домой два года назад. Они устали от содержания дома и хотели попутешествовать. Мы с Эрин оба не хотели отпускать дом, но у неё не то финансовое положение, чтобы покупать его, так что купил я.

Каждый раз, когда он упоминал свою сестру, Алисса скучала по ней всё больше.

— У Эрин хороший лофт. Я подписана на неё в интернете.

Эрин продавала изделия местных художников, включая свою собственную глиняную посуду.

— Да, но её бизнес требует много финансовых вложений, а я не хотел, чтобы она прыгала выше головы. И...

— Что?

Она повернулась, глядя на него в свете костра.

— Мне нужно было место, чтобы лепить.

— Оу. — за этим заявлением скрывалось напряжение, которого она не понимала. Родители Ханта и его сестра были одержимыми художниками: мама — рисовала, отец — вырезал из камня, а Эрин — лепила из глины посуду. Для Ханта это было более чем хобби. Он обладал сумасшедшим количеством таланта, но его любовью была армия. Так, когда

проявилась эта необходимость? — Мастерская по-прежнему там, сзади?

Челюсть Ханта дёрнулась, затем он развернулся.

— Я держу её под замком. Ты можешь ходить где угодно в доме или вне его, не стесняйся использовать бассейн, всё что хочешь. Но в мастерскую вход воспрещён.

Девушка положила свой кусочек пиццы, её желудок напрягся. Много лет назад она врывалась в мастерскую, пока он работал, и ему было плевать. Он приветствовал её. Алисса делала фотографии или болтала, но по большей части просто хотела сидеть там, позволяя музыке, которую он включал, окутывать её, пока она смотрела, как он лепит. А теперь он даже не хотел видеть её там.

Девушка открыла рот, чтобы спросить почему, а затем спохватилась. Она не видела его или его семью много лет. Она не имела права требовать ответы. Он был невероятно щедр, что привёз её сюда, сохраняя в безопасности, организовал защиту для Эли и его семьи. Впервые за последние несчастные двадцать четыре часа она чувствовала себя в безопасности, и если он хотел, чтобы она держалась подальше от его мастерской, она будет уважать это.

— Ладно.

— Я никого туда не впускаю, не только тебя.

И вот оно снова, напряжение, которое съедает его. Она потянулась, преодолевая разделяющее их пространство, и коснулась его предплечья.

— Я уважаю твоё лично пространство.

Он расслабился, схватив ещё один кусок пиццы.

— Итак, что твои предки делают в Шотландии? Осматривают достопримечательности?

Она улыбнулась, думая о них.

— У мамы там работа. Один из её бывших студентов искусств стал автором бестселлеров, купил руины старого замка и построил на участке дом. Мама рисует в нём несколько фресок.

— Руины замка? — Алисса тут же ухватила романтику. — Они подлинные? Моя мама рассказывала мне истории о том, как они с папой ездили в Шотландию, чтобы посмотреть какие-то руины. Я всегда хотела съездить, может быть, пофотографировать.

Хант наполнил её бокал вином.

— Почему ты этого не сделала?

С кем бы она поехала? Она несколько лет не брала настоящий отпуск.

— Нет времени. Всё моё путешествие расписано «Крылом Дракона» для работы. Каннский кинофестиваль. Монако. Или места для рекламных реалити-шоу или созданных-для-ТВ фильмов. — она отпила ещё вина и сменила тему. — Уверена, фрески, которые рисует твоя мама, потрясающие.

— Ты могла бы навестить моих родителей и повидаться с ними. Хозяина там нет, и они пробудут там ещё несколько недель, пока не нужно будет вернуться на вечер вознаграждения.

— Они получают награду?

— Награда за прижизненное достижение от ЛПМ за более чем тридцать лет поддержки мира вместо жестокости. Это пройдёт в отеле в Лос-Анджелесе.

— Вау, заслуга перед Лигой Продвижения Мира — это замечательно.

Его родители были убеждёнными пацифистами, так отличаясь от Ханта. Но всё же они не пытались остановить Ханта в его пути за своими мечтами, насколько знала Алисса.

— Уверен, они бы хотели, чтобы ты пришла на награждение.

— Может быть. — сначала она должна была разобраться со своей жизнью. — Прямо сейчас всё идеально. Просто сидеть здесь, у костра, с отличной пиццей и вином. — она сделала ещё один глоток, наслаждаясь мирным вечером. — Так что насчёт тебя, Хант? Ты, очевидно, не женат, только если не прячешь свою жену в запертой мастерской.

Хм-м, вино развязывало ей язык.

— Это похоже на сюжет фильма «Девочка с обложки».

Она бросила на него злой взгляд.

— Правда? Называть меня девочкой с обложки теперь станет привычкой?

— Тебя это раздражает?

— Да.

— Тогда это станет привычкой.

Конечно, станет. Она подписалась именно на это, признав, что это её раздражает. Подождите... он избежал её вопроса.

— Значит, никакой жены. Ты с кем-нибудь встречаешься? — он ведь не планировал вечно быть здесь один, верно? Виноградник был предназначен для того, чтобы жить на нём. Может быть, чтобы парочка собак гонялась за белками или растягивалась у костра... и да, она выпила достаточно вина. Алисса поставила свой бокал. — Я жду ответа.

— Нет.

Резкость её поразила.

— Нет, ты не будешь отвечать, или нет, ты ни с кем не встречаешься?

Оранжевый и жёлтый свет танцевал на профиле его лица. Напряжение охватило челюсть, и ей пришлось снова взять бокал с вином, чтобы удержаться и не провести рукой по этой челюсти или не запустить пальцы в его волосы. Он собирался ей ответить?

— Хант?

— Я ни с кем не встречаюсь.

— Никогда?

— Почти два года.

— Так, может быть, это не странно, что я перестала хотеть секса с Нейтом два месяца назад...

«Прекрати говорить». Алисса закрыла рот рукой, румянец охватил её шею и щёки. Зажмурив глаза, она расставила пальцы и сказала.

— Давай забудем то, что я сказала. Глупое вино.

— Я забуду, но только не то, что ты обвинила меня в том, что я запер жену в своей мастерской. Так что... расплата — отстой, малышка. Ты говоришь мне, что живой, дышащий мужчина согласился перестать заниматься сексом с такой красивой женщиной, как ты?

— А что насчёт тебя? Ты ни с кем не встречаешься, так что, очевидно, ты не большой поклонник секса.

Они на самом деле разговаривали об этом?

— Я сказал, что ни с кем не встречаюсь, в смысле отношений. Я не говорил, что не занимаюсь сексом. Я огромный фанат секса. Он входит в мои топ-пять любимых вещей.

Алисса не могла оторвать от него взгляда, пока свет от костра играл на его твёрдых чертах. Когда-то он был привлекательным мальчиком для армейского плаката, теперь он был весь в татуировках и сексуально опасен.

— Твой черёд. Почему ты собиралась выходить замуж за мужчину, которого перестала

хотеть?

Она не знала, как на это ответить. Алисса действительно хотела Нейта, или от неё ожидали секса, поэтому она им и занималась?

— Секс, должно быть, требует слишком много работы.

— Секс — это работа?

— Нейта привлекла женщина с обложек журналов. Вся в макияже и в сексуальном, но не распутном нижнем белье. — и почему она рассказывала это Ханту? *«Потому что ты всегда можешь поговорить с ним»*. — После некоторого времени секс стал такой же работой, как подготовка к фотосессии или показу на публике. И, прямо говоря, компенсация была не так уж хороша.

Хант подавился своим вином, его голова резко поднялась, а взгляд встретился с её глазами.

Пламя трещало. По крайней мере, лучше, чтобы это был огонь, а не напряжение, которое скручивалось внизу её живота. Почему его пристальный взгляд заставлял её ярко осознавать своё тело, себя?

— Я не знаю, чем ты, чёрт побери, занималась, Лисси, но это был не секс. Не такой, которого ты заслуживаешь с мужчиной, который заботится о твоём удовольствии. Нет ничего горячее, чем когда женщина теряет контроль от моего прикосновения. Ничего. Ни идеальное тело, ни нижнее бельё, ни макияж, ни что-то ещё не может сравниться с тем, как её глаза теряют фокус, а тело дрожит от блаженства... Это сексуально, и это дар. Но ты знаешь, что меня действительно бесит?

Она перегнулась через ручку своего стула, её тянуло к нему, к силе Ханта и его слов.

— Что?

— Тебе тоже плевать. Ты позволяла мужчине так к себе относиться, и это не нормально, Лисси.

Замешательство сплелось с силой его заявления. Старое чувство вины напомнило ей, что она была эгоистична слишком много раз, и это повлекло ужасные последствия.

— Я позволяла ему, потому что хотела ребёнка и хотела, чтобы на этот раз всё было правильно. В браке, в безопасности, чтобы ребёнок был любим и защищён. Я думала, что Нейт тоже этого хотел. Вместо этого я просто сделала очередную ошибку, приняла очередное плохое решение, которое привело к болезненным последствиям.

Потребовалось усилие, чтобы встретиться с его испытующим взглядом.

— О каких ещё плохих решениях ты говоришь?

— Я занималась незащищённым сексом и забеременела.

Воспоминания давили на неё, крадя дыхание. Встав, она потянулась к своей тарелке.

Хант поймал её запястье нежной хваткой.

— Одна ошибка. Мы все их делаем.

Ему нужно было знать правду.

— Может быть, но не у всех ошибки заканчиваются аварией, которая убивает их мать.

Алисса вытянула своё запястье из его хватки и направилась в дом.

Хант сжал ручки стула, чтобы удержаться и не пойти за ней. Чёрт. Все эти годы она носила в это себе? Он сузил глаза, глядя на огонь, его инстинкты кричали. Он задумывался о

том, как её отчим, а затем и жених контролировали её. Теперь всё это обрело тошнотворный смысл.

Входная дверь открылась, и Лисси вернулась, остановившись у своего стула. Её глаза были до краёв наполнены неуверенностью и болью, а затем окрепли с решимостью.

— Эли не был ошибкой. Я имела в виду, что забеременеть было беспечно и глупо, но ребёнок — не ошибка.

Она повернулась на голой стопе и сделала шаг.

Проклятье. Именно это схватило его за горло. Она так сильно заботилась о ребёнке, которого отдала, и он уважал это. Хант вскочил и поймал её за руку.

— Лисси, не уходи.

Он усадил её на стул, а затем устроился в своём.

Девушка повернулась к нему лицом.

— Я не могла позволить тебе поверить, что я считаю его ошибкой.

— Но это нормально, если я поверю, что твои действия привели к смерти твоей матери?

Она притянула колени к груди и сомкнула руки вокруг ног.

— Я никогда никому этого не рассказывала, даже полиции, но в тот вечер я рассказала маме, что беременна. Вот почему мы вдвоём были в ресторане. Я думала, если мы сходим на ужин, она лучше воспримет новости.

Девушка откинула голову назад, устремив взгляд вверх. Сделав глубокий вдох, она сказала.

— Я никогда раньше не видела на её лице такого выражения. Такого разочарования. Затем у неё разыгралась мигрень, и ей стало очень плохо.

Хант оставался тихим, просто позволяя ей говорить.

— Мы ушли, но репортёры столпились вокруг нас, когда мы выходили из ресторана. Они слышали, что Скотт порвал со мной, чтобы поехать в тур со своей группой. Они хотели узнать, каково чувствовать себя брошенной им. Мама пыталась затащить меня обратно внутрь, чтобы позвонить нашему телохранителю и попросить его забрать нас, но я настояла на том, что смогу отвезти нас домой. — она опустила подбородок на колени. — Паркер говорил, что мне следовало послушать свою мать. Он едва мог смотреть на меня в тот первый год после аварии. Правда в том, что когда Кармен забрала меня в Аризону, он почувствовал облегчение.

Этот ублюдок перекрутил опасения Алиссы, эти «если», которыми каждый мучает себя после трагедии, и превратил их в глубокие угрызения совести, после чего использовал это для контроля над ней. В чём девушка сейчас нуждалась, так это в любви и, может быть, в какой-то консультации, чтобы помочь ей справиться. Хант видел отчёт полиции — его демонстрировали в СМИ каждый год в день смерти Дженны Брукс. Авария была результатом проливного дождя на опасной дороге. Конечно, пресса освещала часть о неопытном водителе — Алиссе, выставляя это как способствующий фактор. Злость у него внутри выпустила шипы.

— Ты не знала, что произойдёт. Ты не можешь винить себя, когда не знала.

Алисса содрогнулась.

— К тому времени, как мы сели в машину, маме стало ещё хуже. — она закрыла глаза от воспоминания. — Почему я не проверила?

Её слова отягощала ненависть к себе.

— Что не проверила?

Она крепче обхватила себя руками.

— Её ремень безопасности. Я пристегнула свой, но не проверила её. Она не пристегнулась. Когда мы врезались в дерево, её выбросило из машины, и травма головы её убила.

Это тоже было в отчёте об аварии, но именно её чувство вины и боль принуждали его успокоить девушку. *«Не делай этого»*. Но его необходимость перевесила здравый смысл. Поднявшись, он взял её за руки и, потянув, поставил на ноги.

Она приподняла голову вверх.

— Что?

Одиночество, смешанное с раскаянием в её глазах резало его слишком знакомым ножом. Его инстинкт самосохранения предупреждал: *«Не делай этого. Держись подальше»*, но он не мог бороться с необходимостью позаботиться о ней.

— Тебе холодно, и ты расстроена, мне это не нравится. Иди сюда.

Он сел и притянул её к себе на колени. Алисса наполнила его руки весом, который расшевелил стремление к большему. Намного большему. К тому, чего он не мог иметь.

— Ты не обязан этого делать.

— Да, обязан.

Никто её не защищал. Хант ушёл в тот день, после похорон её матери, чтобы вернуться на службу. Его мама и Эрин уехали домой, чтобы жить своими жизнями, и оставили Алиссу на милость отчиму.

Она была юной, раненой чувством вины и скорбью... и беременной. Алисса нуждалась в том, чтобы кто-то поддерживал её, пока она не станет достаточно сильной, чтобы постоять за себя. А он был уязвлён, слишком нервничал, чтобы сказать ей, что это не нормально, что она позволяла своему бывшему не заботиться о её удовольствии. Никто не научил её, что она чего-то стоит, и теперь это менялось. Дело было не в сексе, а в том, чтобы показать ей, что она достойная женщина.

— Почему?

Подумав над этим, он спросил.

— Помнишь тот первый день, когда твоя мама привезла тебя сюда на лето? Думаю, тебе было шесть, и ты несла того плюшевого пса.

Её взгляд смягчился.

— Его подарил мне папа. После того, как он умер, я год носила пса повсюду. — на её губах появилась призрачная улыбка. — Он по-прежнему у меня.

Это было похоже на неё, так сентиментально.

— Я сломал руку за день до того, как ты сюда приехала. План состоял в том, что я на несколько дней поеду с отцом в Австралию, где он работал над скульптурой из камня, но не смог из-за сломанной руки. Я так злился.

Алисса нахмурилась.

— Ты в ту ночь плакал в кровати.

Хант закатил глаза.

— Мужчины не плачут.

— Ты был не мужчиной, а грустным мальчиком. Ты хотел поехать со своим отцом.

Он погладил её шёлковые волосы.

— Ты пришла и отдала мне свою собаку, сказала, что он помогал тебе, когда ты скучала по своему папочке.

Хант никогда не забудет о том, что маленькая девочка успокаивала его. Её отец умер, но она пыталась успокоить его, потому что он пропустил поездку. Даже тогда Лисси была особенной.

— В то время я видела в этом смысл.

Хант потянул её голову назад, чтобы посмотреть ей в глаза.

— И в этом, чтобы держать тебя и быть твоим другом, когда он тебе нужен, сейчас есть смысл для меня.

Она скрутилась на нём, её тепло отталкивало годы одиночества, её аромат солнечного света и ванили прогонял смрад смерти, который цеплялся к нему.

Алисса будила в нём жажду быть мужчиной, способным на любовь, но эта его часть вымерла в пустынях на Среднем Востоке. Остался мужчина с переключателем, нажав на который Хант переключался прямо в режим снайпера. Холодного жестокого убийцу.

Его разбудили кошмары. Хант не утруждался попытками вернуться ко сну и встал, надев спортивные штаны. В коридоре он остановился у закрытой двери в комнату Лисси. Сегодня она разрешила ему усадить её к себе на колени. Но если бы девушка знала, какие он делал вещи, то никогда бы не позволила ему прикоснуться к ней.

Развернувшись, мужчина направился в гостиную, вышел за раздвигающиеся стеклянные двери и прошёл через мрак ночи, пока не добрался до запертой мастерской. Он вбил код и открыл двери. Оказавшись внутри, Хант щёлкнул выключатель, и большое пространство залилось светом, раскрывая его тёмную сторону.

Это было тем, кем он стал.

Большой стеллаж держал дюжины скульптур войны и смерти. Это был единственный способ, который он знал, чтобы избавиться от кошмаров и эмоций, которые прорывались сквозь его контроль, чтобы закипать во сне. За свои годы службы снайпером он стал опустошённым, холодным. Он смотрел на свои цели не как на людей, а как на работу, которую должен был сделать. Которая гарантирует безопасность сотням и тысячам жизней.

Отчуждённость вернулась домой вместе с ним, и поначалу он вовсе не мог лепить. Затем ему чертовски повезло оказаться в торговом центре, где стрелок устроил перестрелку. Хант был вооружён и пристрелил преступника, чтобы остановить кровопролитие. Как только с этим было покончено, начались его кошмары. После этого он мог только лепить смерть и страдания, заполняя полки в мастерской.

Придавая форму, вырезая и вылепливая свои кошмары в трёхмерные глиняные формы, он изматывался. Это заставляло его чувствовать каждую частичку шока, отвращения, сожаления, страха... Всё, что он отказывался чувствовать в то время, когда делал работу. Но было одно воспоминание, которое он никогда не превратит в скульптуру: его последняя миссия в качестве снайпера морской пехоты. Ханта отправили отслеживать другого снайпера, который полностью сорвался и начал убивать. Рэнд Оливер был хорошо обучен и крайне опасен.

И ещё он когда-то был другом.

Миссия была отстойной. Хант надеялся заставить Рэнда сдаться. Вместо этого всё превратилось в перестрелку, в которой выжил только один из них.

Глава 5

В субботу утром Хант смотрел на ноутбук на кухонном островке, где Сиенна через «Скайп» наблюдала за ним.

— Нет проблем со стороны Гриффа?

— Нет. Приехала его команда, все на местах. Если кто-нибудь наблюдает за ребёнком, они его поймают. Ты действительно думаешь, что этот парень будет достаточно глуп, чтобы следить за ребёнком?

— Он не поленился выследить ребёнка и сделать фотографии. Думаю, он нацелен заполучить Лисси во что бы то ни стало.

Хант ни за что не допустит этого.

— Кого?

Хах? Оу.

— Алиссу. Это её старое прозвище. Теперь, когда Алисса и ребёнок в безопасности, начни расследование Нейта Мэддена. Всё, что сможешь на него найти. Судя по тому, что подслушала Алисса, Мэдден с помощью этой схемы сблизился с её отчимом. Её отчим не угроза. — Хант смутно знал мужчину. Он был из тех, кто пытается присвоить успех жены. Нет, Алисса могла бы справиться с Паркером. Это от Нейта у Ханта по шее бежала дрожь — Мэдден вложил в Алиссу серьёзное время и попытки и так просто не отступится.

— Будет сделано, — Сиенна сняла очки. — Не могу поверить, что ты знал Алиссу Брукс и никогда ничего не говорил.

— Это было давным-давно, Си.

Он думал, что Лисси забыла его и его семью.

— И всё же ты отвёз её к себе домой.

— Не ищи в этом скрытый смысл.

— Слишком поздно. Пора идти.

Она отключилась.

Хант закрыл ноутбук и поборол стон. Сиенна потеряла своего мужа — Трейса, при исполнении им служебных обязанностей. Теперь она заполняла пробел заботой о них всех — о друзьях её мужа. Если она вбила себе в голову, что он и Лисси должны быть вместе...

Нет, чёрт побери. Хант не собирался снова идти этой дорогой. Он устал, серьёзно устал, когда вернулся со Среднего Востока, полный решимости вернуться к цивилизованной жизни и быть нормальным, но он таким не был и никогда не будет снова. Ему стоило только вспомнить стрельбу в торговом центре, спустя шесть недель после его возвращения. Отчаянно желая нормальности, он начал встречаться с Рэйчел Андерсон, которая была с ним, когда в торговом центре началась перестрелка.

В его голове звенел её шокированный голос после того, как всё закончилось. *«Я так не могу. Ты просто с лёгкостью убил человека. В одну секунду мы шли и смеялись, а затем началась стрельба, и ты толкнул меня в стойку с одеждой. Я даже не знала, что у тебя с собой пистолет. Затем ты убил того человека и даже не вздрогнул. Будто это ничего не значило».*

Рэйчел смотрела на него так, будто он был бесчувственным монстром. Переключаясь в режим снайпера, он именно таким и был. Таким его учили быть, и он был в этом чертовски хорош, может быть, даже лучшим.

После этого он больше ни с кем не встречался.

Его поедало разочарование. Прошлой ночью ему не помогла даже лепка. Кусочек, который в последнее время преследовал его во снах, не спипался. Вместо этого он думал о Лисси, каково держать её, и как хорошо она пахнет.

«Разуй глаза, ты хочешь её». Лисси обладала запрещённой сексуальностью. Он привёз её сюда, чтобы помочь ей, а не соблазнять девушку. Ему нужно было на некоторое время заняться лепкой. Прошлой ночью было помутнение рассудка. Как только он доберётся до прохладной глины, появится эта дикая подавляющая одержимость оживить свои кошмары, сделать их трёхмерными формами и запереть в мастерской. Его руки покалывало от жажды почувствовать глину и придать ей форму.

Почувствовав облегчение, мужчина вышел за двери на яркий солнечный свет. Прищурившись, он посмотрел на встроенное барбекю с каменным баром и стульями вокруг, на тяжёлый, круглый, кованый железный стол, на бассейн и... Чёрт.

Алисса сидела на шезлонге. Его взгляд прошёлся вниз по её лицу и тонкой шее к белому топику на бретельках, который оставлял её живот обнажённым. На её бёдрах лежал ноутбук, из-под которого тянулись длинные голые ноги, греховно соблазнительные.

Его пульс стучал с болезненной дозой чистого желания, от воспоминания её запаха, ощущения тёплого тела в его руках. Хант переключил внимание на прямоугольный бассейн, блестящий на солнце. *«Возьми себя в руки. Лисси не девушка для случайной связи, а ты не можешь дать ей больше, чем это».*

Мастерская. Она располагалась прямо там, может быть, футах в сорока за Лисси. Он быстро поздороваётся, а затем зайдёт в мастерской. Но когда мужчина вернул взгляд к ней, он увидел, как она грызёт ноготь на большом пальце. Против воли, его губы изогнулись в улыбке. Алисса всегда так делала, когда была поглощена чем-то или концентрировалась. Что её так увлекло? Любопытство побудило его подойти к ней. Оказавшись рядом, он не мог ещё раз не одарить взглядом этот топик с перекрещенными бретелями, а затем её живот, где его внимание привлекла маленькая стилизованная татуировка сердца, утопающая в её шортах между пупком и тазовой костью справа. В центре татуировки была выбита нежная рубиновая слеза. Его руки дёрнулись от искушения прикоснуться к ней.

— Ты пялишься.

Девушка подняла голову от экрана.

Он заставил себя переключить внимание на её лицо.

— У тебя есть татуировка.

— Вау, не удивительно, что ты телохранитель. Ничего не упускаешь.

Он поборол усмешку.

— Осторожнее, шутница. В бассейне включён подогрев. — он подвинул шезлонг ближе к ней, сел на него и кивнул в сторону её компьютера. — Ты была очень сосредоточена. Чем ты занимаешься?

Девушка закрыла ноутбук.

— Ничем.

— Врушка. Ты была полностью поглощена. Выкладывай.

— Просто играю с фотографиями и видео. Это не важно.

Судя по тому, как её ладонь лежала на ноутбуке, защищая его, он подумал, что это очень важно.

— Я могу взглянуть?

— Там не на что смотреть. — она потянула ноутбук к себе, пока его края не прижались к её животу. — Это просто хобби.

— Раньше ты показывала мне свои фотографии.

Алисса взглянула прямо в сторону мастерской, а затем обратно на него.

— Раньше ты показывал мне свои скульптуры.

Дерьмо, она его подловила.

— Загнала в угол.

Она одарила его своей настоящей улыбкой, когда с одной стороны губы были приподняты больше, чем с другой.

— Ты всегда можешь сдать и дать мне увидеть, над чем ты работаешь в два часа ночи.

— Ты шпионила за мной?

— Я слышала, как ты встал, и посмотрела в окно из спальни. Я видела свет в мастерской. Ты часто лепишь ночью?

— Зависит от разных факторов.

— От каких?

— Если я просыпаюсь. — пора сменить тему. — Я только что разговаривал с Сиенной. Она начинает проверку информации Нейта.

Отодвинув ноутбук в сторону, Алисса повернулась лицом к нему и опустила голую ступню на цемент. Взглянув на телефон, лежащий у её бедра, она добавила.

— Он звонил последний час. Я включила голосовую почту.

— Ты слушала его сообщение?

— Он говорит: «Паркер переслал мне твоё заявление об увольнении. Один шанс, Алисса. Перезвони мне, прежде чем я буду вынужден сдержать своё слово». — девушка сплела пальцы. — Он в Европе, он не можешь ничего сделать, верно?

Её переживание действовало на него как грубая наждачная бумага.

— Ни Эли, ни тебе. Вы оба в безопасности. — Хант повторил бы это так много раз, сколько потребуется. — Но чтобы всё оставалось так, нам нужно относиться к Мэддену, как к опасности и найти способ остановить его. Это может значить, что в какой-то момент наружу выйдет информация о том, что ты родила Эли.

Лисси подняла голову, отодвигая вверх солнечные очки.

— Я не вернусь и не прогнусь под Нейта. Знаю, я была слабой, но это? Нет. Меня не запугают, не будут издеваться, и шантажировать, и я не позволю ему угрожать Эли или его семье.

Слабая? Он видел напуганную женщину, которая предприняла шаги, чтобы защитить себя и ребёнка, о котором заботится. Больше рядом не было никого, чтобы защитить её, но сейчас? У неё был он. *Для защиты*. Не для того, чтобы толкнуть её обратно на шезлонг и целовать... Да, пора браться за работу.

— Расскажи мне, что ты знаешь о Мэддене.

Она перевела взгляд на бассейн.

— Он вырос в Лос-Анджелесе. Единственный ребёнок матери-одиночки — Лорелей Мэдден. Она была захудалой актрисой, забеременела и больше не получила ни одной роли. Кажется, в итоге она стала парикмахером.

— А отец?

— Нейт не знал, кто он. Он вырос без особого внимания и прошёл через колледж и юридический университет. Он работал на правовую группу «Клаут», пока его не нанял

Паркер.

— Ты встречалась с его мамой?

— Она погибла четыре года назад.

Вниз по его спине пробежали мурашки. В том лифте Мэдден сказал Алиссе, что *устраняет проблемы*. Его мать стала проблемой?

— Как она умерла?

— Несчастный случай. Она упала с лестницы. — её плечи приподнялись, когда она сделала быстрый вдох. — Нейт не убивал её, если ты об этом думаешь. Он даже не жил там, но нашёл её утром, когда зашёл навестить. — Алисса сморщила нос. — Она казалась своего рода жестокой, судя по описанию Нейта. Думала, что должна была стать великой актрисой, но беременность отобрала у неё шанс на это. Женщина играла пару маленьких ролей в невзрачных телешоу, и одну крошечную роль в фильме ужасов. Так и не дождалась звёздного часа. В Лос-Анджелесе это так же обыденно, как смог.

— Я попрошу Сиенну связаться с департаментом полиции, который вызывали на место несчастного случая. Достанем какие-нибудь отчёты, которые сможем.

Она сделала глубокий вдох.

— В это по-прежнему тяжело поверить. Несколько дней назад я собиралась выйти за него замуж, а теперь мы думаем, не убил ли он свою мать.

Его мышцы напряглись при упоминания о том, что она принадлежала другому мужчине. Алисса прибежала к нему, его руки обнимали её прошлым вечером... *Стоп*. За день его старые чувства к Алиссе, это желание защитить, как у старшего брата, превратились во что-то большее. Глубокое и намного более собственническое. Его тянуло к ней так, что в пору была табличка, предупреждающая об опасности. Хант встал и пересел к ней.

— Ты действительно не любила Нейта.

Девушка подняла взгляд на него.

— Я хотела ребёнка и семью. Я хотела чувствовать безопасность и стабильность в отношениях. Я много об этом думала, когда сегодня утром пошла на пробежку.

— На которую не захотела позвать меня с собой?

Он делал кофе, когда она вышла в шортах, футболке и кроссовках.

Пожав плечами, она ответила.

— Я люблю подумать, когда бегаю. Включаю музыку и вперёд.

Да, это он понял. На территории виноградника она была в безопасности, пока носила с собой телефон.

— Ты бегала больше часа. До чего додумалась?

— Мужчины — отстой.

Хант рассмеялся.

— Похоже, за одну пробежку не получить всех жизненных ответов. Но...

Телефон Лисси зазвенел и завибрировал рядом с её бедром.

Она взяла его в руку и посмотрела на экран.

— Сообщение от Нейта.

— Прочти.

Её согретая солнцем кожа побледнела.

— Ты не у себя дома, но твоя машина в гараже. У нас будет проблема, которую мне нужно устранить? — когда девушка подняла взгляд, её глаза были наполнены беспокойством. — Он угрожает мне. Это сумасшествие, Нейт в Европе. Откуда он вообще

знает, что я уехала, но моя машина в гараже?

Шею Ханта покалывало от чувства опасности.

— Ты уверена, что он уехал?

— Да. Лимузин «Крыла Дракона» отвёз его в аэропорт. Я сверялась с водителем. — Алисса вздрогнула и обняла себя руками. — Должно быть, кто-то пробрался в мой дом и гараж и узнал, что меня нет, но машина там.

— У кого есть ключ?

— У Нейта, Джесси — моей домработницы, и у моей подруги Максин.

Хант думал над этим. Он видел её жилой комплекс в Малибу.

— Позвони на пост охраны и узнай, есть ли у них запись, как кто-то проходит через ворота.

Она взяла телефон, пролистала список контактов и сделала звонок. Закончив, девушка повесила трубку.

— Ни Максин, ни Джесси не приходили, только доставка платья, присланного подающим надежды дизайнером, — она потёрла лоб. — Их всегда отправляют в «Крыло Дракона», не ко мне домой. Даже если из офиса их посылают туда с тех пор, как я ушла, у них нет ключа, и Джесси сегодня там не было, — по её телу прошла дрожь. — В моём доме кто-то был. Нейт приставил ко мне наблюдение.

Растущая тревога Лисси вызывала его необходимость защитить и успокоить её. Позаботиться о ней. Он ни за что в жизни не допустит, чтобы ей было больно. Мужчина взял в руку её подбородок, заставляя сосредоточиться на нём.

— На следующие несколько дней я пошлю к тебе домой оперативника — Купера Симса, и он оснастит всё жучками и камерами. Он сменит замки и оценит твою охранную систему. К тому времени, как он закончит, никто не сможет попасть в твой дом, потому что это будет крепость. Всё будет хорошо.

— Спасибо, но мне нужно заплатить тебе, а не просто...

Отпустив её подбородок, он накрыл ладонью её плечо, прерывая девушку.

— Не надо, — он не возьмёт её денег. — Этот ублюдок напугал тебя. Он угрожал тебе и твоему сыну. Пока я не убежусь, что ты в безопасности, пока не буду на тысячу процентов уверен, что он не посмеет прикоснуться к тебе или каким-то образом причинить тебе боль, я буду твоим телохранителем. И ты не будешь мне за это платить. — ощущение её мягкой, тёплой от солнца кожи чуть не опалило его ладонь, но он оставался на месте. — И никто не проберётся через меня, Лисси. Никто.

Алисса смотрела в глаза Ханта, впитывая чувство того, как его ладонь накрывает её плечо. Впервые за несколько лет она чувствовала безопасность... и большее. Мужчина сидел так близко, что её дразнил его запах мыла и мужчины, смешанный с запахом глины, который всегда прилипал к нему. Она поймала себя на том, что вдыхает этот аромат, стараясь запомнить. Но это только распалило её закипающее желание. Желание, которого она не испытывала годами. *«Ответь ему!»*

— Ладно.

— Хорошо.

Хант не двигался. Сегодня утром он не побрился, и тень на его челюсти добавляла ему

резкости. Это было не как прошлым вечером, когда он притянул её к себе на колени. Ох, тогда было гудение сексуальности, но по большей части это было доверие и комфорт, узнавание. Связь старой дружбы.

А это? Её пульс подскочил, а соски затвердели только от прикосновения его ладони. Она и раньше испытывала сексуальное влечение, но это было сумасшествием. Это была грубая, пронзительная *нужда*. Алисса облизала губы, пытаясь придумать и сказать что-нибудь умное, каким-то способом осветлить момент.

— Не делай этого.

Его хриплый рык вызвал у неё дрожь.

— Чего?

— Не облизывай губы, — он наклонился ближе, его голос пульсировал мрачным напряжением. — Я едва сдерживаюсь.

— От чего?

— От того, чтобы поцеловать тебя.

О, Боже! Алисса годами мечтала о поцелуе с ним, жаждала почувствовать на себе его руки, чтобы его губы исследовали её. Внизу живота девушки скрутился жар, и её кожа болела от его прикосновения. Она не могла устоять, не хотела, поэтому прильнула ближе, отчаянно желая узнать, каким будет поцелуй Ханта.

Мужчина отёрнул руку назад, провёл ладонью по своему лицу.

— Этого не будет.

Всё менялось слишком быстро, чтобы она успевала следить. Внезапное желание между ними было кричаще горячим и диким, будто она находилось взаперти много лет и вдруг освободилось.

— Я... Вау. Я никогда раньше такого не чувствовала...

Он повернулся, удивление расслабило резкую нужду, которая отражалась на его лице.

— Нет?

— Не так напряжённо. — да, вероятно, ей следовало уже заткнуться. Или исчезнуть. Её лицо горело. — Не смей смеяться надо мной. Я просто некоторое время не занималась сексом, а ты такой... — она махнула рукой в сторону него, одетого в шорты и футболку. — Бывший морской пехотинец, мрачный и сексуальный. Такое бывает. — *«Закрой. Рот. Пожалуйста, прекрати говорить».* Она зажмурила глаза. — Есть шанс, что ты уйдёшь и дашь мне утопить себя в бассейне?

— Неа. — он взял её за руку. — Глаза на меня, девочка с обложки.

Не то чтобы у неё был выбор. Хант бы просидел так весь день. Она заставила глаза открыться.

— Давай, смейся надо мной.

— Я буду смеяться над тобой из-за многих вещей, но не из-за того, что ты правдиво рассказываешь мне о своих чувствах. Никогда. Поняла?

Её унижение ослабло. Это был Хант, которого она знала всегда. Он знал, что она была влюблена в него, будучи подростком, но и тогда был мягок с её чувствами.

— Может быть, я не утоплюсь.

Один уголок его рта приподнялся.

— Это я чуть не поцеловал тебя, чёрт возьми. Я бы сказал, что мы квиты.

— Ты действительно хотел?

— Слишком сильно. В тебе есть что-то, что разрывает на части мой контроль, и поверь

мне, это нелегко сделать. Я ошибался, вообще думая об этом. Ты пришла ко мне за помощью, тебе нужно пространство и друг. Не мужчина, который использует тебя и уйдёт прочь.

Алисса забыла о своём смущении от того, что его накрыла жестокость. Её сердце дрогнуло. Что с ним произошло? Это из-за друзей, которых он потерял?

— Почему, Хант? Ты сказал, что только занимаешься сексом, а не состоишь в отношениях. Почему?

Его губы сжались, и он перевёл взгляд влево.

Алисса проследила за ним и увидела мастерскую. Когда-то она была открытой, полной света и смеха, играла музыка, стоял запах краски, скипидара и глины. Видеть её наглухо закрытой и запертой на ключ Алиссе казалось *неправильным*.

— Что ты лепишь, что вынужден держать её запертой?

Он повернулся обратно.

— Что ты фотографируешь?

Было важно, расскажет ли она ему? Внезапный скачок её сердцебиения и липкие ладони говорили, что важно, потому что его мнение имеет значение. Может быть, он доверится ей, если она расскажет.

— Реальных людей, которые преодолевают проблемы и выживают. Это не аккуратно обработанные голливудские рассказы, а настоящая отвага, которая вдохновляет. По крайней мере, меня.

В его глазах зажегся интерес, прогоняя эти ужасные тени.

— Больше.

Часть её хотела рассказать ему, но это была её любовь, её страсть, единственное, что по-настоящему её. У Нейта и её отчима не было интересов. Их раздражало, что она тратит своё ценное время на глупое хобби. У неё была ответственность, обязанность. В конце концов, её мама умерла и оставила Алиссу богатой. Разве она не испытывала благодарности?

Заглушив голос в своей голове, девушка ответила.

— Нет, твоя очередь. Что ты лепишь?

— Ты не хочешь знать.

Её сердце пропустило удар. Алисса ненавидела эту изоляцию, которая замуровала его. Он вошёл ночью в мастерскую и что? Прошлым вечером, когда она сидела на террасе, замёрзшая и одинокая, он притянул её в свои объятия. Прямо сейчас она хотела успокоить его. Девушка взяла его за руку, бережно держа её в своих ладонях. Алисса чувствовала силу в его пальцах, мощь в его руке.

— Когда-то ты лепил кусочки жизни. — что бы ни привлекло его внимание, но она готова была поспорить на свой любимый фотоаппарат, что сейчас он лепит не это. — Что изменилось?

— Я был снайпером.

Ошеломлённая, она втянула воздух.

— В морской пехоте?

Он кивнул.

— Я ушёл, когда убивать стало слишком легко. Когда линия, которая отделяет хороших парней от плохих, начала размываться, — повернувшись к ней лицом, он сказал, — Я больше не хотел быть таким.

В её груди всё сжалось. Что потребуется от мужчины, чтобы делать такую работу? Она сжала его руку, когда Хант попытался отстраниться.

— Ты жалеешь об этом?

Он мечтал быть морским пехотинцем. Всё это превратилось в кошмар?

— Нет. То, что я делал, спасло несчётное количество жизней. Я бы снова сделал этот выбор.

Она пыталась понять. Он ушёл, потому что не хотел больше быть снайпером.

— Но ты хотел приехать домой, вернуться и стать тем, кем был... Художником?

Его губы сжались в тонкую линию.

— Нет пути назад. Я сделал работу и живу с последствиями. Я больше не леплю кусочки жизни. — он вытянул руку из её хватки и встал. — Смерть. Я леплю смерть. И не хочу, чтобы это когда-нибудь коснулось тебя.

О, Боже! Её сердце болело за него, пока она смотрела, как Хант шагает к мастерской, с болью и одиночеством. Не в силах вынести это, Алисса подскочила и побежала за ним.

— Хант, подожди!

Он резко развернулся, солнце поймало смятение в его глазах и напряжение в резких линиях его лица. Его плечи под футболкой дёрнулись.

— Стой. Не прикасайся ко мне.

Замерев в шаге, девушка подняла голову.

— Почему?

Его взгляд пронзил её, но он непреклонно оставался неподвижным.

— Одно прикосновение, и я поцелую тебя. Грубо. Не так, чёрт возьми, как ты делала это со своим бывшим. Если я поцелую тебя, ты почувствуешь мой голод и желание видеть тебя обнажённой, влажной и дикой подо мной, — он с шипением втянул сквозь зубы воздух. — Я не хочу какую-то вычурную девочку с обложки, Лисси, я хочу тебя.

Это был Хант без цензуры. Не юный взрослый, которого она помнила, а повреждённый, смертоносный мужчина. Она почти чувала его похоть, чувствовала его нужду, горящую в глазах. В её животе танцевала горячая дрожь, а на руках появилась гусиная кожа. То, как он смотрел на неё, видя её именно такой, какая она есть, перевернуло её здравомыслие и разрушило сдержанность. Алисса никогда не испытывала этого примитивного и дикого желания. Отчаянно желая почувствовать больше, она накрыла ладонью его тёплую и твёрдую как гранит руку.

— Поцелуй меня... не сдерживайся.

Её слова повисли в воздухе на два удара сердца, затем Хант обхватил рукой её талию, с лёгкостью подхватил и развернул, прижимая к наружной стене мастерской. Его твёрдая грудь прижалась к её груди, его крепкое бедро проскользнуло между её бёдер, в то время как взгляд оторвался от её глаз и опустился на губы.

Губы Алиссы покалывало в ответ. *Только от его взгляда.* Кончиками пальцев она коснулась его рта.

Хант прорычал, его глаза горели. Он нежно обвил пальцами её запястье и оттянул, а затем, удерживая её взгляд, провёл губами по её пальцам и втянул их в рот.

Она не могла отвести взгляд. Тёплые, мокрые движения его языка окутывали каждый палец. Каждое движение отдавалось разрядом в её сосках и в центре. Она сжала бёдрами его крепкую мускулистую ногу. Грудь набухала и болела, желая такого же отношения от его языка и губ. Он ещё даже не поцеловал её, а она уже горела.

— Хант.

Высвободив её пальцы, он переплёл их руки и поднял их над её головой. Держа второй

рукой её бедро, он приподнял его выше.

Боже милостивый. Трение на клиторе заставило её ахнуть. В её животе скрутилось горячее удовольствие.

Хант прильнул ближе.

— Издай этот звук снова, и я сделаю больше, чем просто поцелуй.

Ничто никогда не было похоже на это. Весь её мир сузился до них двоих. Языки пламени касались её спины и заставляли дрожать. Он даже не поцеловал её, а она чуть не плакала от нужды. Ей потребовались все её силы, чтобы не качнуть бёдрами на его бедре. Где-то в глубине своего разума девушка осознавала, что он специально показывает ей эту свою сторону, но если он намеревался напугать её, то просчитался. Потому что, несмотря на требовательное напряжение, исходящее от него, и этот сексуальный жар между ними, он переплёл её пальцами со своими и нежно гладил её запястье. Алисса не испытывала страха, только голод и необходимость познакомиться его напряжением со своим.

— Я хочу попробовать тебя.

Она потянула его за волосы, запустив в них пальцы.

Хант облажался. Ни одна сила на земле не могла заставить его отказаться от неё. Когда их руки были соединены над её головой, а другая его рука прижимала девушку к его бедру, Хант захватил её рот. Мягкие губы Лисси раскрылись, и он языком нырнул внутрь. Его наполнил её вкус — вкус ледяного чая и лимона, вместе с более богатым вкусом самой Лисси.

Время перестало что-то значить, пока он изучал её. Он замедлил свой штурм, желая наслаждаться ею, впитать в себя ощущение Лисси. Она крепче сжала пальцы в его волосах и провела по его языку своим. Каждый тихий стон отправлялся напрямик к его члену. Ему потребовался весь самоконтроль, чтобы не поднять её выше, раздвигая ноги и погружаясь в её жар. Но, чёрт побери, вкус этой женщины доводил его до предела безумия, а ощущение твёрдых сосков, прикасающихся к его груди, и то, как её бёдра обхватывали его ногу, говорило ему, что она хочет большего.

О, он даст ей большее...

Чёрт. Что он делал? *«Она пришла к тебе за помощью, а ты набросился на неё, как сыпь»*. Его охватило сожаление и отвращение к себе. Оторвав от неё свои губы, он опустил девушку на ноги.

Лисси смотрела на него рассредоточенным и запутавшимся взглядом, её губы были влажными и опухшими. Её кожа покраснела от горла прямо до белого растянутого топики, который очерчивал её твёрдые соски. Его руки сжались по бокам. Мышцы дёрнулись. Хант сжал челюсть, зажмурил глаза. *«Соберись, придурок»*. Меньше получаса назад она была напугана и расстроена сообщением бывшего. Хант привёз её домой, чтобы защитить и дать ей место, где она почувствует себя в безопасности. Не для того, чтобы соблазнить её.

У него внутри всё смешалось. Ему не следовало прикасаться к Лисси. Она ясно сказала ему, чего хочет — семью. Не испорченного мужчину, как он. Она была напугана и потеряна, и знала его с детства. Доверяла ему.

— Я... Что случилось?

Раскрыв глаза, мужчина увидел её скрещенные на груди руки, теплота из глаз исчезла.

Её поглотила неловкость. В ярости за то, что сделал с ней такое, Хант сказал.

— Я — кретин, Лисси, не ты. Убери это выражение со своего лица.

Он не мог выносить то, как она сомневается в себе.

Стыд затуманил огонь в ней.

— Я рассталась с женихом два дня назад, а затем умоляла тебя поцеловать меня.

Обострился каждый его защитный инстинкт. Забыв своё решение не прикасаться к ней, Хант раскрыл руки и смягчил голос.

— Иди сюда.

Не задумавшись ни на секунду, девушка обвила его руками.

Это доверие чуть не погубило его, и он зарылся лицом в её волосы.

— Я остановился не из-за этого козла. Ты ничего ему не должна: ни свою верность, ни своё тело, слышишь меня?

— Чертовски верно.

Он улыбнулся приглушённой решимости, с которой она пробормотала слова ему в грудь. Вот это была его девочка.

— Я не собираюсь использовать тебя для секса. Тебе будет больно.

Алисса наклонила голову назад.

— Я хотела поцеловать тебя, просто не знала, что это так обожжёт.

Боже, Хант любил её честность, но он должен был покончить с этим сейчас, иначе заставит её гореть, пока она не кончит, а затем будет делать это снова и снова. Затем он бросит её, причинит боль, и она никогда больше не доверится ему достаточно, чтобы прийти прямо к нему в объятия. Ханту нужно было быть мужчиной, которому она доверяла, даже на этот короткий промежуток времени.

— Поэтому мы больше не будет этим заниматься. Такая похоть может выйти из-под контроля, и в итоге ты сгоришь.

«Теперь врешь сам себе?» Сгорела бы не только Лисси. В этой женщине было что-то, что проскальзывало ему под кожу и шевелило угольки в той его части, которая, как он думал, давно умерла. Он отбросил эти мысли, и его голос стал крепче.

— Я буду твоим другом и защитником.

Мужчина осторожно отодвинул её в сторону, набрал код на замке от своей мастерской и прошёл внутрь. Закрыв дверь, он заперся в мрачной тьме, а Лисси осталась на ярком солнце.

Там, где ей место.

Глава 6

Около четырёх утра Хант затащил себя в дом. Кошмар был жёстким, но попытки выразить это в глине и прочувствовать всё это оставили его пустым и напряжённым. У него болела голова и мышцы, и мужчина упал на диван, взяв пульт. Найдя фильм, он сделал звук потише и откинулся назад. Хант поднял свои босые ноги и велел телу расслабиться.

Он услышал, как открывается дверь. Разноцветный свет от телевизора показал вышедшую Лисси, одетую в майку и пижамные штаны. Её глаза были заспанными, а на щеке красовалась полоска от подушки. Девушка встала между угловым диваном и кофейным столиком, чтобы посмотреть на него сверху вниз.

Ох, нет, чёрт побери. Он не мог сейчас с этим справиться. Три мучительных дня и ночи он держал свои руки подальше от неё.

— Возвращайся в кровать. Ты не хочешь быть здесь прямо сейчас.

Она наклонила голову.

— Так не пойдёт. Только мастерская под запретом.

Алисса устроилась на диване рядом с ним.

Её тепло окутывало его кожу, запах пробирался вниз по его горлу. Затем она потянулась, взяла его за руку и переплела их пальцы. Он опустил беспомощный взгляд на её маленькую руку, соединённую с его рукой. Что-то в этом горле, крепкое одиночество, которое закралось ему в душу после того, как он вылепил свой кошмар, раскрылось.

— Что ты делаешь?

Её карие глаза наполнились нежностью.

— Являюсь твоим другом. В большинство ночей ты возвращаешься в свою комнату. Вероятно, смотришь «Нетфликс» или сидишь в своём «АйПоде», или читаешь, я не знаю, только знаю, что ты некоторое время не спишь. Но сегодня ты здесь, так что я составлю тебе компанию.

Ощущение её руки согревало кровь в его венах, заставляло желать слишком многих вещей, которые он не мог иметь.

— Тебе нужно поспать.

Лисси была занята переговорами по «Скайпу» со своими бухгалтерами и адвокатами. Контролировать своё богатство ей было сложно, плюс она по-прежнему владела половиной «Крыла Дракона» и управляла несколькими благотворительными компаниями со своей секретаршей Максин. Сверху этого она занималась каким-то секретным проектом... чем-то, связанным с её фотографиями. Всё это и стресс, до которого её довели угрозы этого придурка Мэддена, изматывало её. Ему хотелось взять её на руки и уложить в кровать, но он никогда бы не ушёл.

— Я могу делать несколько дел одновременно. — сжав его руку в своих обеих, она скрутилась рядом с ним, положив голову на его плечо. — Только если ты действительно не хочешь быть один.

Должен был хотеть. Боже, он должен был отправить её обратно в свою комнату. Она знала, каким искушением была для него со своими пухлыми губами, сонными глазами и слишком щедрым сердцем? Как чертовски сексуально девушка выглядела, или то, как её скользкие по его руке волосы посылали сообщения о пробуждении его члену?

Было бы намного легче, будь их влечение только физическим. Тогда бы он знал, как с этим справиться. Он дал бы им обоим то, чего они хотели, пока они не были бы удовлетворены. Но это? Чёрт. Лисси пришла к нему, обратилась к нему, когда была напугана и в отчаянии. Вот кем он хотел быть. Секс уничтожит это и их, потому что, в конце концов, она узнает, кто и что он на самом деле. Затем Алисса посмотрит на него с ужасом и отвернётся.

— Хант?

«Сделай это. Скажи ей возвращаться в кровать. Или встань и уйди от неё». Но он был не таким сильным. Вместо этого мужчина притянул её в свои руки, устраивая на своей груди. Он схватил плед со спинки дивана и укрыл её.

— Оставайся.

Через час Хант уложил девушку в её кровать. Лисси сопела во сне и была чертовски красива, у него захватывало дух. Каждая клеточка его тела кричала, чтобы он скользнул в эту кровать с ней и разбудил поцелуем. Его сердце громко стучало, а мышцы живота резко

сжимались. Нужда цеплялась за него.

Но он вышел и тихо закрыл её дверь.

— Эй, вот ты где.

Алисса дёрнулась, чуть не свалившись с барного стула.

Хант поймал её за руку.

— Оу, не хотел тебя напугать.

— Блин.

Прижав руку к своей груди, она втянула воздух. От него пахло свежестью после душа, который он принял после утренней пробежки и тренировки. Они оба любили бегать, но она придерживалась своих одиночных пробежек, а Хант никогда не давил, чтобы присоединиться.

Этим утром она пробежала двойную норму своих обычных миль, стараясь подавить растущее желание и боль, которая будила её ночами и крала мысли днём. Хант установил основные правила: только друзья. Она должна была уважать это, но затем вышла сюда с утра пораньше и нашла его сидящим на диване, таким одиноким, и её сердце треснуло. Она нуждалась в том, чтобы прикоснуться к нему, и он позволил ей это, притянув в свои объятия, закутывая её в плед и поглаживая волосы. Так она и уснула, кожей чувствуя его сердцебиение.

Сейчас Алисса не спала. Все нервные окончания зажигались, у неё пересыхало во рту, пока её лёгкие наполнял запах мыла и глины, принадлежащий Ханту. Воспоминания о том, как его руки обнимали её, разожгли тоску, её губы покалывало эхом того поцелуя четыре дня назад. Проведя меньше недели с Хантом, она чувствовала себя более живой и настоящей, чем последние семь лет.

«Скажи что-нибудь!» Девушка подняла взгляд на его синие глаза, и сердце в её груди застучало сильнее, будто ей снова было четырнадцать. Хант не отпустил её плечо, только ослабил хватку и потёр большим пальцем её кожу. От этого крошечного прикосновения поползли мурашки.

— Зачем ты искал меня?

Он, наконец, отпустил её руку и оперся на тумбочку.

— У меня есть новости.

Тревога прогнала её желание.

— Какие?

Глаза Ханта сузились.

— Купер Симс сказал, что твой дом чист от жучков и камер, и он даже попросил механика проверить твою машину. Он сменил все замки и обновил твою охранную систему.

Вау, это было основательно.

— Так ты не думаешь, что у меня дома кто-то был?

Хант сжал челюсть.

— Это от многого зависит. Что ты сделала со своим помолвочным кольцом, когда рассталась с Мэдденом?

— Вернула его. — она мысленно вспомнила свои шаги. — Я положила его на стол рядом с кабинетом Нейта. Он видел меня. А что?

Хант вытащил свой телефон и поднял его вверх.

Как только она увидела фотографию, в голове Алиссы зазвенел шок. Её кольцо с одним бриллиантом в платиновой оправе лежало на чёрной ткани, растянутой на её золотистом покрывале.

— Он заставил кого-то пробраться в мой дом и оставить кольцо на моей кровати.

Хант потёр её руку.

— Это шаг сталкера, Лисси. Он показывает тебе, что может пробраться в твою спальню в любое время, когда захочет, даже когда он за пределами страны. Это для него делает не Паркер. Мы наблюдаем за ним. Кроме того, охранники на входе узнали бы его.

— Вероятно, — она подняла взгляд. — Нейт приставил ко мне наблюдение, да?

— Думаю, да, и уже давно. — он убрал телефон. — Нейт стал одержим тобой, когда работал в правовой группе «Клаут».

Она пыталась обдумать это.

— Тогда я даже не была с ним знакома. Паркер представил мне Нейта после того, как нанял его.

Казалось, что она кружится в водовороте.

— Ты — влиятельная женщина, которую постоянно показывают по телевизору. Мы с Купером и Сиенной думаем, что он нацелился на тебя и действовал через Паркера, чтобы добраться до тебя. Что он наблюдал за тобой некоторое время и нашёл людей в «Крыле Дракона», которые собирали для него информацию. Вот так он выяснил, как подобраться и завоевать тебя, — он вдохнул. — Ты доверяешь своей секретарше, Максин?

— Да. На сто процентов.

Он оперся рукой на тумбочку, изучая её взглядом.

— Почему?

— Я уволила двух секретарш: Норин Аткинс за то, что фотографировала меня и выкладывала снимки в социальные сети, а затем Ши Фоли за то, что копалась в моих вещах. Тогда я и предложила работу Максин. Они с Нейтом ненавидят друг друга. Серьёзно, они друг друга терпеть не могут.

— Это может быть постановкой.

— Максин поддерживала меня в колледже. Это она заставила меня снова начать водить. На его лице мелькнуло удивление.

— Ты перестала водить?

— После аварии я была напугана, в ужасе. Я полагалась на водителей, но Максин не потерпела этого и заставила меня сесть за руль. Она подтолкнула меня к независимости. Она знает, кто я, но никогда ничего у меня не просила. Она моя подруга. — Алисса подняла руку. — Пока ты не спросил, я никогда не рассказывала ей об Эли. Я познакомилась с ней после того, как отдала его.

— Ладно. — Хант встретился с её взглядом. — Есть кое-что ещё.

От серьёзности его тона её сердце раздулось в груди.

— Что случилось?

— Около четырёх утра сегодня утром Грифф поймал парня, который вскрыл внедорожник семьи Эли на подъездной дорожке. Грифф задержал его, вызвали полицию. — Хант потянулся за её рукой. — Тормозные шланги были перерезаны.

Ужас схватил её за горло при воспоминании о том, как машина выходит из-под контроля, дико кружится, врежется в дерево, и раздаётся скрежет металла.

— Лисси. — Хант обхватил её руки своими. — Посмотри на меня.

Его приказ заставил её сосредоточиться, вырваться из воспоминаний. Его лицо, ожесточившееся с годами жизни, которую она даже не смогла бы понять, ослабило её тошнотворный страх.

— Это сделал Нейт. Он каким-то образом сделал это.

— Он знал, что ты некоторое время не водила машину после аварии?

Она кивнула. Алисса рассказала Нейту, пыталась заставить его понять, какой хорошей подругой была для неё Максин.

— Он бы навредил им. Эли и его семья ничего ему не сделали, но он навредил бы им. Какой монстр так поступает? — и она была обручена с ним. — Подожди, Грифф поймал парня?

— Да. Приехала полиция, его арестовали, но потребуется время, чтобы проверить, можем ли мы связать его с Мэдденом, хотя я сомневаюсь, что это будет просто. Мэдден явно не глуп, так что я уверен, что он замёл следы. — он сжал её пальцы. — Хорошие новости в том, что Мэдден узнает, что Эли под нашей защитой, и он не может до него добраться. Грифф поставил всю команду наблюдать за семьёй, даже когда они спят.

Она должна была узнать.

— Эли испугался?

— Он не проснулся и не знает о том, что произошло. Его родители сказали, что парни следят за семьёй из-за особого рабочего проекта, над которым работает его отец. Судя по словам Гриффа, Эли принимает это и думает, что это круто.

Болезненная смесь облегчения, счастья и боли была такой глубокой, что это её пугало, извиваясь в груди. Всё в ней желало, чтобы она могла быть достаточно сильной, чтобы быть родителем, в котором нуждался Эли. Но она не была, не тогда. Старая печаль, боль, которую Алисса отказывалась выпускать, поднялась, чтобы задушить её. Ей очень хотелось броситься сейчас в объятия Ханта и умолять его держать её. Но тогда она сломается. Ни за что. Вместо этого она вытянула свои руки из его хватки и собралась с силами.

— Так что мы теперь будем делать?

Он окинул её взглядом.

— Ты в порядке?

— Разозлена. В ярости. Но со мной всё будет хорошо. — будет, она просто должна была собраться. Закрыв свой ноутбук, она схватила чашку с кофе и обошла островок, чтобы добраться до кофеварки. Там она посмотрела на графин. — Что мы будем делать дальше?

— Дай нам навести справки. Сиенна запросила отчёты по поводу смерти мамы Мэддена. Она скоро должна их получить. Мы будем работать над выяснением того, кто нанял парня, арестованного этим утром.

Алисса кивнула, глядя на кофеварку.

— Но прямо сейчас...

Она подскочила, чашка кофе с лязгом упала на тумбочку. Он был прямо за ней. Так близко, что его дыхание раздувало её волосы. Как он переместился так тихо?

Потянувшись мимо неё, он выключил кофеварку. Его рука коснулась её руки, его грудь прижалась к её спине. Надёжное тепло. Она отчаянно хотела прильнуть спиной к нему.

— ... нам нужен перерыв.

Девушка слегка отпрянула. Посмотрев через плечо, она спросила.

— От друг друга?

— От стресса. Мы несколько дней сидим здесь взаперти. Давай сходим повеселимся. До сих пор никто не знает, что ты здесь, так что должно быть безопасно, пока ты делаешь то, что говорю я.

— Правда? — волнение прогнало плотное переживание и страх. — Куда пойдём?

— Это сюрприз. — повернув её к себе лицом, мужчина осмотрел её наряд, его глаза наполнились сожалением. — Тебе придётся надеть больше одежды. Джинсы и либо спортивную обувь, либо ботинки. У меня есть куртка и шлем, которые ты можешь взять. И бери с собой фотоаппарат.

В её венах гудело предвкушение.

— У тебя до сих пор есть мотоцикл?

Она умоляла его взять её на мотоцикл. Но её мама была против так что Хант отказал, хотя она сделала миллион фотографий его на этом мотоцикле. В его светлых глазах сверкнул юмор.

— У меня другой байк, не тот, который ты помнишь, этот быстрее.

Мужчина одарил её усмешкой, сбрасывая года, которые прошли между ними. Она не была бесчестной Алиссой Брукс, пытающейся занять место своей покойной матери, а Хант не был ветераном морской пехоты, справляющимся с душевными ранами, которые выражал в своём искусстве. Они были Хантом и Лисси, готовыми к поездке.

Хант любил скорость и свободу от езды на мотоцикле, ощущение того, что едет достаточно быстро, чтобы перегнать последствия своих выборов.

Абсолютная иллюзия. Он не мог обогнать пулю, даже мотоцикл был не так быстр. Он точно знал, как рассчитать скорость байка против дистанции между ним и его целью, чтобы сделать выстрел. Но прямо сейчас, когда к его спине прижималась Лисси, её бёдра обхватывают его по бокам, и ветер дует им в лица, он чувствует свободу, будто снова «все по плечу». Даже в качестве друга с девушкой было чертовски хорошо. Он знал, что предложение покататься на мотоцикле сотрёт с её лица это напряжение и заставит улыбнуться. Намного лучше, чем когда она вытянула свои руки из его хватки, когда была расстроена.

Он хотел, чтобы она шла к нему в руки, а не отстранялась.

Через час езды Хант замедлился рядом с лачугой, окружённой другими байками и несколькими машинами. Это место было по дороге в глушь, по большей части известной местным. Он сомневался, что кто-нибудь узнает Лисси. Её волосы были крепко заплетены в косу, никакого макияжа, и на ней была надета одна из его кожаных курток. Девушка выглядела как его Лисси, а не гламурная Алисса Брукс. Так как никто не знал, что она здесь, Лисси должна быть в безопасности. Он был вооружён и готов, на всякий случай.

Когда мужчина остановил мотоцикл и заглушил двигатель, воздух наполнился запахом тако.

— По-прежнему согласна на это?

Столы для пикника из необработанного дерева расставлены вдоль грязевого склона сбоку от киоска с тако.

— Да, это как байкерская тусовка?

Держась за его плечи, девушка перекинула свою длинную ногу через мотоцикл и

посмотрела на него.

В ту же секунду, как она отстранилась, он заскучал по ощущению того, как она прижималась к его спине, и как её руки обвивали его. Поставив мотоцикл на подножку, Хант слез, снял шлем и достал её чехол с фотоаппаратом, перекинув ремешок через плечо.

— Местные, кто знает об этом месте, по большей части байкеры и несколько любителей походов. Некоторые туристы тоже его находят.

Лисси посмотрела на лачугу с плоской крышей с большим окном для заказа под написанным вручную меню. Неровная линия из семи бородатых мужчин и одной женщины, всех в байкерской одежде, ждала своей очереди. За столиками ещё несколько человек нападали на свою еду.

— Это далекоато. В смысле, я слышу, как океан бьётся о скалы, но не вижу отсюда побережье. Не в таких местах открывают киоск тако, чтобы разбогатеть.

Хант положил их шлемы на мотоцикл, затем потянулся за её рукой и повёл в очередь. Он не мог разглядеть глаза Алиссы за солнечными очками, но её лицо покраснело. Так чертовски красиво. Ему хотелось вызывать этот румянец на её коже своим поцелуем и...

Нет, этого не будет. Вместо этого он сосредоточился на её вопросе.

— Хозяин — ветеран, потерял ногу из-за фугасной мины. И в тот же день потерял много друзей. Он не хочет быть посреди города. Здесь только одна дорога для въезда и выезда, и это даёт ему чувство контроля.

Девушка повернула лицо к лачуге, черты её лица кричали о сочувствии.

— Как долго ты его знаешь?

— Много лет. Нашёл это место, когда приезжал на побывку.

Хант всё больше и больше становился отшельником, подолгу катаясь на мотоцикле.

— А большинство из этих парней, они тоже ветераны?

Её слова вытащили его обратно к прекрасной женщине в его куртке. Куртка была для неё слишком большой, но ей, кажется, было всё равно. Она больше интересовалась людьми вокруг них, чем собой.

— Да, по большей части.

— Ты знаешь их всех?

Он пожал плечами.

— Нет, но они тебя не потревожат. Эти ребята хотят своего пространства. Не мешайся у них под ногами, и с тобой всё будет в порядке. — они быстро двигались в очереди. — Чего ты хочешь поесть?

— Два тако карне асада и в дополнение гуакамоле. Ледяной чай.

Хант повернулся, чтобы сделать заказ, расплатился и протянул Лисси её коробочку с тако и чипсы с гуакамоле. Они нашли столик для пикника и принялись за еду.

— Я не подумала взять с собой деньги. Прости. Расплачусь с тобой дома.

Хант поставил свой напиток с тако и поднял очки.

— За два тако и напиток?

— Плюс твоё, — она отмахнулась, на самом деле не обращая внимания. — Это так вкусно.

Закрыв глаза и откусив кусочек, Алисса издала тихий звук.

Стон.

Чёрт. Это было сексуально, но подождите, она отвлекала его.

— Ты обычно так и делаешь?

Она схватила бумажную салфетку и вытерла губы.

— Ем так? Нет, но, боже, я обязана найти такие тако дома.

— Алисса.

Она остановилась посреди очередного укуса.

Он чувствовал на себе её взгляд, вопрошающий.

— Ты платишь за всех вокруг?

Например, за того ублюдка, с которым она была помолвлена?

Она свела брови над очками.

— Нейт любил светить кредиткой компании, так что не совсем. Хотя я обычно возмещала сумму компании, если наши ужины были личными, но... — она покачала головой, проясняя некоторые воспоминания. — В любом случае, это другое.

— Чертовски верно. Ты одна из моих, и ты не будешь возвращать мне деньги за пару тако.

Девушка высунула язык, чтобы облизнуть губы, а затем сказала.

— Одна из твоих кого?

Хант доел свой первый тако и посмотрел на неё.

— Из друзей. Таких, ради защиты, которых я брошу всё.

Так ей было достаточно понятно?

На её лице появилась широкая улыбка.

— Хм-м, так кто ещё в этом списке?

Хант закатил глаза, но внутри у него всё зазвенело от её самой настоящей улыбки.

— Ну, у моего босса Адама есть парочка собак. Они обе в списке. Но ты прямо за ними.

— Ха-ха. Я не уверена, что ты в каком-нибудь из моих списков.

Настроение стало лучше по сравнению с тем, что было ранее на его кухне, и Хант был рад видеть, что ей весело.

— Я в твоём списке «Обожаемые горячие парни».

— Ты в нём как раз за типом, который приготовил эти тако. — она взяла свой второй тако и откусила кусок. — О, да.

Его кровь нагрелась и побежала на юг. Когда, чёрт возьми, наблюдение за тем, как женщина ест неаккуратные тако, стало сексуальным? У неё на губе осталось крошечное пятнышко, и у него возникло зудящее желание слизнуть его.

Она огляделась вокруг.

— Ты знаешь, что мне нравится?

— Я. Мы это установили. И, к твоему сведению, я могу надрать зад продавцу тако, так что он опустится ниже в твоём списке «Обожаемых горячих парней».

Он шутил только отчасти. Мысль о том, чтобы она влюбилась в какого-то другого мужчину, раздражала его.

Алисса рассмеялась.

— Только если ты делаешь такие тако. Ты второй. Он первый.

— Неа, я — первый. Я привёз тебя сюда. Ты бы никогда не узнала об этих тако, если бы я тебе не показал, — Хант наклонился вперёд. — Ты единственный человек, которого я когда-либо сюда привозил. Верни меня обратно на первое место.

Он услышал сам себя и почувствовал, как его губы растягиваются в дурацкой улыбке. Она пробуждала в нём ту сторону, которую он не видел много лет.

— Это завидная позиция, морской пехотинец. Если хочешь её, придётся заработать.

Эта женщина красовалась в журналах как одна из самых красивых руководителей, но эти фотографии и в подмётки не годились ей сейчас. Ветер и шлем вытащили прядки волос из её косы, её кожа слегка обветрилась, в его чёрной кожаной куртке она казалась такой хрупкой, и она была божественна.

— Я первый, девочка с обложки. Мы оба это знаем. — он отодвинул свою пустую коробку и вытер руки. — Теперь скажи мне, что тебе нравится?

Сделав глоток своего чая, она сказала.

— Мне нравится, что здесь никого не увидеть. Никого не волнует, как выглядят все остальные. Они действительно оставляют нас в покое. — она подняла свои солнечные очки, её взгляд соединился с его глазами. — Поэтому ты больше никому не показывал это место? Тебе нравится уединение?

Ох, она слушала.

— Пойдём, я тебе покажу. Там ты можешь сделать несколько фотографий.

Алисса взяла его за руку и шла за Хантом вдоль скалистой крутой дорожки, ведущей вниз. Их окружал запах океана, листвы и влажной земли. Когда они остановились на краю утёса с видом на океан, у Алиссы перехватило дыхание. Зазубренные скалы вели к пенящейся воде. В одном месте скала вытягивалась к океану как палец.

— Это потрясающе. Неукротимая, но мирная природа.

Хант протянул ей фотоаппарат.

— Действуй, ты знаешь, чего хочешь.

О, она знала. Девушка сняла куртку, положила её на ближайший валун и взяла фотоаппарат. Её охватила тишина, когда она подняла камеру и начала делать снимки. Это место казалось живым и могущественным — настоящий образ Матери Природы. Закончив с этим, она развернулась и принялась фотографировать Ханта. Он тоже снял куртку, оставшись в выцветших джинсах и футболке, растянутой на мышцах. С чуть расставленными ногами, скрещенными руками и постоянно двигающимся и изучающим взглядом от него исходило ощущение хищника, готового наброситься в любую секунду. Но когда его взгляд скользнул на неё, его губы смягчились в знакомой полуулыбке, которая пробуждала всё её тело.

«Ты единственный человек, которого я когда-либо сюда привозил».

Он поделился этим с ней, только с ней. Сердце Алиссы сжалось при осознании, какой это, должно быть, большой шаг для Ханта. И это было не всё, он поделился тем, что лепит в том запертом зале — смерть. Он не хотел, чтобы это касалось её, но привёл её сюда, в другую личную часть своей жизни.

Прежде чем успела сбежать, поджав хвост, она переключилась на сохранённые на камере фотографии и нашла одну из своих любимых. Она выпалила.

— Ты ещё хочешь посмотреть, что я фотографирую?

Хант опустил руки и сократил дистанцию между ними.

— Очень хочу.

Что он подумает? Её плечи напряглись до такой степени, что заболела шея.

— Это просто фотографии.

Он переместил вес, наклонившись к ней.

— То, что тебя волнует.

Вдохнув, она кивнула.

— На этой Трева и её служебная собака. Эта девушка особенная. В пятнадцать её сбила машина, когда она ехала на мотоцикле, и после аварии она осталась с параличом нижних конечностей. Я познакомилась с ней в рамках программы собак-компаньонов. Её собака — Сабрина, ходит с ней повсюду, включая колледж. У них потрясающая связь.

— Покажи мне.

Она сглотнула из-за внезапной сухости в горле и наклонила фотоаппарат, чтобы он смог увидеть экран просмотра. Трева склонилась в своём инвалидном кресле, а собака потянулась вверх, прижав мордочку к щеке девушки. В этом Алисса видела искренний и трогательный момент любви, которая выходила за рамки обычного. Но увидит ли это Хант? Алисса раскачивалась на ноге и закусил губу. Каждая секунда, в течение которой он рассматривал фотографию, казалась часом.

Наконец он перевёл взгляд на неё.

— Поймать такую дружбу — это искусство.

Это вызвало у неё желание поделиться большим. Она пролистала свои фотографии и нашла ту, которую хотела. На ней был мужчина лет двадцати с чем-то, в больничной кровати, его татуированная рука тянулась с рукопожатием к более взрослому мужчине в другой кровати. Подпись гласила: *«Сын отдаёт отцу почку, чтобы спасти ему жизнь».*

— Как ты это достала?

— Сын работает звукооператором в «Крыле Дракона», и я слышала о том, что он станет донором почки для своего отца, так что попросилась сделать несколько фотографий.

— Это трогательно и прекрасно.

Её горло сжалось, в то время как сердце в груди набухло.

— Спасибо. — напряжённость его взгляда заставляла её нервы трепетать от желания прильнуть к нему. — И за то, что привёз меня сюда. Поездка на мотоцикле, тако, этот вид — это идеально. — они стояли так близко, что жар и его выпуклый бицепс касались её плеча. Алисса втянула ртом воздух. — Эм, мне следует это убрать.

— Мне следует тебя отпустить. Уходи, Лисси.

Его голос опустился до сексуального рычания, заставив её замереть на месте, в то время как его взгляд кипел, как море под ними. Ветер бушевал над скалами, раздувая волосы Хантера вокруг его сурового лица.

— Ты знаешь, как чертовски тяжело было уложить тебя сегодня утром в кровать и уйти? — он положил ладонь на её щеку и провёл большим пальцем по губам. — Я хотел целовать тебя, пока ты не проснёшься, медленно и нежно, чтобы твоё тело становилось всё горячее, пока я пробую тебя. Ты бы позволила мне это сделать, так ведь?

— Да.

Её ответ потерялся в шуме волн или громком стуке её сердца? Огонь его взгляда и то, как мужчина гладил её губы, распутывало спирали жара внизу её живота. Её соски под майкой твердели.

— Я бы не остановился на этом. Я бы снял твою майку, затем штаны, пока бы ты не оказалась передо мной обнажённой.

Она сжала бёдра вместе, её кожа болела от его слов и чувственных картинок.

— Только если бы ты не сказала мне остановиться.

Её взгляд переместился к его глазам.

— Не сказала бы.

Прямо сейчас, здесь, на маленькой полянке на утёсе, изолированной скалами и деревьями, она выпалила правду.

— Много лет я делала то, чего хотели от меня все другие. Была той, кем они хотели, — обхватив его руку своей, она прижала его ладонь к своей щеке. — Но ты, Хант, ты тот, кого хочу я.

Хант снял фотоаппарат с её шеи, положил его в сумку, а затем сжал в кулаке её косу, опускаясь губами к её губам. В животе Алиссы всё перевернулось, когда его вкус запустил дикий голод. Открывшись ему, она скользила по его языку своим, пока её руки бродили по его майке, отчаянно желая изучить его фигуру. Почувствовать годы опыта и тренировок, которые превратили мальчика в этого мужчину.

Обняв девушку за талию, он приподнял её, сел на валун и притянул Алиссу вниз, чтобы она оседлала его. Оттянув её голову назад, он проложил дорожку из поцелуев своими горячими влажными губами по её челюсти к нежному местечку на горле.

О, Боже! Импульсы жара и удовольствия отдавались в её сосках. Горячие мурашки бежали по её нервам, и она надавила на его бёдра, запуская пальцы в его густые шелковистые волосы. С её рта сорвался стон, когда он толкнулся своей эрекцией через её леггинсы и трусики. Боль там стала сильнее, отчаяннее. Прикусив губу, она попыталась притянуть губы Ханта к своим губам.

Его губы смыкались на её соске, прикрытом только тонкой тканью майки.

— Ох.

Она прогнулась в спине, и горячее влажное ощущение отправилось прямо к клитору. Когда Хант перешёл на другой сосок, все мысли растаяли. Такого никогда раньше не было, будто её тело узнало этого мужчину и таяло перед ним. Она потянула его за волосы.

Подняв голову, он столкнулся с её взглядом.

— Лисси.

Её имя вырвалось у него хриплым тоном. Положив другую руку ей на затылок, мужчина притянул её для очередного поцелуя. Его губы слились с её губами, заполняя в ней жаждущие места, скользя пальцами по её нежной коже вверх, к соскам, и вниз.

— Я не могу прекратить прикасаться к тебе. Целовать тебя.

— Не прекращай. — прикосновение Ханта, его руки и губы — это было слишком хорошо. Внизу её живота всё крутило и сжимало. Нужда стала крепче. Алисса отдернула голову назад, выдыхая. — Хант, о, Боже. Прошло слишком много времени, я слишком близко.

Его прекрасные глаза полыхали светом и тьмой, жаром и холодом, нуждой и эмоцией.

— Я люблю, когда ты это делаешь.

Всё это время он поглаживал вверх-вниз её живот, его пальцы хватили сосок, а затем опускались. Самым сексуальным было то, как он смотрел на неё, его взгляд поглощал её.

— Что?

— Когда ты говоришь мне, что именно чувствуешь. Что тебе нужно, — он прильнул ближе. — Ты можешь в любое время остановить меня. — он скользнул пальцами под её штаны, но над трусиками, обводя круговыми движениями клитор. — Боже, ты влажная, набухшая. Такая чертовски горячая.

Алисса впила пальцами в его широкие плечи, но его взгляд держал её на месте, пока он скользил пальцами под её трусики, поглаживая клитор, быстрее, жёстче, пока у неё из

головы не исчезло всё, кроме горячего удовольствия, сжимающегося всё крепче, и взгляда Ханта, темнеющего от жара.

— Вот так, малышка. Такая чертовски сексуальная.

Вспышка раскалённого добела удовольствия отправилась вниз. Её мышцы замерли. Дыхание перехватило. Через секунду напряжение взорвалось в оргазме. С её губ сорвались звуки, пока тело кружилось в волне пульсирующих ощущений.

Глава 7

Он никогда не видел и не чувствовал ничего такого же захватывающего, как Лисси, теряющая самообладание от его прикосновений. Этот момент заполнил пустоту внутри него. Девушка доверилась ему полностью, совершенно. Вдыхая и смакуя ощущение тёплой удовлетворённой женщины в своих руках, он почувствовал вспышку надежды. Он менялся? Наконец взял под контроль тренированного убийцу внутри себя?

Его член пульсировал от порочной нужды, но он ждал. Она уже дала ему больше, чем он заслуживал. Вместо этого мужчина поднял её с колен и пересадил к себе на бёдра, чтобы прижать к себе. Хант гладил её по спине, расслабляя после сексуального кайфа, который, как он думал, она не испытывала раньше. Её тело сотрясало дрожью, но мышцы расслабились. Алисса доверчиво уткнулась головой ему в шею.

Потянув её за косу, он посмотрел ей в глаза.

— Ты в порядке?

Её лицо залилось краской.

— Такого раньше никогда не было. Я не... — девушка затихла и отвернулась. — Думаю, прошло много времени.

— Лучше тебе не извиняться.

Это привлекло её внимание, и эта вспышка стыда потерялась в улыбке, которая ударила его под дых. Её взгляд светится золотистыми огоньками.

— Это было великолепно. Я не думала ни о чём, кроме того, как хорошо чувствовать твои поцелуи и прикосновения. Ты полностью разрушил моё мнение о скуке секса.

Чёрт, он не хотел думать о том, что она занималась сексом с кем-то, кроме него. Чувство собственности заставило его снова захватить её губы поцелуем, проникая языком в сладкий жар. Но этого не было достаточно.

Этого никогда не будет достаточно. Поцелуй разжёт его страсть до свободного пламени. Хант оторвал от неё свои губы, втягивая ртом воздух.

— Мы останавливаемся?

Её карие глаза блестели. Локоны её волос вырвались из косы и обрамляли лицо. Её губы были розовыми и опухшими от поцелуя. От неё у мужчины перехватывало дыхание, и она уничтожала его самоконтроль. Перед ней невозможно было устоять, не тогда, когда она этого действительно хотела.

— Только на достаточно долгое время, чтобы я отвёз тебя домой. Затем, если ты хочешь, мы закончим это и кончим оба. Сильно и дико.

Он терял рассудок и был чертовски близок к тому, чтобы трахнуть её прямо здесь, на...

Вспышка. Она мелькнула со стороны скопления деревьев впереди, слева от него.

Подключился инстинкт. Его кровь похолодела. Похоть исчезла, Хант поднял Лисси, развернул и толкнул за валун.

— Опустись.

Вытащив пистолет из кобуры на лодыжке, он вскочил с места. Это солнце отразилось от металла оружия? Его переполнял адреналин, пока он наводил пистолет в ту сторону, откуда показалась вспышка. Лисси схватила его за руку.

— Что происходит?

— Вниз! — приказал он, сканируя территорию и напрягаясь, чтобы увидеть, услышать или почувствовать какой-либо знак беды. — Я видел вспышку.

Она присела за валуном.

— От чего? От фотоаппарата?

Хант проглотил инстинкт приказать ей молчать. Если это был пистолет, их с Лисси уже заметили.

— Солнце отразилось от чего-то. Пойдём.

Хант снял пистолет с предохранителя и на сто процентов перешёл в режим защиты или убийства. Оставаясь между Лисси и территорией, где показалась вспышка, он взял её за руку, быстро помог перебраться через валун и направился к своему мотоциклу. Кто-то пробрался в дом Лисси. Они нашли её здесь, в Сономе?

Мужчина, мимо которого они прошли, увидел пистолет, ожесточённое выражение лица Хантера и поспешил уйти. Хант подтолкнул Лисси к своему байку, и они поехали домой.

Снова оказавшись на винограднике, Хантер установил сигнализацию, затем прошёл в свой кабинет, окна которого выходили на передний двор, и ударил руками по столу. Его спину прожигала тревога, адреналин держал на взводе, почти на грани.

Та вспышка... Чёрт. Что это было? Развернувшись, он увидел в дверном проёме Лисси, которая жевала свою нижнюю губу. Ему нужно было проработать каждую возможность.

— Тебе угрожали смертью? Кроме угроз Нейта?

Девушка обняла себя руками и прислонилась к дверному косяку.

— Нет, с тех пор, как умерла мама. Полиция с этим разобралась.

Чёрт, на минуту его это отвлекло.

— Что за смертельные угрозы?

— От каких-то фанатов моей мамы, знаешь, типичных. Они злились, были уверены, что я убила её. Но из этого ничего не вышло. Это было просто несколько несчастных людей, болтающих об избалованной, никчёмной наследнице. Большинство слов было комментариями в социальных сетях, а не угрозами. Мысли о том, что мир был бы лучше, если бы умерла я, а не моя мама.

Ей было семнадцать, чёрт возьми. Что не так с теми людьми, которые говорили такую чушь? Не важно, это было семь лет назад, а ему нужно было сосредоточиться на настоящем. Лисси привлекала всемирное внимание.

— С тех пор ничего?

— Нет. Кто бы узнал, что я здесь?

— Способ есть всегда.

Он уже проверил её телефон на любые отслеживающие устройства и выключил GPS. И Хант убедился, что их не преследовали. Но они не прятали её, а держали в безопасности, так что найти её было возможно.

— Ты действительно думаешь, что это могло быть оружие?

Её вопрос отдался в его голове молотом. Сегодня, на той поляне, на несколько минут он начал задумываться, надеяться, что, может быть, он менялся, становился больше мужчиной,

чем убийцей. Последние несколько дней в его мастерской были моменты, когда его необходимость лепить кошмары и смерть смягчалась до желания лепить красоту. Лепить Лисси. Там, на скалах, у него появилась эта хрупкая надежда, что она возвращает его обратно, воскрешает мужчину, которым он когда-то был. Затем Хант увидел ту вспышку и внутри него щёлкнул переключатель. Сейчас Алисса стояла здесь, жевала губу, ссутулившись.

— Мы не можем откидывать никакую возможность, — с исчезновением адреналина появилась усталость. Он обвёл её взглядом. *Чёрт*. — Твоя рука, — он подошёл к ней, схватил её за руку, перевернул ладонью вверх, глядя на воспалённые красные ссадины и царапины. — Я сделал тебе больно.

Уронив её руку, будто обжёгся, мужчина попятился к своему столу.

— Это царапина, даже крови нет, — она оттолкнулась от косяка, сняла куртку Хантера и подошла к нему. — Что там произошло? Всё было так быстро, мы целовались, и ты говорил, что хочешь меня, а затем «бум», и ты вдруг стал готов убивать.

Он смотрел на неё сверху вниз. Это была правда, и этому не было прикрытия.

— Я был готов убить. Меня этому обучили.

«Больше. Заставь её понять».

— Я — такой, Лисси. Я — убийца.

Её тело охватил шок. Она знала, что Хантер был снайпером, что он сказал, что убивать стало слишком легко, но...

— Нет. Ты мужчина, который делал свою работу. — тяжёлую, которая, очевидно, оставила на нём отметку. — Но ты сейчас дома.

— Ты не понимаешь. Единственным способом, которым я мог выполнять свою работу — научиться стрелять насмерть. Это стало происходить автоматически, как щелчок. Теперь, когда я дома, у меня по-прежнему есть тот же переключатель. Сегодня, когда я видел ту вспышку, переключатель щёлкнул, и я стал снайпером. Таким бессердечным, что перебросил тебя через проклятый камень.

Алисса вздрогнула от ярости в его голосе. Не в силах это вынести, она погладила его по щеке.

— Ты не перебрасывал меня. Это скорее был мягкий толчок. Думаешь, ты первый телохранитель, который физически двигает меня, когда видит опасность?

— Ты не боишься меня?

— Я никогда не смогу бояться тебя.

На его лице застыло сожаление.

— Ты говоришь это сейчас, пока не случится что-нибудь похуже, и ты не увидишь, кто я на самом деле.

— Что ты имеешь в виду?

Хант встал и подошёл к окну, высотой во всю стену. Стоя спиной к ней, он сказал.

— Я действительно думал, что смогу оставить это всё позади, приехать домой и быть нормальным. Я начал встречаться с Рэйчел, воспитательницей из детского сада.

Он не смотрел на неё, а вглядывался в свои воспоминания. *Воспоминания о другой женщине*. Алисса стряхнула эти мысли, она не имела никакого права ревновать.

— Что случилось?

Он любил её и каким-то образом потерял?

Его плечи напряглись, выпирая под футболкой.

— Мы встречались несколько недель, когда зашли в торговый центр по пути на ужин.

Она хотела выбрать подарок для своего отца.

Подойдя к нему, Алисса протянула руку, чтобы положить ладонь ему на спину. Его мышцы сжались, но она держала руку на месте, просто давая ему знать, что она здесь.

Он вздохнул.

— В магазин ворвался мужчина с автоматом и начал стрелять. И во мне щёлкнул переключатель. Я толкнул Рэйчел на стеллаж с одеждой и полностью перешёл в режим снайпера. Полиции там ещё не было, и это была кровавая бойня. Вытащив пистолет, я обошёл стрелка вокруг, прицелился и убил его.

У неё кружилась голова, мысли крутились так быстро, что она вцепилась в Хантера пальцами, чтобы найти равновесие.

— Я слышала о той перестрелке. — свидетели говорили о мужчине, который убил стрелка, называли его героем. Это был Хант? Только вернулся домой с войны и впугался в это? — Но я никогда не слышала, что с этим был связан ты.

Он перевёл взгляд на неё.

— Мое имя не публиковали. Я был чист, там была куча свидетелей, и у меня имелась лицензия на ношение оружия. Дело было закрыто, а у СМИ были более масштабные истории.

— Боже, должно быть, это было ужасно. Ты только покинул поле боя... Подожди. А что с Рэйчел? Её ранили?

Её пульс подскочил. Его девушку застрелили? Он потерял её?

— Ей понадобилось пару швов на голове из-за того, как я толкнул её в стеллаж, — после долго паузы, он добавил. — Когда я попытался помочь ей остановить кровь, она взбесилась и начала кричать, чтобы я не прикасался к ней. Рэйчел видела, как я убил стрелка, и была в ужасе. — на виске Ханта выступили вены, на шее стали чётче видны сухожилия. — Она пыталась отползти от меня.

— Ох, Хант, это был просто шок.

Верно?

Мужчина покачал головой.

— Я тоже так думал, но через неделю мы встретились выпить кофе, и она сказала мне, что не сможет быть с таким, как я.

— Мне жаль, — её сердце болело за него. — Ты любил её?

— Нет. Она была такой нормальной, простой воспитательницей детского сада. — он смотрел на яркий солнечный свет. — Я думал, что тоже смогу быть нормальным, но тот день доказал, что я никогда не буду нормальным. — мужчина сжал руками оконную раму. — Она боялась меня.

Боль в этих последних словах обжигала ей сердце. Нырнув под его руку, Алисса обвила руками его талию.

— Ты спас её жизнь и жизни многих других. Она должна была испытывать благодарность, а не страх.

Кем бы ни была эта Рэйчел, Алиссе она не нравилась.

— Лисси, ей понадобились швы. Я толкнул её чисто инстинктивно, как перебросил

через камень тебя.

Она прижалась лицом к его груди.

— Ты не перебрасывал меня, ты *сказал* мне обойти. — применив немножко силы. — Мне жаль, что она поранилась, но эта реакция не честная.

— Это было честно. Она сказала мне правду, и, веришь или нет, я ценю это. Рэйчел милая девушка...

Она напряглась от острого укола незнакомой ревности.

— ... и она сказала мне, прежде чем я увлёкся слишком сильно. Отпустить её было достаточно легко, но я не забуду тот страх в ней. Я не заставлю пройти через это ещё одну женщину. Ты видела, как легко у меня сегодня щёлкнул переключатель.

— Хант...

Он слегка оттянул её голову назад.

— Мне сегодня не следовало тебя целовать и прикасаться к тебе. Я взял тебя покататься, потому что хотел показать тебе скалы, а не соблазнять тебя. Я не заслуживаю так к тебе прикасаться.

— Заслуживаешь, — она потянулась вверх, чтобы пробежаться пальцами по краю его челюсти. — Я просила тебя поцеловать меня, умоляла продолжать.

Алисса ненавидела то, что он отстранялся от неё. Хант дал ей так много, она хотела дать ему всё, что ему нужно — спокойствие или секс, или и то, и другое.

Казалось, он чувствовал жжение в глазах.

— Если ты попросишь меня снова, я не остановлюсь, пока мы оба не будем так удовлетворены, что не сможем ходить, но не сегодня, — резкие черты его лица смягчились. — Я вижу в твоих глазах, что ты хочешь успокоить меня, как делала, будучи маленькой девочкой, когда пришла ко мне и отдала свою плюшевую собаку, но ты не можешь. Плюшевые животные, секс или любовь не могут это исправить. Я принимал решения, которые изменили меня навсегда, и не подвергну этому женщину или детей. — мужчина убрал её руку от своего лица и на секунду задержал хватку. — Я не хочу причинить тебе боль. Убедись, что ты понимаешь, что у нас может быть только секс на несколько дней или недель, но это не отношения. Или мы можем остаться друзьями, как сейчас.

Он уронил её руку и вышел за дверь.

Она не смогла спасти свою маму. Не смогла оставить своего сына. Почему она думала, что сможет помочь Ханту?

— Хорошо, выкладывай. Что у тебя на уме?

Сидя на террасе, Алисса перевела взгляд с виноградников на изображение Максина в открытом на компьютере «Скайпе». Они начали отменять свадебные планы, что разожжёт огненную бурю. Вот почему Алисса ждала до пятницы, когда замедляется цикл новостей.

Мечтать не вредно.

Девушка отмела эту мысль. Она не должна была объяснять миру свою частную жизнь. Сосредоточившись на Максине, Алисса проговорила.

— Что ты имеешь в виду? Мы здесь проделали массу дел.

Максин подняла подбородок так, что её идеально выпрямленные светлые волосы касались плеч.

— Нет, это я проделала массу дел, пока ты ушла в никуда, мечтая о своём телохранителе.

— Тихо, — Алисса огляделась вокруг, переживая, что Хант может стоять за ней. Мужчина передвигался как призрак, когда хотел этого. — Мы друзья.

Он сказал ей взять перерыв, подумать о том, чего она хочет, и понять, что у них нет совместного будущего, если они перейдут черту от друзей к любовникам.

— Друзья, которые поцелуями доводят до оргазма.

Максин вытащила из неё эту маленькую деталь.

— Это слишком быстро, да? Даже если это мимолётное увлечение, я только рассталась с Нейтом и...

— Прекрати, Алисса, — лицо её помощницы смягчилось. — Я не знаю Ханта, так что может быть, для него это мимолётное увлечение, но не для тебя, и это тебя напугало. Ты испытываешь к нему настоящие чувства. До этого они были фантазией, мечтой и безопасностью. Теперь это реальность, и ты испытываешь к нему то, что не чувствовала ни к кому другому в своей жизни.

Максин знала её слишком хорошо.

— Но...

— Я не закончила. Так что да, ты можешь спать с ним, сильно влюбиться, и в итоге тебе будет больно, если это закончится. Ты должна спросить себя, что было бы хуже? Воспользоваться этим шансом с Хантом и иметь эти воспоминания, даже если будет больно? Или поджать хвост и всегда задумываться над этим?

Ого. В словах подруги был смысл. Авария, которая убила её маму, научила Алиссу, что жизнь может прерваться быстро. Она не знала, как много у неё будет шансов на что-то особенное.

— Сменим тему, есть ещё мысли о том, кто забрался в твой дом?

В её животе скрутилась тревога. Максин не знала, что Эли существует, или что ему угрожали, или что машину их семьи испортили.

— Нет. У них был ключ и код от сигнализации. Им их дал Нейт. — Алисса не знала, чем это закончится. — Я не знаю, что случится на этих выходных, когда Нейт вернётся.

— Не важно, потому что ты остаёшься там с Хантом. Акула-Нейт — опасен.

В её венах пульсировало подозрение.

— Он угрожал тебе?

Максин сжала губы.

— Он делал много угроз, включая ту, что собирался сказать тебе, что я приставала к нему, если я не замолчу. Он хотел от меня избавиться. Я слишком сильно на тебя влияла.

Это была правда. Нейт ненавидел Максин и несколько раз пытался найти способ избавиться от неё.

— Что случилось?

— Я рассмеялась ему в лицо и сказала сделать это. Тогда ты бы поняла, какой он лживый кусок дерьма.

— Почему ты мне не рассказала?

Подруга покачала головой.

— Нейт перекрутил бы это, сказал тебе, что это была шутка или что-то ещё. Ты сама понимала, какой он ублюдок. Я видела это, особенно последние два месяца. Тобой управляло достаточно людей, но никто не был таким потрясающим другом, как я.

Это вызвало у неё улыбку.

— И скромным.

Максин отмахнулась.

— Нейт думает, что владеет тобой. Это чертовски странно, и Паркер просто соглашается с ним. Станет мерзко, когда Нейт поймёт, что потерял над тобой контроль. Держись отсюда подальше. Там, с Хантом, тебе безопаснее.

Через пятнадцать минут Алисса закрыла свой компьютер и направилась в дом, чтобы убрать его. Её остановил шум в кухне. Хант обжаривал на плите мясо.

— Ох, я не знала, что ты здесь.

Она думала, что он, возможно, будет в мастерской.

Мужчина посмотрел на неё через плечо.

— Готовлю на ужин спагетти.

Обняв свой компьютер, она вспомнила слова, которые он сказал два дня назад. *«Если ты попросишь меня снова, я не остановлюсь»*. Она хотела этого с ним, хотела всего этого, с тех пор, как они поцеловались на скалах два дня назад. Алисса хотела увидеть, почувствовать и испытать то, как он теряет контроль, как это произошло с ней. Хант думал об этом? Или только она?

— Ты думаешь об этом?

Слова вылетели раньше, чем она успела изменить их. Ещё одна вещь, которую он с ней делал, с Хантом она могла быть честной и настоящей.

Мужчина убавил огонь на плите, перевернул мясо и подвинулся к девушке.

— Думаю о чём?

Он был так близко, что она почувствовала жар его кожи.

— О скалах. О том, чтобы закончить то, что мы начали, — шёпотом проговорила девушка.

В его глазах блеснул огонь, и он наклонился ближе.

— То, как ты кончила мне на руку, вкус твоих губ и те стоны, которые ты издавала, живут в моих воспоминаниях, возбуждая меня и вызывая голод. Но я не буду склонять тебя к сексу. Ты придёшь ко мне, если захочешь этого. Если будешь в этом нуждаться, — между ними возникало напряжение. — Больше никто тебя не использует, малышка.

В её желудке что-то перевернулось, а затем затрепетало. Как он мог так глубоко влиять на неё? Заставлять её с тоской хотеть того, чего она раньше никогда не испытывала?

Он сделал шаг назад.

— Иди клади ноутбук и готовься к ужину.

Нерешительность пригвоздила её к полу на несколько ударов сердца, но, в конце концов, девушка сделала так, как он попросил. Хант никуда не уйдёт, и они смогут поговорить за ужином. Когда она поднялась в комнату, её сердце застыло. Там, на комод, стояла скульптура. Должно быть, её поставил Хант. Пульс Алиссы застучал в диком ритме, когда она поняла, что он делал — показывал ей часть своей скульптуры. Как она показала ему свои фотографии.

Девушка положила ноутбук на кровать, подошла к комоду и зеркалу с кованой железной рамой. Опустив взгляд, она перестала дышать. Она осторожно взяла статуэтку, длиной в фут, подняла её на дневной свет, просачивающийся сквозь окно. Ошеломительно и душераздирающе. Солдат, вынужденный встать на одно колено из-за веса винтовки на его плече. Абсолютная усталость мужчины и тяжесть винтовки символизировали бремя

ответственности и обязательств.

Фигура была такой эффектной и реалистичной, что Алисса не могла дышать. Она осторожно повернула её одной стороной и другой, чтобы рассмотреть каждую линию и каждый нюанс. Наконец, она рассмотрела холодную целеустремлённость на его лице.

— Он снова встанет. Продолжит делать свою работу.

Она видела это в чертах челюсти солдата, в том, как он наклонялся вперёд, пытаясь вынести невыносимый груз, который нёс на себе.

В её глазах появилось жжение, а сердце сжалось. Одна эта статуэтка кричала о тихой битве, происходящей внутри мужчины. Внутри Ханта. Статуэтка была одновременно прекрасной и тревожной. Алисса понятия не имела, как долго стояла в свете солнца, изучая скульптуру, впитывая каждую тонкость и значение, её пальцы проводили по каждой линии, которую вылепили пальцы Ханта.

Его историю.

Он поделился этим с ней. Подарил ей эту часть себя, которую не показывал никому другому. Вся её неуверенность испарилась. Держа его статуэтку, Алисса развернулась и направилась на кухню, где нашла Ханта помешивающим спагетти в кастрюле с кипящей водой. Рядом стояла сковородка с соусом, который он начинал готовить, когда она вернулась с террасы. В её груди кольнуло от вида его внезапно напрягшихся плеч.

Он знал, что она вернётся. Мужчина медленно закончил своё занятие, затем повернулся к ней, глядя на неё сдержанно и с опаской.

Девушка аккуратно поставила скульптуру на кухонный островок. Это была попытка всё отпустить. Но оставив фигурку, она подбежала к Хантеру и обвила руками его шею, обнимая его.

— Оу.

Он обхватил руками её талию и поднял её на уровень своего лица.

— Спасибо. Ты показал мне часть себя, кусочек того, что ты держишь взаперти. Для меня это значит всё. Эта скульптура сильная. Я не могу решить, нравится она мне или нет, но если бы у меня был шанс, я бы купила её, чтобы оставить себе навсегда. Это часть того, кто ты есть.

— Мне потребовалось два дня, чтобы выбрать правильную статуэтку. — Хант гладил пальцами линию её волос. — Она твоя, если хочешь.

— Ты даришь мне её?

— Я хочу, чтобы у тебя было что-то от меня. Что-то, что я не отдал бы никому другому.

Он продолжал прикасаться к ней, обвивая одной рукой её талию, держа над землёй, а другой рукой гладил её лицо.

— Я решила, что чувствую. Она мне нравится, потому что это твоя правда, твоя история. Спасибо тебе.

Улыбка прогнала жёсткие черты и затяжные тени, когда он поставил её на ноги.

— Я сделал это для себя. Мне нужно себя знать, понимать, кто я и не бояться себя.

Его взгляд стал жарче, и он скользнул костяшками пальцев вниз по её щеке.

— Я не боюсь.

Вместо этого, несмотря на тихую агонию, которую Хант выразил в своей скульптуре, в правде этого мужчины было что-то приободряющее и придающее силы. Он не показывал этого никому другому, даже родителям или Эрин.

— Секунду.

Алисса взяла статуэтку в руки.

— Куда ты?

— Я поставлю это в своей комнате.

Девушка быстро поставила статуэтку у своей кровати, а затем вернулась.

Он изогнул бровь.

— Боишься, что я передумаю?

Она усмехнулась ему.

— Нет, я хочу, чтобы всё твоё внимание было сосредоточено на мне, когда я скажу это.

Она не хотела, чтобы он смотрел на ту статуэтку и думал, что не достаточно хорош, чтобы прикасаться к ней.

— Это так?

Алисса сделала вдох.

— Ты хотел, чтобы я подождала день или два, и я ждала. И вот. Что происходит прямо сейчас? Это побег, мгновение времени, когда я не в центре внимания СМИ, и я могу сделать это ради себя. Быть эгоисткой, — она положила руку на его грудь, чувствуя его сильное сердцебиение под футболкой. — Я прошу тебя поцеловать меня.

Хант развернулся, его спина напряглась, пока он выключал огонь под макаронами и соусом. Когда мужчина снова повернулся к ней лицом, его лицо покинули все сомнения.

Перемена была такой внезапной, что она спросила.

— Что ты делаешь?

Он подошёл к ней, его глаза обжигали напряжением.

— Что, как я сказал, произойдёт, если ты снова попросишь меня поцеловать тебя?

У неё пересохло во рту, пульс танцевал в чувственном ритме. Она протянула руку, хлопнув ладонью по тумбочке. Через несколько секунд он переключился на неё. Алисса думала, что сейчас сама агрессор, но контроль взял он. И ей это нравилось.

— Ты не остановишься на поцелуе.

На его лице появилась волчья усмешка.

— Ты уверена, что готова? — он поймал её руки, притянул к шести футам крепкого, тёплого мужчины. — Я контролировал себя каждую чёртову секунду.

Он держал её с лёгкостью, давая намёк на свою нужду. Его дыхание обдувало её лицо.

— Если ты согласишься, то отдашься мне прямо здесь, прямо сейчас. На этот момент времени ты — моя.

В её венах гудело волнение. Если она скажет «да», он высвободит свою силу, которую сдерживал внутри. Никакого страха, только они.

— Да.

Хант подхватил её на руки, сделал несколько шагов и посадил её на барный стул.

— Боже, мне больно от желания поцеловать тебя снова.

Запустив пальцы в её волосы, он наклонил голову девушки и коснулся её губ своими. Затем прильнул ближе, требуя языком проникновения.

Вцепившись в его плечи, она поцеловала его в ответ, переплетая свой язык сего. Алисса потерялась в ощущениях того, как Хант владеет её ртом. Её губы пульсировали в такт с её диким пульсом. Ничего никогда не было на это похоже. Между ними горело такое реально и грубое, вызывающее агонию желание.

Положив руки на её поясницу, он устроился между её бёдер и притянул ближе к твёрдой выпуклости своей эрекции. Мужчина провёл губами по её челюсти и вниз по горлу,

заставляя её дрожать. Всего через несколько минут она горела. Нуждаясь. Его губы прожигали дорожку на её плече. Внизу её живота желание отдавалось жаром. Он давал ей то, чего она хотела, жаждала.

— Подожди.

Подняв голову, он встретился с ней взглядом.

— Передумала?

Смягчив хватку на её пояснице, он погладил кожу, будто успокаивая. От этого действия разбухло её сердце и желание. Хант заставил её кончить на скалах, а теперь он был каменным для неё, и если она откажется... он остановится. Это заставляло её всё больше хотеть его.

— Нет, — Алисса задрала вверх его майку. — Я хочу прикоснуться к тебе. — она провела руками по его прессу, чувствуя, как сокращаются мышцы. — Пожалуйста.

Подняв руки над головой, он схватился за свою майку, стащил её и бросил на тумбочку.

Девушка пробежала взглядом по его невероятным плечам, покрытым татуировками, и груди, ловя вид вытатуированной пули над его сердцем. Любопытно. Она спросит об этом позже. Прямо сейчас Алисса провела руками по его сильным рукам, впитывая и запоминая это ощущение. Проведя пальцами по тёплой коже его груди и обвив руками мышцы по бокам пресса, она вернула ладони обратно вперёд, к тонкой дорожке волос, ведущей вниз.

Его мышцы завибрировали, и он резко и с шипением втянул воздух.

Девушка подняла взгляд. Его лицо расцвело румянцем, а в глазах горел огонь. Она расстегнула пуговицу на его шортах, потянула вниз молнию. Выскочил его массивный член, длинный и толстый. Алисса провела пальцами по более тёмной головке, приветствуемая нежным ощущением. Обвив его пальцами, она провела вниз по его твёрдой эрекции.

Хант вздрогнул, его бёдра и пресс покрылись мурашками.

В её ушах зарычало горячее ощущение силы. Это с ним делало её прикосновение. Экспериментируя, она погладила чувствительный кончик одной ладонью, пальцами приподнимая его.

Хант хлопнул ладонью по тумбочке. Толкаясь в её руку, он наклонился вперёд.

— Поцелуй меня.

Девушка подняла взгляд, и он накрыл её губы своими.

Лисса пыталась его убить. Боже, как ему это нравилось. Её рука на члене доводила его до грани, но её рот? То, как она открывалась ему, влажная и горячая, вызывало у него мурашки. Больше, он хотел от неё больше и посасывал её нижнюю губу, а затем коснулся её языка своим, впитывая вкус. Так чертовски идеально.

Она инстинктивно подстроилась под его лютость, с большей силой глядя его член, целуя глубже, разрывая на части остатки его контроля. Девушка превращала его в комок обнажённых нервов. Его оргазм навис так близко, что его трясло. Он держался на краю обрыва.

Разорвав поцелуй, мужчина убрал её ладонь со своего члена и подхватил на руки.

— Нужен презерватив, они в моей комнате, — его сердце громко стучало, и он пытался дышать сквозь жгучий жар и предвкушение. — Потом моя очередь. Твоя одежда исчезнет, а я буду прикасаться к тебе, целовать и вводить в тебя свой член, глядя тебе в глаза. — он

проглотил глубокий стон при мысли о толчках в её жар. Хант сделал шаг, намеренный не споткнуться. Лисси доверяла ему свою безопасность. — Я не могу ждать. Надо...

Входная дверь распахнулась.

— Где она? Где сбежавшая невеста, о которой говорят все СМИ?

— Чёрт, — рыкнул Хант. В течение нескольких секунд он поставил Лисси на ноги, застегнул свои шорты и прислонился лбом ко лбу девушки. — Я убью свою сестру.

Алисса смотрела на него рассредоточенным взглядом.

— Эрин всегда знала, как появиться эффектно.

Глава 8

Хант не мог поверить, что его сестра приехала сейчас. Почему, чёрт побери, он вообще дал Эрин коды от своей сигнализации? Всё его тело и разум жгло от желания к Лисси, он жаждал её в той степени, которая была за гранью секса. Когда он прикасался к ней, тьма внутри него, которая вела его в мастерскую для избавления от кошмаров, отстранялась. Мужчина сделал вдох сожаления и отступил от Лисси как раз, когда его сестра ворвалась в комнату как летний шторм, с дикими пшеничными кудрями и безграничной энергией.

Эрин резко затормозила перед ними с яростью в глазах.

— Как долго вы двое вместе? — она повернулась к Алиссе, сидящей на барном стуле. — Все эти годы я ничего от тебя не слышала. Ничего. А теперь ты спишь с моим братом?

Алисса съёжилась в ответ.

— Эрин, нет, всё не так.

Ледяной ветер сдул похоть Ханта.

— Мы не вместе.

Не в таком смысле. Они не в отношениях. Это было соглашение, где никому не будет больно.

Лисси встала.

— Я наняла Ханта и его агентство, чтобы они помогли мне с проблемой.

— Серьёзно? — Эрин сунула руку в свою сумочку и вытащила телефон. — Потому что эта фотография на «RevealPop» не кажется мне рабочими отношениями.

Она нажала что-то на своём телефоне, а затем повернула экран к ним. Лисси замерла при упоминании сайта таблоидной журналистики. Они оба наклонились и увидели полноцветную фотографию того, как Алисса сидит на коленях Ханта на скалах, и они двое соединены в жгучем интимном поцелуе.

— О боже, — девушка отдёргнулась назад, обвивая себя руками в защитном жесте. — Ты видел не оружие, это был фотоаппарат. Я ещё даже не объявила о своём расставании с Нейтом.

— Похоже, за тебя это сделали СМИ, — сказала Эрин. — «Твиттер» разрывается хэштегами «сбежавшая невеста». И некоторыми намного менее лестными.

От лица Лисси отлила вся краска.

— Эли. Нейт услышит о фотографии. Что, если он что-то ему сделает?

Хант схватил её за предплечья, обрывая нарастающую панику.

— Грифф и его команда наблюдают за мальчиком двадцать четыре часа семь дней в неделю. Он в безопасности. Никто до него не доберётся.

Она успокоилась и освободила руки.

— Верно, спасибо тебе.

Алисса сжалась у него на глазах. Это была его вина. Ему не следовало целовать её там. Чёрт, он сделал больше, чем поцеловал её. Чёрт, могли быть и другие фотографии, хуже. О чем он думал, чёрт побери? Его работой было защищать её, а не вот так обнажать. Лисси пыталась избежать внимания СМИ.

— Прости. Я должен защищать тебя, а допустил это.

Она покачала головой.

— Я сделала это, я попросила тебя поцеловать меня, — девушка повернулась к Эрин. — Я пошла к Ханту, потому что была в отчаянии. Знаю, всё выглядит так, будто я изменяю своему жениху с Хантом, но не в этом дело. Я рассталась с Нейтом, потом пошла к Ханту, потому что была напугана и нуждалась в помощи. Это... — она указала на телефон. — Просто произошло.

Хант не мог поверить, как всё за секунды скатилось в дерьмо.

— Лисси...

— Мне нужно сделать несколько звонков.

Она проскользнула между ним и его сестрой, направляясь в коридор.

— Алисса! — выкрикнула Эрин.

Она задержалась у дивана и оглянулась.

Злость и раздражение покинули его сестру. Теперь она казалась запутанной.

— Кто такой Эли?

Хант напрягся, готовый сказать Эрин отвалить. Лисси закрыла глаза, а затем открыла их.

— Он мой сын.

Затем она ушла.

Хантер провёл ладонью по своему лицу.

— Чёрт побери.

Он вытащил из кармана телефон и увидел дюжину пропущенных текстовых и голосовых сообщений. Чуть раньше сегодня он поставил телефон на вибрацию после того, как, наконец, решил, какую статуэтку показать Лисси. Он поделился с ней частью своей тьмы, и Алисса по-прежнему хотела его, доверяла ему, как доверяла на скалах, а он подвёл её. Эрин накрыла ладонью его руку.

— У Алиссы есть сын?

Мужчина встретился с взглядом сестры.

— Она отдала его на усыновление после рождения. Это было спустя время после смерти её мамы. Её бывший угрожает ей и мальчику, чтобы заставить её выйти за него замуж. Поэтому она пришла ко мне за помощью.

Лицо Эрин побелело.

— Чёрт.

— Ага.

Она уставилась на него.

— Ты волнуешься за Алиссу.

Он схватился за край тумбочки и встретился глазами с сестрой.

— Мне не следовало прикасаться к ней. Я слишком испорчен.

Эрин уселась на тумбочку, раскачивая ногами.

— На этой фотографии не похоже, будто она отбивалась от тебя. Или сегодня, когда я

вошла. Я даже не хочу знать, почему твоя майка валяется на тумбочке.

Хант взглянул на свою футболку, охватываемый сожалением. Лисси была такой чертовски щедрой и доверчивой, а он не защитил её. Это ощущение пробралось вверх по его спине, заставив сжать челюсть.

— Она одинока.

Его сестра фыркнула.

— Ага. Богатая, красивая наследница, которая украшает обложку каждого журнала, так одинока, что ты её единственный выбор для случайной связи. — она посмотрела на него злым взглядом. — Я была её лучшей подругой, думаешь, я не знаю, что она влюблена в тебя по уши?

Хант скрестил руки.

— Я изменился.

На её глазах появилась тень переживания.

— Да, изменился. Ты вернулся домой со шрамами, Хант. Мы все это знаем.

— Я разберусь с этим.

Вот почему ему нужна была мастерская. Искусство было единственным способом, которым он мог выпустить свои кошмары. Она кивнула.

— Так что, да, ты изменился, но кое-что нет, — Эрин прильнула ближе. — Алисса прибежала к тебе. После всех этих лет, Хант, это был ты. Это всегда был ты.

Ошеломлённый, он выпрямился. Эрин говорила со смыслом. Когда Лисси по-настоящему испугалась и лишилась вариантов на спасение, она побежала к нему.

— Вопрос в том, можешь ли ты отпустить своих призраков и ухватиться за шанс на что-то особенное? Или ты хочешь провести остаток жизни, отсиживаясь в запертой комнате, желая, чтобы у тебя хватило мужества попробовать?

— Какой-то ублюдок сфотографировал тебя в личный момент и продал это таблоидам. Тебя не достает это дерьмо? Их следует арестовать за то, что рыщут вокруг и вторгаются в твою частную жизнь.

Алисса успокоилась за последние пару часов. Хант позвонил Гриффу, а затем передал телефон Алиссе. Мужчина убедил её, что Эли и его семья в порядке, никаких проблем. Затем в её комнату ворвалась Эрин, и в следующее мгновение Алисса изливала душу, рассказывая Эрин о своём ребёнке и о том, что произошло с Нейтом.

Теперь она устала говорить о себе. Подсвеченный бассейн блестел в тихой ночи, пока они с Эрин сидели, болтая ногами в тёплой воде.

— Эм, говоря о вторжениях, ты сегодня ворвалась потому, что увидела фотографию.

— Это другое. Хант не менял замки, и он дал мне свои коды от сигнализации, чтобы присматривать за домом, когда он не здесь. — девушка сморщила нос и бросила взгляд за бассейн. — Он не дал мне код только от мастерской.

— И ты ещё не взломала его?

— Нет, чёрт побери.

Эрин была всё такой же, и, боже, Алисса по ней скучала.

— Не могу поверить, что он подарил тебе одну из своих скульптур. Он никому не их показывал.

Она прислонилась к плечу Эрин.

— Я безопаснее. Хант любит вас слишком сильно, ребята. Моё мнение для него не так важно.

— Ошибаешься. Он доверяет тебе ту часть себя, которую не может доверить нам. Это огромный шаг, Алисса.

У неё в животе потеплело от мысли, что она, может быть, сможет немного помочь Ханту. Что она оставит ему нечто большее, чем просто воспоминания о сексе с ней. Говоря об этом.

— Ты действительно больше не злишься на меня за поцелуй с Хантом?

Они занимались большим, чем поцелуи, но Эрин не нужны детали.

— Мне было больно, я не злилась. Ты была моей лучшей подругой, Алисса, а затем вытолкнула нас из своей жизни. И теперь я понимаю, ну, насколько могу, не проходя на самом деле через то, через что прошла ты, — она сделала паузу и добавила, — не причиняй боль Ханту. Я знаю, что сделала Рэйчел после той перестрелки в торговом центре, — Эрин сжала губы. — Она сделала больно моему брату после того, как он спас её и многих других людей в тот день.

— Почему ты не надрала ей зад?

— Надрала бы, но не хотела, чтобы она пошла в СМИ и сказала им имя Ханта. Я не уверена, как ему удалось умолчать о своей личности, но он никогда не хотел быть центре внимания.

Оу. Её снова охватило беспокойство.

— Дерьмо, та фотография могла поставить его в центр внимания.

Эрин толкнула её плечом.

— Давай не делать этого сегодня. Хант впустил тебя и подарил ту скульптуру. Ты дотягиваешься до него, когда никто другой не может. Здесь ты в безопасности от своего придурка-бывшего, и он не может добраться и до ребёнка. Нам нужно праздновать и веселиться, — девушка опустила взгляд. — Моё бикини хорошо на тебе смотрится. Хант сойдёт с ума, когда увидит тебя в этом. А теперь давай посмотрим, сможем ли мы добиться того, чтобы он немного расслабился.

Более чем, готовая к перерыву, от постоянного напряжения, Алисса спросила.

— Как?

— Помнишь, как мы раньше здесь репетировали свои танцевальные движения?

Это заставило её усмехнуться.

— Твоя мама тоже с нами танцевала.

— Хант и мой папа подхватывали нас и кружили, пока у нас не начинала кружиться голова.

Алисса поднялась на ноги.

— Или Хант *случайно* отпускал, бросая нас в бассейн.

Эрин включила музыку и схватила Алиссу за руку.

Когда вокруг них зазвучала музыка, наряду с ароматом винограда и воды в бассейне, её переживания исчезли.

Хант упал в бассейн чертовски близко. Она закончил с телефонным звонком,

договариваясь о сюрпризе для Лисси. После этого переоделся в свои пляжные шорты и вышел под гремящую на улице музыку. Его взгляд едва скользнул по сестре, прежде чем остановиться на Лисси — её голова была запрокинута, волосы раскачивались, пока она танцевала, абсолютно не сдерживаясь.

Остановившись, прежде чем рухнул за край бассейна в воду, он хорошо разглядел преступно крошечный верх бикини, едва прикрывающий её грудь. Его рот наполнился слюной, и руки зачесались от желания обхватить и сжать эти маленькие холмики, затем спустить вниз этот топик и обнажить её соски. Будут ли они тёмными и твёрдыми горошинками?

Лисси развернулась, и свет отблёскивал от бледной кожи её живота и нежных выпуклостей бёдер. Его внимание поймала маленькая татуировка сердца со слезой в центре, кончик сердца утопал в клочке чёрной ткани, выдаваемом за трусики бикини. Они едва прикрывали её, и края были так высоко на бёдрах, что понадобился бы только лёгкий толчок пальцами...

Или языком...

Стоп. Боже. Хант попытался закрыть глаза, но веки не хотели так просто сдаваться. Боже, он хотел её. Отчаянно хотел оказаться внутри неё, почувствовать, как её жар сжимается вокруг него, пока она теряет ради него контроль. И он будет прямо рядом с ней, кончая достаточно сильно, чтобы забыть своё собственное имя. Нужда отдавалась стуком глубоко в его спине.

Лисси взорвалась смехом, насыщенный звук лаской прокатился по его коже. В ней горел чувственный огонь, пока она отпускала себя... просто танцуя. Он сжал руки в кулаки, чтобы удержаться и не прижать её к своему телу, чтобы почувствовать каждый дюйм её пламенной красоты, скользящей рядом с ним. Его кровь пульсировала, а сердце громко стучало с полыхающей необходимостью овладеть ею.

Не только её телом, а её существом, которое топило лёд, охватывающий его. В ней была такая надежда. То, как она видела мир с редким оптимизмом, хотя прошла через тёмную чертовщину. Ему стоило только вспомнить её фотографии, чтобы понять, что это видение — её правда. Где Хант видел потенциальные засады и смерть, Лисси видела надежду и любовь.

Она сводила его с ума, как никогда и никто другой.

До него донёсся очередной смешок, мучая его член и, может быть, его душу.

Хант втянул поток воздуха и приказал своему телу оставаться на месте. Сейчас. Он тренировался, чтобы обладать абсолютным контролем.

Его тело показало ему средний палец, пока пламя лизало его нервные окончания.

— Вот ты где, — прокричала его сестра. — Иди потанцуй с нами.

Если он окажется на расстоянии прикосновения от Лисси... Нет.

— Я поплаваю.

Он нырнул под воду и проплыл несколько кругов, пытаясь охладиться. Наконец он направился к мелкому краю и положил руки на деревянный настил.

— Вы двое уже вымотались?

— Нет, но я хочу пить.

Эрин схватила две бутылки воды.

Лисси повернулась к нему лицом и усмехнулась.

— Мы молодые, мы не устаём, как какой-то старик.

Эрин рассмеялась.

— Ему в этом году исполнилось тридцать. Вероятно, его изматывают даже мысли о танцах.

— Тридцать? — развернувшись, Лисси одарила его жалостливым взглядом. — Тебе помочь выбраться из бассейна?

Опираясь на бортик, он выскочил из воды и направился к нарушительницам спокойствия.

— Три, принцесса.

Глаза Лисси расширились, и она опустила бутылку воды.

— Чего три?

— Три раза ты нахамила. Тебе везёт, что вода в бассейне приятная и тёплая.

Он шагнул к ней.

Девушка развернулась, кинула свою бутылку с водой и бросилась бежать.

Она была быстрой, её мышцы напрягались на бёдрах и икрах, но он был все равно проворнее. Хант бросился вперёд, словив её раньше, чем она доберётся до дома, и легко подхватил Алиссу на руки. Её тёплая кожа прижималась к нему, пока он шагал к бассейну.

— Теперь я тебе кажусь старым?

— Отпусти меня!

Визжа и смеясь одновременно, она пыталась оттолкнуться от его груди.

Хант дошёл до края бассейна и прыгнул в воду, держа её на руках.

Эрин последовала за ним, чтобы спасти Лисси. Хантер рассмеялся и отбросил свою сестру в другой конец бассейна. Битва началась. Две девушки целый час пытались побороть его. Когда они устали, Хант откинулся на бортик у мелкого конца бассейна, в то время как девушки сидели на краю.

— Алисса сказала, что сделает видео-триббют на награждение мамы и папы в качестве сюрприза от нас с тобой, — выпалила Эрин.

Хант приподнял брови.

— Лисси делает всю работу, а мы будем принимать похвалу? Ты её принудила?

Эрин могла быть очень убедительной.

— На самом деле, это я предложила. Я бы хотела это сделать, если ты не против. Мне нужно будет взять интервью у вас обоих.

Свет бассейна отражался от покрасневшей кожи и ярких глаз Алиссы, но её пальцы сжимали край бассейна до белых костяшек. Будто она боялась его ответа.

— Это отличная идея. Они будут в восторге.

Он переключил внимание на сестру.

— Ты рассказывала Лисси о своём шоу в Нью-Йорке?

Он так чертовски сильно гордился своей сестрой.

— В Нью-Йорке? — лицо Алиссы наполнилось счастьем. — О господи, Эрин, это невероятно! Расскажи мне всё.

Эрин описала предстоящее событие и детали, которые спланировала для шоу, и закончила словами.

— Ты приедешь, Алисса? Вы с Хантом можете приехать вместе.

— О, я бы с радостью, — её неуверенный взгляд столкнулся с его глазами и дёрнулся назад. — Но я приеду сама. К тому времени мои проблемы с Нейтом будут решены, и Хант приступит к своей следующей работе.

Это быстро привело его в чувства. Так она думала? Что она была просто работой? «Так

ты ей сказал. Ох, конечно, ты не позволяешь ей платить тебе, но ты сказал, что будешь только трахать её, будучи телохранителем».

Действительно ли он отличался от всех остальных, кто её использовал?

Алисса убралась в патио, выбросила бутылки от воды и положила сушиться полотенца, пока Хант провожал свою сестру до машины. Закончив с делами, она подошла к кованому железному столу и достала свой фотоаппарат, чтобы посмотреть снимки, которые сделала сегодня.

Она услышала, как открылись раздвижные двери. Её кожа натянулась, а пульс подскочил. Хант. Он вышел поговорить с ней или шёл в свою мастерскую, чтобы запереться?

Или он хотел закончить то, на чём прервала их ранее Эрин?

Нуждаясь в каком-то способе взять контроль над ощущением, которое выскальзывало из-под контроля, она переключила свой фотоаппарат на режим видео и наблюдала на экране за тем, как к ней подходит Хантер. Освещение бассейна танцевало огоньками на его песочного цвета волосах и тёмных татуировках, которые покрывали его плечи и бицепсы. Она была счастлива, записывая его на видео, где плавность линий будет показана лучше, чем на фотографии.

Хант остановился, но Алисса двигалась вокруг него, ближе снимая надпись на одном бицепсе, а затем на другом.

— Стой смирно.

— Эй, это ты — девочка с обложки, не я.

— Тихо, я здесь работаю.

— Правда? — он повернулся, пока не оказался к ней лицом. — В бикини?

— В этом прелесть нахождения за камерой. Не важно, что на мне надето.

— О, для меня важно.

Его голос стал ниже, отдаваясь дрожью в её груди и внизу живота. Алисса сосредоточилась на одной татуировке, которую впервые увидела сегодня чуть раньше. Держа камеру одной рукой, девушка провела пальцами по пуле, выбитой над его сердцем.

— Почему?

Его взгляд накрылся тенью.

— Суеверия. Это была моя первая татуировка.

— Что она означает?

— Пуля должна была меня убить. Если бы я получил её, то другой снайпер нет.

Дрожь заставила её оттянуть руку назад, чтобы удерживать фотоаппарат ровно. В её голове что-то щёлкнуло, и по венам разлился адреналин.

— Ты хотел быть снайпером?

Он сделал шаг назад, усаживаясь на барный стул.

— Ты берёшь у меня интервью?

— Ага.

— Зачем?

Алисса опустила камеру, поставив видео на паузу. Это был тот мужчина, который поделился с ней одной из своих скульптур. Она хотела рассказать ему о своём веб-сайте. Он

будет над ней смеяться? Подумает, что это глупость и потеря времени, как считали Нейт и Паркер?

«Будь смелой».

— Это моя мечта.

Мужчина изогнул бровь.

— Взять у меня интервью?

— Снова это эго, — она закатила глаза. — Я имела в виду узнавать истории людей. Не знаменитых людей, а настоящих. Как Трева, она невероятна. И есть так много похожих на неё настоящих историй. Некоторых я оставляю на снимках, других снимаю на видео, накладывая свой голос. Я бы хотела найти истории, как у того мужчины, владельца киоска тако. Выжить после фугасной мины не может быть легко, но он сделал это. Может быть, когда я разберусь со своей жизнью, я смогу поговорить с ним, посмотреть, не против ли он этой идеи.

Хант откинулся назад, вытягивая одну руку на बारे.

— Вот над чем ты работала.

Она хотела, чтобы он знал.

— Я работаю над веб-сайтом, который скоро запускаю. Он называется «Улицы Доблести». Я размещаю там фотографии или видео людей, которые преодолели несчастья или сделали невероятные вещи.

В её груди горела страсть.

Хант совершенно застыл.

— Не выкладывай меня на свой сайт.

Он об этом подумал?

— Я никогда не делаю этого без разрешения. Всегда получаю подписанную расписку. Я знаю, что чувствуешь, когда тебя так раскрывают, как те наши фотографии, которые сейчас выложили, — опустив взгляд на свой фотоаппарат, она добавила, — это было только для меня.

— Хорошо, задай мне вопрос.

Её сомнения прояснились, и она возобновила видео.

— Так ты хотел стать снайпером?

Алисса знала, что он хотел быть морским пехотинцем, а не снайпером.

Хант сместился, поставив локоть на бедро.

— Да. Я думал, что буду отслеживать массовых убийц, мужчин, которые привязывают бомбы к детям, посылают их в толпы и убивают дюжины людей. Мужчин, которые планируют столкновения самолётов со зданиями, полными невинных людей.

От него волнами исходило напряжение, и от того, как его глаза смотрели прямо в камеру, у неё по телу побежали мурашки. Это была такая реальность, с которой мало кто сталкивается в своей жизни.

— И ты делал это?

— Я, безусловно, спас бессчётное количество жизней. Я стал Кошмарным Привидением Хантером, которого боялись террористы по всему миру, но платить приходится за всё. Убийства меняют человека, и слишком просто стать, точно таким же, как то, что ты убиваешь.

Правда этих слов пронзила её.

— Но ты не стал.

— Нет. Я ушёл раньше, чем это случилось. И каждый день здесь, дома, я держу прочный замок на этой части себя. На убийце.

Его честность ошеломила её.

— Тебя действительно так называли? Кошмарное Привидение Хантер?

Хант протянул руку, забрал у неё фотоаппарат и выключил его.

— Ты вытягиваешь из меня больше, чем кто-либо другой. — он накрыл своими тёплыми ладонями её бёдра. — Я никогда не говорю об этом.

Ей нравилось, что он говорил с ней, и она хотела его приободрить.

— Никто не увидит этого, пока ты не захочешь однажды этим поделиться, может быть, со своей семьёй, — её переполнило чувство силы. Не жестокой силы, которую пытался применить к ней Нейт, а силы помочь мужчине, о котором она заботится. — Если ты доверяешь мне, я могу показать, как ты выглядишь в моих глазах. Я понимаю, что ты был снайпером, но это была одна часть большей фотографии того, кем ты являешься.

Мужественного, благородного мужчины, которые заслуживает любить и быть любимым.

Он потёр большими пальцами её тазовые косточки.

— Ты хотя бы представляешь, что ты прямо сейчас со мной делаешь, показывая мне то, что действительно любишь? Обладая страстью к своему веб-сайту? Это горячо, детка.

Он считал её сексуальной со всем этим? Её пульс во всю танцевал, кровь стучала в ушах. Каждое прикосновение кончиков его пальцев отдавалось током в её сосках. Внизу живота собралась нужда. Это произошло так быстро, что она едва могла дышать.

— Твои высыхающие волосы разбросаны, ещё это нелепое оправдание тому, что твою грудь облипает бикини, демонстрируя твои твёрдые соски, — его взгляд поднялся к её глазам, — которые молят о моих руках и губах.

От него исходило горячее напряжение. Её соски напряглись до боли, сходя с ума от желаний его прикосновения. Алисса не могла сдвинуться, замерев на месте под его испепеляющим внимательным взглядом.

— Я хочу тебя, Лисси, именно такой, какая ты сейчас, дикой, свободной, когда ты не сдерживаешься ни от меня, ни от себя. Я не собираюсь отводить тебя в свою спальню, выключать свет и заниматься культурным сексом.

Ничего, чем они пока занимались вместе, не было культурным, и она хотела большего. Полосы жара устремились к её центру и крепко сжались. Девушка вцепилась пальцами в плотные мышцы его плеч.

— Я не хочу культурного секса.

Она хотела этого. Их.

— У меня одна тонкая ниточка контроля. *Одна.* Я попробовал тебя на вкус и теперь чуть не схожу с ума от необходимости овладеть каждым твоим дюймом. Не сдерживаясь. Ты отдашь мне всё, позволишь мне целовать, трогать и трахать тебя до криков удовольствия. — в его глазах отражался голод. — Если ты передумала или не готова — уходи. Иди в дом, а я пойду в свою мастерскую. Но если ты останешься, ты — моя.

Её сердце затрепетало. Она едва видела молодого мужчину, которого помнила. Этот мужчина источал опасность, защиту и первобытную сексуальную нужду, но самым сексуальным было то, что её нужды были так же важны, как и его. Тогда до неё дошло, что Хант тоже сдерживался. Он позволял ей видеть его прямо с эрекцией, натянувшей его пляжные шорты.

Алисса прильнула ближе к нему.

— Я остаюсь.

Какой бы у него ни был контроль, он исчез, и Хантер подскочил, подхватил девушку и усадил её на мягкое сидение стула. Прежде чем она смогла привыкнуть, он накрыл её губы своими. Он завладел ею, скользя языком по её языку. Запустив руку в волосы, он наклонил её голову назад и углубил поцелуй. Касаясь кончиком языка её нёба, он вызывал в ней дикие покалывания.

Алисса забыла как дышать, могла только чувствовать. Сердце громко стучало, кровь пульсировала, девушка вцепилась пальцами в его крепкие плечи.

Оторвав от неё губы, он посмотрел ей в глаза.

— Я хочу тебя видеть. — Хант поднял кончики пальцев на её шею, где был завязан верх бикини. — Здесь никого нет, только мы. Я убедился в этом, заблокировав ворота на территорию, — мужчина сузил глаза. — Ты только для моих глаз.

Она верила ему, доверяла ему.

Опустившись, его взгляд сосредоточился на её груди.

Прохладный воздух коснулся её влажной кожи с ярким ощущением. Будет ли он разочарован? В отделе сисек она определённо стояла в очереди к стеллажу с маленьким размером.

— Красавица. Такая чертовски идеальная.

Хант бросил топик на бар и взял её груди в руки, потирая большими пальцами набухшие кончики.

Волны жара отправились прямо к её центру, заставляя извиваться. Алисса старалась сидеть смирно, не желая останавливать его.

Его глаза сузились.

— Скажи мне.

Рык в его голосе разорвал ещё один слой сопротивления.

— Не прекращай.

— Это?

Он сжал её грудь, разжигая испепеляющую дорожку к её чреву.

— О, Боже! — внизу её живота всё сжалось. Зашипело. Она не могла сидеть ровно. — Да. Этого никогда не достаточно.

— Хорошая девочка.

Эти слова были наполнены горячим одобрением. Он погрузился в её рот и продолжил свои чувственные нападки на её грудь, а затем проложил дорожку из поцелуев к её уху и прошептал.

— Я буду лизать твои сладкие соски, а потом царапать их зубами.

Он ущипнул уже чувствительные соски как раз достаточно.

Из её горла вырвался звук, который она не узнала. Мольба. Её груди были быстрым путём к либидо, и он заботился достаточно, чтобы это выяснить.

— О да, тебе нравится слушать, что я буду с тобой делать, так же сильно, как мне понравилось, как ты требовала прикоснуться ко мне.

Хант опустил одну руку на её живот, обводя пупок, затем уронил ладонь на её бедро, ведя пальцами выше и выше. За его прикосновением следовали мурашки.

Он лизнул раковину её уха, затем опустился к изгибу челюсти. Слишком много ощущений.

— Хант.

Алисса вцепилась в его плечи. На улице, с блестящим освещением бассейна и светящейся водой, она смотрела, как он спускается губами к её соску и проводит своим мокрым, слегка грубым языком по твёрдому кончику.

Молния отправилась прямо вниз. Хант разместил свои бёдра между её ног, толстый член касался внутренней стороны её бедра через его пляжные шорты. Наклонившись, он подразнил её сосок лёгким прикосновением зубов. Она не смогла выносить этого и запустила пальцы в его волосы, прижимая мужчину к себе.

— Моя смелая, сексуальная девочка. Ты лишаешь меня дыхания, а затем отдаёшь обратно с каждым вздохом и стоном, — он добрался пальцами до края её трусиков. — Обопрись на мои плечи. Поднимись.

Ещё больше возбуждения распалилось при мысли о том, что он разденет её догола. Хант стянул её трусики, а затем вернулся, положив руки на её бёдра и мягко раздвинув их, чтобы открыть для своего доступа. По её венам бежал жар, а сердце отдавалось стуком в ушах.

— Когда я вижу тебя такой, когда ты делишься собой со мной, ты — свет, которого не хватало в моём мире. Красивая, но всё же достаточно могущественная, чтобы поставить меня на колени.

Выражение его лица было таким, какого она раньше не видела, и это заполнило ту её часть, которая изголодалась по признанию и ласке.

Хант провёл подушечкой пальца по клитору вниз к складочкам и обратно. Его суровое лицо приобрело более тёмный оттенок, пока он дразнил её влагалище лёгкими поглаживаниями. Положив руку ей на спину, он произнёс.

— Наклонись назад. Я держу тебя.

Алисса откинулась на его сильную руку.

Хант накрыл один из её сосков ртом, в ту же секунду, как в неё проник один длинный палец, скользя по чувствительной стенке. Он обводил большим пальцем её ноющий клитор, увеличивая желание, задавая ритм своим пальцем, чертя круги подушечкой пальца, и в это время лизал и сосал её соски.

Взорвались буйные ощущения. Она никогда раньше не осознавала своё тело и желание так ярко. Удовольствие росло, и Алисса откинула голову назад, отдаваясь ощущению. Ощущению его горячего влажного рта, длинных знающих пальцев. Каждое движение посылало разряды молний. Напряжение увеличилось. Алисса ахнула, когда её настиг оргазм. Такой мощный, что девушка вскрикнула.

Хант притянул её к своей груди, его пальцы гладили Лисси, пока он с низким рычанием говорил.

— В следующий раз я окажусь глубоко внутри тебя, чувствуя, как ты сжимаешь мой член, когда мы оба теряем контроль.

От этих слов по её телу прошла очередная волна удовольствия.

Глава 9

Внутри него что-то поселилось. Нужда, такая яростная, что Хант слепо подчинялся ей. Он должен был оказаться в Лисси — сделать её своей.

Он не мог сдерживаться, рвение нахлынуло безжалостно. Удерживая её одной рукой, мужчина спустил свои пляжные шорты, освобождая набухший, нетерпеливый член.

Отшвырнув шорты, Хантер зажал в кулаке спутанные волосы девушки и наклонил её голову назад. Её веки затрепетали, зрачки расширились. Она дарила ему этот подарок, отдавалась ему, не сдерживаясь.

— Мне нужна ты. Это, — слова царапали ему горло.

Он ничего не контролировал. Он знал это. Ему было плевать. Пока это было с ней, с его Лисси. Соединив их губы, он распробовал вкус вина, половину бокала которого она выпила у бассейна, и этот принадлежащий ей более сладкий ванильный запах.

Лисси скользнула руками по его бокам к бёдрам и погладила большими пальцами ямочки на его тазовой кости, сводя его с ума, посылая полосы жара к его яйцам. Нежная кожа внутренней стороны её бёдер касалась его кожи, подпитывая его импульсивное желание погрузиться внутрь неё. Подтянув девушку вперёд на стуле, он приставил набухший кончик к её входу.

Его спину прострелило от тёплого скользкого ощущения, в котором купалась его чувствительная головка, и раздался её тихий вздох, когда он толкнулся внутрь. Хант окунулся в неё. Поддерживая одной рукой спину Лисси, он сходил с ума от обжигающего жаркого ощущения того, как её нежные стенки сжимаются вокруг него.

Ничто в его жизни никогда не вызывало таких чувств.

Он вышел из неё, толкнулся внутрь и завладел её ртом, проникая глубже, пока погружался в неё снова и снова.

— О, Боже.

Её тело изгибалось под ним, и она вцепилась руками в его волосы.

Оторвавшись от её рта, он принял во внимание её покрасневшее лицо и рассредоточенный взгляд. Такая красивая, нуждающаяся и *его*. Это оттолкнуло предстоящий оргазм назад как раз достаточно, пока он вторгался в неё.

— Не могу сдерживаться. Ты близко?

— Не совсем. Пожалуйста.

Она потянула его за волосы, её бёдра двигались с ним в такт, пока в глазах появлялась настойчивость.

Её сладкая мольба полностью раскрепостила его. Каждый его инстинкт с рычанием пробудился к жизни. Протянув руку между ними, он скользнул большим пальцем по клитору, чувствуя, как её бёдра дрожат в ответ. Из горла Лисси вылетел низкий стон. Она откинула голову назад, когда её удовольствие взорвалось.

— Хант! — вырвалось пронзительно и дико, её пальцы вцепились в его плечи.

Хант погрузился в неё и зарычал, освобождение уничтожало его. Дикое удовольствие разобрало его на части, волна за волной. Минутами или часами позже он едва мог двигаться. Находясь в Лисси глубоко по самые яйца, он не хотел уходить. Его грудь наполнилась тяжёлым удовлетворением, пока он гладил девушку по волосам, и их окружали успокаивающие звуки ночи.

Пока её взгляд не зацепился за пляжные шорты, валяющиеся там, куда он их отбросил.

Из кармана торчал всё ещё запакованный презерватив.

— Ох, чёрт.

Лисси подняла голову.

— Что?

Ему следовало больше паниковать, больше психовать, но её кожа была такой пылающей, а взгляд таким нежным, что это пламя переживания, которое пыталось разрастись в его

животе, исчезло. Хант провёл пальцами вниз по её спине, чувствуя, как тело Лисси трепещет вокруг его члена от прикосновения.

— Я забыл использовать презерватив.

Этого никогда не случалось. Только с Лисси.

— Оу. Я тоже об этом не подумала.

Вспышка напряжения вернулась.

Она гладила его плечи и бицепсы, проводя пальцем по его татуировке.

— Но всё должно быть безопасно. Я рассчитывала, что моя последняя противозачаточная таблетка будет действовать до... — между её бровей залегла небольшая складка. — Да, она должна действовать ещё пару недель.

Он прислонился к её лбу своим. Девушка не хотела упоминать свою свадьбу, ничему из этой сторонней ерунды не было места рядом с ними.

— Вот что ты со мной делаешь, сводишь меня с ума. Но теперь мы будем использовать презервативы.

Последнее, чего он хотел, так это ребёнка или оставить Лисси беременной и одинокой.

— Доброе утро.

Алисса открыла глаза и увидела спальню Ханта. Она лежала на боку, повернувшись к нему спиной, её обвивали его руки.

— Я уснула с тобой. — она не могла поверить, что сделала это. Меньше всего она хотела, чтобы он переживал за её понимание того, что это был просто секс. Во всяком случае, для него. — Я собиралась вернуться в свою комнату.

— Я хотел, чтобы ты была здесь, — его голос был по-утреннему грубым и сексуальным. Хантер прижал ладонь к её животу, проводя пальцами по татуировке, а затем коснувшись слезы, выбитой в центре.

— Что это означает?

Повернув голову, она попала под полное влияние нависшего над ней Ханта.

— Это слеза дракона.

Нежно поглаживая её, он сохранял зрительный контакт.

— Зачем это? У тебя нет никаких других татуировок. Это что-то значит.

— Ты берёшь у меня интервью, морпех?

— Не на камеру. Ни за что в мире я не позволю никому другому увидеть то, что вижу я.

— И что же это?

— Настоящая Алисса Брукс, обнажённая и бесцензурная на моей кровати, и чертовски горячая, — он наклонился ближе. — Женщина, которой я позволил взять у меня интервью на запись и поверил, что это никуда не выйдет.

Это укротило её. Хант доверился ей и разрешил записать его на камеру, без раскрытия миру его мрачной борьбы. Перевернувшись на спину, девушка накрыла ладонью его руку, лежащую на её животе.

— Здесь я вынашивала Эли. Я отдала его, но никогда его не забуду. Я так сильно любила его, Хант. Я не хотела его отпускать.

На мгновение она вернулась обратно в больничную палату, где держала на руках своего малыша. Такого крошечного, хрупкого и прекрасного. Её переполняла такая любовь, от

которой она чуть не ломалась.

— Ты жалеешь об этом, Лисси?

Его слова вернули её назад.

— Я жалею о том, что подвела его, не стала той матерью, которую он заслуживает, но я сделала для него правильный поступок. Я была слишком юной и сломанной.

Хантер перевернул руку, переплетая их пальцы.

— Ты не сломалась.

— Почти, — ей надоело скрываться. — Всю свою жизнь я была довольно избалованной и защищённой, и вдруг в семнадцать лет я стала беременной и напуганной. Затем авария, которая убила мою маму и... — она не была уверена, как это описать. — Помнишь песню «Tears of the Dragon» Брюса Дикинсона?

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Он кивнул, поглаживая её большой палец своим, там, где соединялись их ладони.

— Тебе нравилось, когда я включал её в мастерской.

Каждое прикосновение его пальцев проникало всё глубже в неё.

— Так я себя чувствовала, спотыкалась в темноте, меня душили и топили слёзы, которые я не могла выплакать. Я выбила слезу в знак части моего сердца, которая всегда будет принадлежать моему сыну. — Алисса сглотнула формирующиеся в горле эмоции. — Я отдала его, но никогда не перестану любить.

Приобняв её за плечи, мужчина притянул её к себе.

— Ты никогда не плакала? Моя девочка, которая раньше плакала над рекламой?

Он всегда дразнил её по этому поводу, как и вся его семья.

— До того как я родила его, да, но в то утро не могла. Не посмела. Я действительно сломалась и отказывалась это делать. Что, если я понадоблюсь ему в какой-то момент? Или он захочет меня найти, когда повзрослеет?

Хант обхватил ладонями её лицо.

— Это сильный поступок, и я чертовски горжусь тобой. Ты сделала сложный выбор не только ради себя, но и ради своего сына.

— Я надеюсь на это. Марк и Дженис казались такими людьми, которые будут любить его. Надеюсь, я сделала правильный выбор.

Она верила, что они те, кто был нужен её мальчику.

— У меня для тебя кое-что есть.

На сменившуюся тему она переключилась с трудом.

— Мы только что проснулись. Когда...

— Ты только что проснулась. Меня мой телефон разбудил некоторое время назад. — он потянулся и взял свой мобильник. — Это видео.

— Какое? Подожди, это по поводу фотографии, которая вчера появилась в СМИ?

Какой бы расстроенной она ни была, Алисса ничего не могла с этим поделать. Всё раскрылось.

— Нет. Вчера ты так переживала за Эли после того, как разлетелась фотография нашего поцелуя, что я попросил Гриффа узнать, разрешат ли родители Эли сделать для тебя короткое видео с ним.

Её взгляд был прикован к гладкому чёрному телефону в его руке.

— У тебя оно есть?

Она не могла толком дышать, когда её охватило лютое желание увидеть Эли. Девушка

поднялась в сидячее положение.

Хант сел рядом с ней.

— Оно длиной всего пару минут. Хочешь посмотреть его одна?

Алисса сжала вместе свои вспотевшие ладони, в её животе столкнулись восторг и тревога.

— Нет.

Она не хотела, чтобы он оставлял её. Все эти разы, когда она получала приходящее раз в год электронное письмо с фотографией и несколькими деталями его жизни, она была одна. Не с кем было разделить этот момент, поговорить о том, что у него глаза её мамы, или о том, что он становился таким большим. Не с кем поделиться ребёнком, который значительно её изменил.

— Ты посмотришь его со мной?

Он обвил её рукой и притянул ближе.

— Готова?

Нет. Да. Она не знала, так что кивнула головой, сосредоточив взгляд на экране его телефона. Через несколько секунд всё остальное исчезло, пока она смотрела, как худощавый мальчик с каштановыми волосами и длинными ногами гоняет футбольный мяч. На нём были светло-коричневые шорты и футболка.

Эли остановил мяч, перепрыгнул через него, потом пнул его в другом направлении.

Алисса наклонилась вперёд, упиваясь им, пока камера приближалась. Его волосы были светлее, чем у неё, глаза отдавали зелёным, как у её мамы, и он смеялся.

— Я сделал это!

В кадре появился высокий лысый мужчина и подхватил мальчика в свои большие руки.

— Ты скоро будешь лучше меня.

Глаза Эли наполнились гордостью, и он обнял мужчину.

— Это не значит, что ты сможешь победить маму. — Дженис подошла к ним с мячом в руках, её лицо сияло. — Давайте сделаем это, мальчики.

Она бросила мяч и пнула его.

Маркус поставил Эли на ноги, и через пару минут они все смеялись и пытались отобрать друг у друга мяч. В последней сцене Дженис споткнулась, упав на колени. Эли забыл о мяче, побежал к своей маме и обнял её. Женщина подняла глаза на камеру, обвивая мальчика руками, и одними губами проговорила два простых слова. «*Спасибо тебе*».

Видео закончилось.

Глаза Алиссы наполнились слезами, которые ничто не смогло остановить, которые были смесью счастья и горя.

Хант притянул её к себе на колени, прижимая ближе.

— Отпусти себя, детка. Я знаю, это больно, но плакать нормально. — он поцеловал её волосы. — Но знай, что ты сделала правильный выбор из любви.

Хант положил руку на кухонный островок и посмотрел на Сиенну в открытом на экране ноутбука окошке «Скайпа».

— Что ты нашла?

Женщина откинулась на спинку своего кресла.

— Я поговорила с обеими бывшими секретаршами Алиссы, и они настаивают, что не шпионили за ней для Мэддена.

— Ты им веришь?

Сиенна фыркнула.

— Нет. Но я уверена, что он платил наличкой, и сейчас нет способа это отследить. Они обе были на работе, когда, как мы думаем, кто-то пробрался в дом Алиссы под видом доставки одежды. Они — тупик.

Чёрт.

— Что насчёт того парня в Аризоне, который ковырялся в машине?

— Джеймс Фрай. Местный механик с хорошим послужным списком. Его история такова, что он искал свою потерявшуюся собаку.

— Под машиной в четыре утра?

Хант сделал глоток своего кофе.

— Ага. Копы не нашли следов никаких денег, при условии, что ему платили наличными.

Чёрт.

— Мэдден некоторое время наблюдает за ребёнком, и, вероятно, у него есть кто-то, кто с этим справляется. Он был осторожен, чтобы не замарать руки, убедившись, что к нему тянется как можно меньше нитей, потому что за него всю грязную работу делают другие.

Хантер хотел ответов, чтобы найти способ нейтрализовать Нейта как угрозу для Лисси, но не хотел, чтобы это дело заканчивалось, потому что тогда он потеряет её.

— Да, но в прошлом он мог и сам делать грязную работу. Я получила отчёт полиции о смерти Лорелей Мэдден. Время смерти около половины двенадцатого вечера, предполагается, что она спала, встала, чтобы спуститься вниз по какой-то причине, и упала. Её сын нашёл её на следующее утро, когда зашёл для их воскресного завтрака. Его звонок в 911 поступил в 8:52 утра. Сцена казалась несчастным случаем, но сосед, пожилой джентльмен, сказал копам присмотреть за сыном. Сказал, что Лорелей стала всё больше его бояться.

Мурашки на его шее опустились вниз по спине.

— И?

— Вскрытие показало, что смерть наступила от падения. Плюс, проверили алиби Мэддена. Он провёл ночь в квартире своей девушки Тэми Нэш. Она сказала, что в половину двенадцатого они смотрели фильм. — Сиенна приподняла брови над очками. — Я разговаривала с детективом полиции. Он не был убеждён, что падение было несчастным случаем, и тот факт, что Мэдден получил выгоду от значительной страховки жизни, добавило подозрения. Просто не нашлось достаточно свидетелей, чтобы произвести арест, а девушка вцепилась в свою историю. Я попрошу Адама разобраться с ней, проверить, по-прежнему ли она придерживается той истории.

— Адама?

Теперь в это дело был вовлечён его босс — Адам Вэйтерс.

— Алисса высококлассный клиент, и я держала его в курсе событий. Он предложил взять на себя эту свидетельницу, так как тебе нужно защищать клиентку, и мы подумали, что с мисс Нэш может понадобиться кто-то более тактичный, чем Купер.

Он начал соглашаться, когда вмешался новый голос.

— Хант?

Он резко поднял голову. Алисса подошла к нему в коротеньких шортиках и с телефоном в руке. Её красивое лицо осунулось из-за напряжения. Он подскочил на ноги и подошёл к ней за два шага.

— Что?

— Сообщение.

Девушка протянула свой телефон.

Он взял аппарат из её холодных пальцев и прочёл сообщение на экране. *«Тебе не спрятаться. И ты только что показала всему миру, какая ты грязная шлюха. Не удивительно, что ты залетела в семнадцать. Теперь этому конец. Я жду тебя дома, готовой к пресс-конференции в понедельник утром, где ты объяснишь, что струсилась и совершила ужасную ошибку, о которой сожалеешь. Свадьба состоится, и мы поженимся. Не будь проблемой. Может, я не могу добраться до этого ребёнка, но всегда могу добраться до тебя или кого-либо другого, кого выберу. Разозлишь меня ещё больше и заплатишься такими способами, которые никогда не представляла».*

В его груди засела ярость. Он положил телефон, чтобы позже устроить проверку, но Мэдден будет достаточно умён, чтобы использовать одноразовый телефон. Хантер обвил рукой Лисси.

— Он когда-нибудь раньше называл тебя шлюхой?

Ханту действительно нужно было добраться до этого парня.

— Нет, но он всегда говорил, что я не лучше вульгарной актрисы и должна это помнить.

Ему не нравилась эта чушь.

— Твоя мать была актрисой.

Она кивнула.

— Он восхищался ею. Считал, что она умная, раз воспользовалась несколькими счастливыми случаями, чтобы построить империю.

— Счастливыми случаями? — это и, правда, выводило его из себя. — Твоя мама с детства была актрисой, которая...

Лисси подняла руку.

— Я знаю историю, но если бы она не получила ту ведущую роль *«Плач по Мелиссе»*, когда была взрослой, её карьера, вероятно, исчезла бы, как у многих других детских актёров. Вместо этого роль помогла ей достичь редкого уровня известности, и тогда она занялась тем, что действительно любила: писательством и продюсированием. Нейт не принижал мою маму, он толкал меня к тому, чтобы я была точно такой же, — девушка сузила глаза. — Я не моя мама, и она не хотела бы этого для меня, я знаю это. Я не позволю Нейту или Паркеру сделать такое со мной.

Хант притянул её ближе.

— Паркер по-прежнему пытается заставить тебя поговорить с ним?

— Да. Бешеные сообщения и электронные письма о том, что *«Крыло Дракона»* во мне нуждается, и что я не могу просто так уйти. Что я веду себя эгоистично, и они могут всё объяснить, если я вернусь. Он отказывается верить, что Нейт опасен.

— Мы разберёмся с Мэдденом, Лисси. Это займёт время, но в итоге он сделает что-нибудь глупое и сам посадит себя в тюрьму. Тебе нужно знать, что мы разбираемся со смертью его матери.

Хант потянул её на кухню и показал ей Сиенну на ноутбуке. Мужчина налил кофе, пока Си всё рассказывала.

— И что теперь? Я не могу прятаться вечно. Не буду. Я ушла из «Крыла Дракона», чтобы жить своей собственной жизнью и достичь своих целей, а не прятаться.

В ней горел огонь, от которого у Ханта чесались руки, желая запечатлеть абсолютную красоту того, как Лисси вырывается на свободу и обнаруживает свою собственную силу, сексуальную и эмоциональную. Это было сексуально, соблазнительно и чертовски пугало его, потому что у таких взвинченных парней, как Мэдден, была привычка появляться совершенно неожиданными способами.

— Останься здесь ещё чуть дольше. Дай ему вернуться из Европы и понять, что он не может тебя контролировать. Это окажет на него большее давление, и мы посмотрим, что он сделает. Он может совершить достаточно большую ошибку, чтобы мы могли поймать его, и угрозы в вашу с Эли сторону прекратятся.

Как и его отношения с Лисси.

Глава 10

Алисса бежала под ритм «Dark Horse» Кэти Перри. Она наматывала круги по всему винограднику, смакуя свободу, отдавая себя музыке и бегу. Девушка находилась здесь полторы недели, и каждый день чувствовала себя всё более живой, трепещущей и сильной.

За ритмом музыки был глухой стук переживания. Был понедельник. Нейт, должно быть, к этому времени уже заметил, что она не делала того, что он от неё требовал. Она не собиралась возвращаться к нему. Каков будет его следующий...

Ужасный визг или крик перебил музыку в её ушах. Замедлившись, Алисса огляделась вокруг. Что это было? Больше на территории никого не было, кроме Ханта. Может быть, это машина свернула за углом? Или СМИ? Та фотография в интернете поймала профиль Алиссы, но большую её часть загоразживало лицо Ханта. СМИ пытались выяснить, кто он. Как только это произойдёт, они закопошатся. Хоть Алисса не видела никаких автомобилей СМИ, она развернулась, чтобы побежать по главной дороге к дому. Последнее, чего она хотела, так это больше фотографий её на...

Сквозь музыку прорвался очередной скулящий крик.

Её сердце загнулось, а на вспотевшей коже появились мурашки. Достав наушники, девушка услышала позади себя скулёж. Или ребёнок, или животное. Безумные крики запустили в её кровь адреналин. Алисса побежала к длинным воротам, растянутым на входе в виноградник. Схватившись за толстые кованые железные прутья, она взглядом осмотрела дорогу. На маленькой тихой улице располагалось всего несколько домов, и движение было маленьким.

Вот оно. О, Боже! Маленькая коричневая с белым собака лежала на дороге, истекая кровью. Должно быть, её кто-то сбил. Алисса побежала к блоку управления и нажала на кнопку. Ворота начали медленно раздвигаться.

Девушка протиснулась через них, поискала взглядом машины, не увидела ни одной и побежала к животному. Присев на корточки, она переборола себя, чтобы взять под контроль свою панику. Маленький пёсик нуждался в помощи. Он лежал на правом боку, и, похоже, левое плечо и лапа были ранены. Кровь спутала его длинную шерсть. Пёс тяжело дышал и скулил.

— Хорошо, милый, всё хорошо.

Осторожно, не задевая раненных частей, она погладила пса по морде.

Ладно, хорошо. Он не пытался её укусить, но закатывал глаза в очевидном страхе.

Следует ли ей его двигать? Алисса не знала, но не могла оставить этого малыша на дороге. Она потянулась к своему телефону, засунутому в лифчик, чтобы позвать на помощь Ханта, когда рёв двигателя автомобиля заставил её резко поднять голову.

Маленький грузовик с тонированными стёклами приближался достаточно быстро. Слишком быстро.

Взорвалась горячая паника, отбрасывая её назад во времени. *Машина выскальзывается из-под контроля, дико кружась. Ужасная авария, скрежет металла, крики...*

Пронзительный визг пса вырвал её из воспоминаний к настоящему. Грузовик приближался, тёмный и ужасающий. Девушка подхватила пса, вскочила на ноги и побежала. Пёс выл от боли. Глаза Алиссы жгли слёзы. Шины грузовика завизжали.

Боковым зрением она видела, что машина направляется прямо на неё. Адреналин яростно пульсировал, заставляя её сердце стучаться о рёбра. Грузовик рычал всё ближе и ближе. Она не успеет.

Её тело приготовилось к столкновению. О, Боже, о...

Всего в футах от неё грузовик вдруг свернул. Двигатель разогнался до максимума, и грузовик помчался вниз по дороге в то же время, как Хант выбежал из ворот, его взгляд просканировал улицу со всех сторон, прежде чем остановиться на девушке.

— Лисси, что случилось?

Пёс дрожал и скулил в её руках. Колени девушки обмякли, будто став дряхлыми, пока её мышцы охватывала дрожь. В голове появился туман, а в ушах зазвенело. Она сделала шаг и споткнулась.

Хант поймал её локти, помогая стоять ровно.

— Посмотри на меня. Скажи мне. Сейчас же.

Его тёплые руки обхватили её локти, а резкие слова прогнали шок.

— Кто-то пытался меня сбить. Они свернули прямо перед тем, как врезаться в меня.

Его переполнила холодная ярость. Всё переключилось на гипербдительность. Зайдя за ворота, он произнёс.

— Ты ранена?

— Нет. А пёс да. Мне нужно отвезти его к ветеринару или в больницу для животных.

Мужчина, наконец, опустил взгляд на скулящего пса. Чёрт. Его передняя левая лапа и плечо были довольно сильно повреждены. Хантер отвёл Алиссу к своему брошенному джипу прямо за воротами и открыл дверь с пассажирской стороны.

— Садись.

Заглушив двигатель машины, он достал из аптечки стерильный бинт, чтобы обмотать рану пса, затем схватил плед и укрыл им их обоих.

— Как ты узнал? В смысле, ты просто появился из ни откуда.

Она втянула прерывистый вдох.

Хант перегнулся через пса, который успокоился, и притянул лицо Лисси к своей груди.

— Когда ты открыла ворота, меня оповестила сигнализация. Я добавил эту опцию после того, как Эрин удивила нас в пятницу вечером. Услышав, что открываются ворота, я понял, что что-то не так, поэтому прыгнул в машину и примчался сюда. Потом увидел, что ты

стоишь там и держись собаку.

На её лице было выражение запутанного ужаса.

Девушка прильнула к его груди.

— Спасибо. Я в порядке, просто... от адреналина меня трясёт.

Хант гладил её по спине, чувствуя дрожь, но в его голове прокручивались другие картинки. Что, если бы он приехал и нашёл её лежащей на улице в луже крови? Боже. Потянув за хвостик, он наклонил назад её голову и посмотрел Лиссив глаза.

— Почему ты вышла за ворота?

— Пёс. Он был ранен, кричал на улице. Думаю, его сбила машина.

В нём прорычал беспомощный гнев.

— Чёрт побери, Лисси, это было подстроено. Пёс был приманкой, чтобы вытащить тебя за ворота.

Раз она сказала, что её пыталась сбить машина, это был логичный вывод.

Её глаза сузились.

— Тогда я этого не знала, но не могла оставить его там.

— Неправильно. Ты звонишь мне, но больше не покидаешь эту территорию без моего ведома.

— Ты не можешь...

О, он мог, потому что ни за что в мире она больше не подвергнет себя опасности.

— Кто-то только что пытался либо напугать тебя, либо убить, и струсил. Тебе, чёрт возьми, лучше делать именно то, что я тебе говорю.

Алисса открыла рот, чтобы ответить, когда её телефон оповестил о сообщении. Она достала телефон из майки и посмотрела на экран. Её глаза расширились, в то время как губы посинели.

— В следующий раз машина не промахнётся. Возвращайся туда, где тебе место, пока кто-нибудь не пострадал.

Хант забрал телефон. Чёрт. Очередной скрытый номер.

— Нейт. Это он сделал. Я не приехала домой, не надела его кольцо и не собрала пресс-конференцию, чтобы объявить, что мы по-прежнему женимся, как он требовал в том сообщении.

Её дрожь увеличилась.

Взять под контроль свой нрав, он сосредоточился.

— Опиши машину. Ты рассмотрела водителя?

— Стёкла были слишком тонированные. Это произошло слишком быстро, чтобы я увидела больше, чем старый серый грузовик. Маленькая модель, — она обернула пса пледом, поглаживая его голову. — Думаешь, в том грузовике был Нейт?

— Нет. Мы следим за ним. Он вернулся домой из Европы в воскресенье утром. Прошлым вечером пытался попасть в твой дом, и охрана на воротах развернула его обратно, будто по твоим инструкциям. Я совсем недавно получил сообщение о том, что сегодня утром он пришёл в «Крыло Дракона». Твой отчим тоже там.

— Он заставил кого-то это сделать, доказывая, что если не может добраться до Эли, то доберётся до меня.

— Цель — напугать тебя и заставить уступить.

— К чёрту его, — Лисси гладила маленькую голову пса. — Но мы должны забрать этого пса и помочь ему. Он пострадал из-за меня.

В её глазах появились слёзы.

Дерьмо. Защитные инстинкты Ханта боролись. Он хотел, чтобы Лисси оказалась в безопасности дома, но собака нуждалась в помощи. А он не оставит её здесь в одиночестве.

— Хорошо. Мы заберём его, но не будем оставаться здесь и ждать. Я сейчас не оставляю тебя на открытом пространстве.

Хантер наблюдал, как борются логика и эмоции, но, в конце концов, она кивнула.

— Идёт. До тех пор, пока я могу позвонить и узнать новости о собаке... и, может быть, я попрошу Эрин проверить его, чтобы он не был один.

Как она после того, как умерла её мама. Как он вообще мог думать, что Лисси превратилась в богатую избалованную наследницу? Она страдала, но вместо того, чтобы сердиться, она стала более заботливой.

Эта женщина была чертовски сильнее, чем все о ней думали.

Сидя на диване в гостиной, Алисса заканчивала разговор по «Скайпу» со своей командой по управлению активами, когда громкий стук во входную дверь заставил её подпрыгнуть. Её нервы внезапно напряглись. Она закончила разговор и встала, когда открывший дверь Хант вернулся вместе с высоким мужчиной с тёмными волнистыми волосами и той же грозной осанкой, как у Ханта.

Все бывшие морпехи выглядят так эффектно и сексуально? Оставив свой компьютер, она подошла к нему.

— Привет, я — Алисса Брукс.

Его тёплая рука обхватила её ладонь.

— Я — Адам Вэйтерс, приятно познакомиться, — отпустив её руку, он спросил. — Ты нормально держишься? Буря в СМИ довольно жестокая.

Воспоминание о той фотографии, распространившейся по всему миру, заставила её внутренне вздрогнуть. За последние несколько дней это расширилось в социальных сетях, где Алиссу называли всеми видами забавных прозвищ. Ещё лучше? Этот мужчина был другом Ханта, боссом, владельцем «Бывшего морского пехотинца», и он, вероятно, по фотографии предположил, что она спит с Хантом. Убрав руку, девушка выдержала его взгляд, несмотря на смущение.

— Я к этому привыкла, но Ханта на том фото было видно слабо, так что, надеюсь, СМИ оставят его в покое.

Адам сузил глаза.

— Хант может о себе позаботиться, но ты пришла к нам за помощью, а не для того, чтобы тебя расплескали в СМИ на компрометирующих фотографиях.

Хант поставил три стакана ледяного чая.

— Поэтому ты настоял на том, чтобы заехать лично?

Двое мужчин смотрели друг на друга, и Алисса чувствовала нарастающее напряжение.

— Именно.

Адам сел и взял холодный стакан.

— Что происходит? — в замешательстве она подняла взгляд на Ханта. — Я думала, он узнавал у бывшей девушки Нейта по поводу алиби. Я не понимаю.

Хант отодвинул стул и указал на него жестом.

— Адам мог бы прислать отчёт, но он приехал проверить и убедиться, что ты счастливый клиент.

Что, вероятно, было милым способом сказать, что он здесь для того, чтобы защитить Ханта и свою компанию.

— Всё в порядке. Было бы лучше, если бы мы могли заставить Нейта оставить меня в покое.

Хант опустил на стул рядом с ней.

— Заставим, — он сжал её плечо, а затем повернулся к Адаму. — Что сказала Тэми Нэш?

Адам покачал головой.

— Она встретилась со мной вчера во время своего обеда. Она не собирается отказываться от своего заявления о том, что Нейт был с ней в тот вечер, когда его мать упала с лестницы.

Алисса смотрела на свой стакан, думая.

— Может быть, он был там с ней всю ночь.

— Я так не думаю. Тот факт, что она встретилась со мной, говорит о том, что её это тревожит. Если она откажется от своих слов, то может лишиться звания адвоката за дачу ложных показаний в полиции. По сути, она будет вовлечена в убийство.

— Ты действительно думаешь, что Нейт убил свою мать? Столкнул её с лестницы?

Алисса не хотела верить, что спала с мужчиной, который смог бы убить свою собственную мать.

Адам изучал её взглядом несколько долгих секунд.

— Давай скажем так. Я напрямую спросил мисс Нэш, боится ли она Нейта Мэддена. Она сказала «да».

На её руках выступила гусиная кожа. Ей стоило только вспомнить, как Нейт толкнул её к стенке лифта, чтобы поверить, что он угрожал своей бывшей девушке в похожей манере.

— И что теперь?

— Мисс Нэш было что сказать о Мэддене, включая то, что он был одержим тобой, Алисса. Он постоянно выискивал любую информацию о тебе.

Хант поставил свой стакан с чаем.

— Мы слышим это во второй раз.

Адам кивнул.

— До сих пор у нас были угрозы и действия, которые мы не можем доказать. Мэдден просто был достаточно осторожен, даже эти текстовые сообщения не ведут обратно к нему. Он, вероятно, подозревает, что за ним следят, и опасается, — мужчина сделал вздох и продолжил. — Его одержимость тобой — это его переломный момент. Давай надавим на него, посмотрим, сделает ли он что-нибудь опрометчивое. Если он придёт сюда и устроит скандал, мы можем обвинить его в преследовании и большем.

— Ты хочешь использовать Лисси как приманку.

Она дёрнулась от льда в голосе Ханта. Его лицо исказилось чертами жёсткой беспощадности.

— Пора нам взять контроль. Надавить на этого парня и вынудить его либо сдаться, либо потерпеть крах. Потому что мои ощущения после разговора с мисс Нэш? — Адам посмотрел на них обоих своим тяжёлым взглядом. — Он чертовски опасен.

В её голове зазвенел страх.

— Он может снова переключиться на Эли.

Адам кивнул.

— Эта женщина, Тэми. У неё есть младшая сестра. Хотите угадать, кому угрожал Мэдден? Девочке в то время было тринадцать. Сейчас семнадцать. Время от времени в почтовом ящике Тэми появляется фотография её сестры. Случайные снимки, например, когда девушка на свидании, на тренировке чирлидеров, на шоппинге с друзьями.

— Нейт следит за девушкой, — её посетила очередная мысль. — Только если, может быть, он не берёт их из её страниц в социальных сетях?

Адам покачал головой.

— Тэми проверяла. Она показала мне парочку фотографий, они сделаны с помощью объективов для дальних дистанций.

Внезапная тяжесть в животе заставила её тяжело сглотнуть. В ушах зазвенело.

— Он сделает с Эли что-нибудь ужасное, если сможет добраться до него.

— Лисси, — Хант повернул к себе её лицо. — Грифф не позволит им прикоснуться к нему.

Не достаточно.

— Он может увезти их? Куда угодно? Я заплачу. Пожалуйста.

Она могла думать только о том крошечном малыше в своих руках, как сильно она полюбила его за те несколько мгновений. Затем то видео, которое Хант раздобыл для неё, то, которое Алисса посмотрела сотню раз за последние несколько дней. Тот красивый маленький мальчик... Она не позволит Нейту навредить ему.

Хант подумал над этим.

— На самом деле, это не плохая идея. У меня есть идеальное место, если родители не против.

Девушка вцепилась в его руку.

— Где?

— У моего друга Логана Найта есть огромное ранчо для лошадей в Техасе. Оттуда Логан по-прежнему частично работает на «Бывшего морского пехотинца», и он хорош. Там, с ним и Гриффом, ребёнок и его родители будут неприкасаемы. Они смогут перемещаться по огромному ранчо.

— Согласен, — сказал Адам. — Ты звони Логану, а я позвоню Гриффу.

Прежде чем она поняла, двое мужчин всё устроили. Марк и Дженис — родители Эли, согласились, был заказан частный самолёт, и к наступлению ночи они будут в Техасе.

Хант взял её за руку.

— Ты в порядке?

Она сделала глубокий вдох и повернулась к нему лицом.

— Я разозлена, — от её кожи исходил яростный жар. — Нейт Мэдден думал, что может соблазнить и контролировать меня и использовать для этого моего сына? Этого не будет, — убрав свою руку, она поднялась на ногах. — Я не первая. Он оставил ту другую бедную женщину жить в ужасе, и его мать мертва, но я была его конечной меткой, его финальным призом, а я не приз ни для одного мужчины.

Боже, она была так чертовски зла. Впервые прибежав к Ханту, она была напуганной и неуверенной. Но сейчас?

— Нам нужно испортить планы Нейта. Показать ему, что он не пугает меня, — она ударила руками по спине своего стула. — И, клянусь Богом, ему лучше больше не причинять

боль собакам.

Это было ещё одной вещью, которая вызывала у неё тошноту и ярость, но хорошие новости состояли в том, что пёс восстановится, и ветеринар нашёл его хозяев через микрочип в животном. Пса украли прямо из их машины, когда хозяин побежал за чем-то обратно в дом. В её голове крутилось так много мыслей. Затем её посетила идея.

— Давай пошлём кольцо обратно Нейту.

Хант улыбнулся.

— Он приказал тебе надеть его, а ты образно посылаешь его к чёрту.

— Хорошее начало, — сказал Адам. — Затем, думаю, вам двоим следует показаться вместе на публике, может быть, на этих выходных, и убедиться, что фотографии окажутся в СМИ.

— Например, на каком-то событии или вроде того? Это поставит Ханта в центр внимания, а затем в это место нахлынут СМИ. Это будет отвратительно.

— Он имеет в виду свидание, — ответил Хант. — Покажи Мэддену, что ты двинулась дальше. Что ты настолько не боишься его, что будешь красоваться мной у него перед лицом.

Алисса посмотрела ему в глаза. Отдалённость. Холод. Злость. Решительность.

— Фальшивое свидание. Понятно.

В этом был смысл. Это приведёт Нейта в ярость.

Девушка медленно кивнула, игнорируя неприязнь от использования этих отношений между ней и Хантом, чтобы заманить её бывшего. Взять то, что для неё было настоящим — и временным, она это знала, но всё равно настоящим — и сделать это фальшивым. Так она начинала с Нейтом, с фальшивых свиданий, и посмотрите, чем это закончилось. Но сейчас было не время проявлять слабость.

— Всё верно. Фальшивое свидание. Не то чтобы у меня такого раньше не было.

Остаток ночи в его голове эхом раздавались её слова. Во время их тихого ужина, и пока Лисси возилась со своим сайтом, теряясь в работе, время от времени кусая ноготь на своём большом пальце, Хант не мог перестать наблюдать за ней. Сочетание огня и сладости, которое скручивало его в крендель. Настолько, что он уходил в свою мастерскую просто подумать.

«Фальшивое свидание. Не то чтобы у меня такого раньше не было».

С Мэдденом, этим придурком, который использовал её, манипулировал ей, а затем угрожал. Чёрт побери. Хант размял шею и пальцы. То, что делал он, было не лучше. О да, он защищал её и отказался брать плату.

Но затем он соблазнил её.

Боже. Тот взгляд в её глазах, абсолютная печаль, когда она согласилась, чтобы они устроили фальшивое свидание на этих выходных. В том, что было у них с Лисси, не было ничего фальшивого. Что ещё хуже, она действительно не ходила на свидания после того, как отдала своего ребёнка. Он был довольно уверен, что единственными двумя мужчинами, с которыми она была, были Скотт и Нейт, ни один из которых не относился к ней так, как она заслуживала.

Это был вздор. О, он понимал тактическую часть, чтобы надавить на Нейта, и его это откровенно привлекало. Если Ханту действительно повезёт, этот скользкий ублодок

попробует устранить Ханта, чтобы убрать с пути. И Адам, и Хант оба надеялись на это. Придурок сам окажется мёртв или пострадает достаточно, чтобы пожелать смерти. Так что он был с этим согласен. Но не с тем, чтобы Лисси думала, что он не потрудится отвести её на настоящее свидание. Постараться, чёрт возьми, ради неё, провести с ней время по-настоящему и показать, какого она заслуживает к себе отношения.

Его взгляд поймал статуэтку, над которой он работал. Это были не его кошмары. Нет, эта была особенной, по-своему более могущественной. Лисси. Он провёл пальцами по обретающей черты скульптуре, но он хотел прикоснуться не к прохладной глине. Он хотел держать женщину из плоти и крови в своём доме. Говорить с ней. Быть с ней. Избавить её от грусти в глазах. *Достаточно*. Накрыв свою работу и почистив руки, он направился через патио в дом. Его поприветствовали тихая музыка и аромат тёплого шоколада. Его рот наполнился слюной.

Затем он увидел Лисси. Она стояла у плиты спиной к нему в обтягивающих белых шортах, отправляя брауни из формы прямо себе в рот. Из-за музыки Алисса не слышала, как он вошёл. Он забыл обо всём, кроме сексуальной женщины на его кухне. Когда он видел её такой, поедающей брауни и танцующей, его тянуло к ней. Он тихо подошёл к ней сзади и хлопнул ладонями по тумбочке, окружив её.

— Чем занимаешься?

Она вскрикнула, оборачиваясь. Выражение её лица кричало о том, что её *поймали*.

— Эм-м, режу брауни?

— Ложкой?

На её щеках выступил румянец. Она подняла подбородок вверх.

— Это более рациональная система. Не надо мыть тарелки.

— Ты собиралась сама съесть всю порцию?

— Может быть.

Несмотря на чувство вины, он усмехнулся. Обвив её руки своими, он подхватил ложку тёплого брауни, намереваясь украсть кусочек.

Её глаза расширились. Она наклонилась и ухватила кусок с ложки, прежде чем успел это сделать он.

Горячо. Очень горячо. На секунду забыв о переживаниях, он сказал.

— Плохая девочка.

Он поймал её хвостик и опустил к её губам своими. Когда он увидел, как её глаза расширились, и услышал, как у неё перехватило дыхание, в его груди что-то дёрнулось.

— Это был мой кусок.

Он не спеша лизнул её губы, чувствуя вкус её кожи и шоколада, уговаривая её открыться и поделиться с ним.

Её губы раскрылись, и она скользнула к его языку своим. Его мозг таял от вкуса Лисси и шоколада. Кровь пульсировала, а сердце громко стучало, и нервы лизал огонь. Но он отстранился, нацеленный поговорить с ней.

— Ты печёшь брауни потому, что переживаешь за Эли?

— Нет. Грифф написал, что они на «Ранчо Найт», и всё хорошо.

Отлично. Он дал Гриффу её номер, и теперь Хант собрался с духом.

— Хорошо, тогда нам нужно поговорить о свидании.

— Хорошо.

Девушка положила ложку и повернулась лицом к нему.

— Я не хочу идти с тобой на фальшивое свидание.

Огонёк в её глазах исчез. Отвернувшись назад, она схватила губку и начала убираться.

— Ладно. На следующей неделе я пойду на вечеринку Максина. Это в следующую пятницу. Я так полагаю, ты и другие сможете обеспечить защиту? Это в ресторане «Джинкс» в Малибу, и Нейт знает, что я иду. Может быть, он попытается сделать что-то там. На самом деле, я попрошу Максина упомянуть в социальных сетях, что я веду вечеринку, и это будет...

— Лисси.

Секунду она стояла спиной к нему, склонив голову и держа в руке эту губку. Затем она выпрямила плечи и обернулась.

— Что?

Забрав у неё из рук губку, он отбросил её и положил ладони на бедра девушки.

— Мы пойдём на вечеринку Максина.

Он понимал, как много для неё значит подруга, и они пойдут.

— Спасибо.

— Я бы очень хотел сводить тебя на свидание, на настоящее. Я попрошу Эрин сделать парочку фотографий и опубликовать их, чтобы заманить Мэддена, а затем ты вся моя.

— Ты хочешь пойти на настоящее свидание?

— Очень хочу.

Хантер хотел сделать для неё то, чего не делал никто другой, что означало, что это должно быть чертовски особенно. Любой мог сводить её на дорогой ужин, но Хант должен был выяснить, что сотрясёт её мир, в то же время, держа её в безопасности, конечно же.

— Так как насчёт этого, принцесса? Ты пойдёшь со мной на свидание?

Глава 11

Алисса стояла в четырёхместной корзине, пока они парили почти на двух тысячах футов над землёй. Над ними сдвоенные горелки подогревали горячий воздух в ярком разноцветном шаре. Помимо звуков горелок здесь было тихо. Так безмятежно, что казалось, что она почти может прикоснуться к раю. Своим фотоаппаратом девушка запечатлела одеяло тумана, расположенного между горами.

— Так скажи мне, принцесса, ты впечатлена нашим свиданием? — проговорил ей на ухо Хант.

По её коже поползли мурашки. Такое делал с ней его голос. Он стоял прямо за ней, одной рукой держась за корзину, а другую, положив ей на бедро, держа её ровно, чтобы она могла снимать. Три дня Хант отказывался говорить ей, куда поведёт её на свидание, сказал только то, что она должна быть готова к рассвету ранним субботним утром.

Она получила ответ только тогда, когда они подъехали к полигону, и Алисса увидела воздушные шары, поднимающиеся с земли, надуваемые горелками.

— Это идеально.

Эрин встретила их там и сделала несколько снимков, пока они позировали перед воздушным шаром и в корзине, прежде чем взлетели.

Теперь они были на своём *настоящем свидании*. Алисса опустила свой фотоаппарат, затем протянула руку вниз и сунула его в сумку.

— Закончила съёмки?

Девушка накрыла ладонью его руку, покоящуюся на её бедре.

— Я хочу испытать это, прочувствовать, — мимо пролетала красота. Они двигались довольно быстро, но казалось, будто они лениво парят, только они вдвоём и их пилот. — Как ты это придумал?

Хант наклонил голову над её плечом, чтобы посмотреть на неё.

— Я хотел сделать что-нибудь, что ты запомнишь. Я забронировал частный полёт с тем, кому доверяю. Твоя безопасность превыше всего, а Мак — не болтливый.

Её сердце сделало кульбит. Он принял много мер безопасности, убедившись, чтобы они оставались в темноте, чтобы Лисси не заметили. Этот мужчина пошёл на многие проблемы, чтобы подарить ей особенные моменты.

— Я не забуду.

Ни этот полёт на воздушном шаре, ни его.

Опустив губы к её уху, он произнёс.

— Не смотри на меня так. Мы не одни.

— А если бы были?

Их пилот — Мак, сидел на другой стороне корзины, контролируя горелки и давая паре пространство.

Хант издал грудной звук. Прижавшись губами к её уху, он понизил голос до хриплого шёпота.

— Мы будем одни во второй части нашего свидания. Тогда я покажу тебе, что именно планирую с тобой делать.

Её охватило предвкушение, пока грудь наполняло тепло. Хант дарил ей особенные воспоминания и крал её сердце.

Круасан таял во рту Алиссы. Она сидела на полу, прислонившись спиной к дивану в уединённом коттедже, ключ от которого Хант взял у друга. Между ними стояла тарелка, нагруженная тёплыми круасанами, сыром и свежей дыней. В угловом камине трещал огонь, на фоне тихо играла музыка.

— Так значит, это вторая часть — романтический побег.

Она прочла это на страничке Эрин в «Фейсбуке» с фотографией их двоих, улетающих на воздушном шаре. Затем ей поделилась Максина, согласно плану. Она потянулась к своему телефону, чтобы проверить...

Хант вытащил телефон из её руки и отбросил его в сторону.

— Это наши выходные, Лисси. Забудь о сообщениях. Сиенна всё отслеживает, и в моём доме Адам. Мы установили больше камер, чтобы видеть, кто попытается проникнуть. Если покажется Мэдден, мы заснимем его на видео. Плюс, за ним наблюдает Купер. Сейчас наше время.

Он взял клубнику, погрузил её в свежие сливки и скормил её Алиссе.

Чёрт, это было вкусно.

— Говори со мной, расскажи, как продвигается твой сайт.

Ошеломлённая, она подняла глаза.

— Правда?

На его лице появилась улыбка, и он подлил ей ещё немного кофе.

— Я люблю слушать, как ты говоришь об «Улицах Доблести». Ты так сильно светишься страстью и заботой. Так что — да, — протянув ей чашку, он сказал, — Правда. Я хочу знать.

Горячее удовольствие танцевало в её животе, и за секунды она выболтала все свои мечты. Как сильно ей нравится заниматься этим, встречаться с этими людьми, которые пережили жестокую реальность, и нашли способ выжить и торжествовать. Прежде чем она поняла, они разделались с едой, коктейлями «Мимоза» и кофе.

— В любом случае, сайт, по сути, готов к тому времени, когда я запущу его. Но не сейчас, я не хочу, чтобы мыльная опера моей жизни отвлекала от историй и людей, которых я хочу показать.

— В этом есть смысл, — Хантер играл с локоном её волос, его глаза заблестели. — Видео и фотографии, которые ты мне показала, невероятные, впечатляющие.

— Ты вытянул это из меня после того, как подарил ту статуэтку.

— Да, похоже на то. Может быть, за это я перед тобой в долгу.

Его напряжённый взгляд, объединённый с нежным прикосновением, пока он играл с её волосами, пробудил незначительное возбуждённое состояние, которое всегда гудело между ними.

— Ты покажешь мне другие свои скульптуры?

Её наполнила надежда. Алисса хотела понять, что его мучает, что будит его по ночам и ведёт в мастерскую. Она проснулась в его кровати одна и обеспокоенная, но не была в силах ему помочь.

Мужчина не отвечал несколько секунд.

Алисса задержала дыхание. О чём он думал?

— Да, — убрав руку от её волос, он медленно поднялся на ноги. — Но эта статуэтка особенная, Лисси. Не смерть.

У неё во рту пересохло.

— Нет?

— Это ты.

— Ты слепил меня? — что это значило? Она переместилась, чтобы сидеть на коленях. — Сейчас? Ты принёс её сюда?

Он кивнул.

— Можешь снять её на камеру, если хочешь, Лисси. Если она не понравится тебе или смутит тебя, я сделаю так, чтобы никто другой никогда её не увидел, но она — моя. Понятно?

Одержимость в его голосе поглотила её.

— Да.

Хант развернулся и вышел.

Девушка поползла за своим фотоаппаратом, по большей части, чтобы успокоить вихрь своих мыслей.

Он вернулся с завёрнутой в полотенце скульптурой. В венах Алиссы грохотали восторг и нервность. Почему для неё это так много значило? Чтобы собраться, она настроила камеру на Ханта. Он остановился у стола за диваном.

— Такой я тебя вижу. Моя прекрасная Лисси.

Хант раскрыл статуэтку и поставил её на высокий стол.

Она забыла о съёмке видео и отложила фотоаппарат в сторону. Статуя изображала женщину, которая стояла на коленях, выгнув спину, протягивая руки, и её волосы свисали

вниз. Линии были плавными и чувствительно изгибались. Её длинная шея переходила в плечи и груди. Её колени были слегка раздвинуты, намекая на половые органы, которые не были выражены чётко. Но самой ошеломляющей частью, частью, которая вызвала всплеск ощущений в голове Алиссы, было круглое сечение в животе женщины. И там, в пустоте, парила рубиновая драконья слеза, похожая на ту, которая была выбита на животе Алиссы.

Подвинувшись ближе, девушка провела пальцем по одной гладкой руке, вдоль рёбер к бёдрам. Она прикасалась к прохладной засохшей глине, но всё же видела теплокровную, чувственную и эмоциональную женщину.

Сексуальная. Уязвимая. Сильная. Слабая. Любовница. И эта слеза — мать.

Он запечатлел её, но с большей красотой, чем она когда-либо могла представить.

— Скажи что-нибудь.

Его голос звучал прямо за ней. Она повернулась, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Такой ты меня видишь?

— Да.

— Она изумительна, — Хант всегда был талантлив, но это было необычайно. — К чему она тянется?

— К своим мечтам.

Он слышал её, понимал, что ей нужно следовать за своей страстью.

— Я не вижу себя такой сексуальной.

— Я вижу, — Хант подобрался пальцем под её волосы, провёл большим пальцем вдоль чувственной линии горла. — Тебя смущает, что она обнажена?

Её соски затвердели от его прикосновения, но этот его взгляд вытянул из неё правду.

— Это немного ошеломляет, но ещё это и сексуально, что твои руки делали это, пока ты думал обо мне.

Опустив голову, пока его взгляд не встретился с её глазами, Хант тихо произнёс.

— Лисси.

Её окружал его запах.

— Что?

— Мы во второй части. Это свидание наше, здесь только ты и я, и я хочу заняться с тобой любовью.

Он притянул лицо девушки ближе и накрыл её губы своими, проскальзывая внутрь её рта языком, беря власть.

Кожу Алиссы жгло от еле сдерживаемой нужды, которую он разжёл во время полёта на шаре. Когда пальцы Ханта опустились к краю её майки, она отстранилась и подняла руки, чтобы он стянул с неё эту деталь одежды.

Хант подцепил пальцем кружевной край её прозрачного розового лифчика с глубокими вырезами.

— Ты весь день носила это под одеждой?

Осмелев, желая быть той женщиной, которую он вылепил, она расстегнула джинсы и скинула их вниз, раскрывая взору едва заметные кружевные трусики.

— Я хотела тебя удивить.

До неё дошло, что она на самом деле не наряжалась для него и не прикладывала никаких больших усилий. С Хантом она никогда не чувствовала такую необходимость. Но хотела сделать это.

Он вытащил из кармана презерватив и бросил его на стол. За несколько секунд мужчина

снял свои туфли, штаны, майку, боксеры — пока на нём не осталось ничего, кроме чернил татуировок и напряжённой эрекции.

Алисса провела по линиям рукописного шрифта и племенной символики на его плечах и бицепсах, отображённых на каждой выпуклости и впадинке. Поднявшись на цыпочки, она уткнулась носом ему в горло, вдыхая запах Ханта. Найдя его пульс, она упивалась им.

Хант провёл пальцами вниз по линии её лифчика, затем расстегнул застёжку спереди и раскрыл кружевной материал. Стянув его с её плеч, Хантер провёл костяшками пальцев вдоль чувствительной нижней части. Её соски напряглись, кончики стали твёрже.

— Это горячо.

Он наклонился и всосал сосок. Жёстко. Как раз так, как ей нравилось. Как ей было нужно. Она запустила пальцы в его волосы, пока он купал во внимании одну её грудь, а затем другую. Отчаянно желая прикоснуться к нему, Лисси провела руками по его рифлёным мышцам, чтобы схватиться за твёрдый ствол. Ей нравилось ощущение его члена, длинного и толстого, который казался горячей сталью под её поглаживающими пальцами.

Мужчина поднял голову.

— Больше, Лисси. Мне нужно попробовать тебя.

Прежде чем она смогла ответить или подумать, он упал на колени и стянул её трусики. Его большие ладони, одновременно смертоносные и талантливые, раздвинули её складки.

Её чувственной плоти коснулся прохладный воздух, а затем тёплое дыхание Хантера. Её нервные окончания зажглись. Он протиснул свои широкие, покрытые чернилами плечи между бёдер девушки и провёл языком вдоль её щели.

У неё в животе всё сжалось, и появилась жаркая нужда. Алисса вытянула руку, хватаясь за стол. Прохладное дерево разительно отличалось от его тёплого, слегка грубого языка.

— Так чертовски хорошо, — прорычал Хант и уткнулся лицом в неё, лизал и сосал, пока у неё не задрожали ноги.

Это удовольствие, охватывающее её, росло слишком быстро. Эта сила практически пугала её.

— Хант, — она вцепилась пальцами в его плечи. Не могла это контролировать. — Я упаду.

Он сел, его глаза были расширены, а губы влажными.

— Никогда. Со мной ты будешь летать, а не падать.

Он резко поднялся, открыл презерватив и надел его на свой ствол. Его грудь поднималась и опускалась из-за рваных вдохов, его член дёргался от сильного желания.

Встав позади неё, Хантер притянул её спиной к своей груди, его эрекция прижималась к его пояснице.

— Я буду тебя держать, Лисси. Ты не упадёшь.

Убрав её волосы в сторону, он поцеловал изгиб её шеи, посылая разряды к её соскам. Её клитор набух и пульсировал.

Безопасность. Сексуальность. Забота. Всё это переполнило девушку, увеличивая её нужду. Без какого-либо страха, она просто чувствовала.

Хант лизнул её ухо.

— Я никогда никого не хотел так, как хочу тебя. Нуждаюсь в тебе. Я не могу тебя отпустить.

Она повернула голову. Его великолепные глаза блестели похотью и чем-то более напряжённым.

— Не отпускай.

— Ты нужна мне такой, чтобы овладеть тобой.

Взяв её за руки, он наклонил Алиссу, положил её ладони на стол. Мужчина провёл костяшками пальцев вниз по её спине, схватил за бёдра, чтобы ввести головку своего члена, остановился, а затем толкнулся вперёд, полностью и глубоко, заполняя её и овладевая ею. Касаясь всех мест, которых больше не может касаться никто.

Он накрыл её спину, одной рукой вцепившись в стол рядом с её ладонью, а другой, обвивая талию.

— Моя Лисси.

Два слова раскрепостили их обоих. Он толкался, вколачивался, вбивался в неё, доводя её до таких вершин, которые она не могла выносить. Хант тяжело дышал ей в ухо.

— Смотри на статуэтку. Вот что я чувствую и вижу, когда я внутри тебя.

Алисса смотрела на красоту, которую Хант создал своими руками. Она смотрела, пока он не довёл её до грани, а затем дикое удовольствие ослепило её, оградив от всего, кроме Ханта.

Алисса летала в руках мужчины, в которого влюблялась.

В одних боксерах Хант, откинувшись, сидел на одной стороне дивана, а на его коленях лежали ноги Лисси. Каждый раз, когда он прижимался большим пальцем к её стопам, она стонала. Мужчина нашёл ещё одно место, которое возбуждало его девочку. Ему нравилось открывать новые подробности.

Она лежала на противоположной стороне, снимая на камеру статуэтку.

— Подержи её для меня.

Обвив рукой скульптуру, он посмотрел на девушку в лифчике и трусиках.

— Как насчёт обмена? Ты поддержишь статуэтку, а я сниму тебя на видео.

Её волосы были спутаны, кожа по-прежнему была покрасневшей, а её глаза... чёрт.

— Нет. Я не снимаюсь в нижнем белье. Прости. И поверь мне, предложения были, включая «Плейбой».

Хант вертел статуэтку в руках, представляя Лисси раскрытой, обнажённой, позирующей... на которую смотрят другие мужчины.

— О нет, чёрт побери, — обвив рукой её худую ступню, он наклонился вперёд. — Я не делюсь, девочка с обложки.

Она опустила камеру.

— А какая разница? Ты слепил меня обнажённой. Ты это покажешь?

Хант перевёл взгляд на скульптуру. Часть его хотела показать. Поделиться красотой пробуждения Лисси. То, как она поднималась и потягивалась, было более чем чувственно. Это была женщина, охватывающая боль и власть. Покажет ли он это? Он вернул внимание на неё.

— Я не чувствую необходимость запираеть её во тьме, как делаю с другими работами.

Подняв свой фотоаппарат, она спросила.

— Почему, Хант? Почему ты запираешь свою мастерскую, никого не впускаешь?

Он поставил статуэтку и откинулся назад.

— Берёшь у меня интервью?

— Ты слепил меня обнажённой, и ты оставляешь её себе. Я доверяю твоим словам о том, что ты не будешь показывать это, пока я не буду готова.

— Смысл?

— Ты раскрыл меня вплоть до слезы дракона, которая является моим способом носить с собой Эли. Люди видели татуировку, если я была в купальнике, но только ты знаешь настоящую значимость, и ты выразил её в этой статуэтке. Я доверяю тебе, — отодвинув камеру, девушка сосредоточила взгляд на нём. — Мне нравится эта статуэтка, нравится видеть себя твоими глазами. Позволь мне сделать это для тебя. Поговори со мной. У меня много видеосъёмок о тебе, которые я хочу превратить в историю о тебе моими глазами. Я хочу подарить тебе это. Никому другому, только тебе, — она улыбнулась и добавила, — Ну, нам, потому, что эта статуэтка принадлежит тебе, я сохраню себе копию видео. Воспоминание о нас.

У него не было сил устоять перед ней. Он не хотел. Мягкая жестокость Лисси топила слои льда в нём до тех пор, пока она не заставляла его гореть и чувствовать. Да, она доверяла ему с этой статуэткой, но это шло глубже, как в тот момент, когда он стоял на коленях, пробуя её на вкус, смакуя, не в силах получить достаточно, и она звала его. Алисса летала слишком высоко, ей не за что было держаться, и она боялась упасть.

Она звала его. Нуждалась в нём. Доверяла ему, чтобы попросить помощи.

В ту секунду он чуть не озверел. Взял её жёстко, доводя выше, пока держал её в безопасности в своих руках. Он никогда не позволит ей упасть. А это, прямо сейчас? Он хотел сделать это, подарить ей такое же доверие. Каким был мужчина, которого Лисси видела через свою камеру? Тот, кому она доверяла так безоговорочно в самые уязвимые моменты?

Она спросила, почему он запирает свою мастерскую. Он медленно собрался с мыслями.

— Я хожу в мастерскую проветриться, — он обвил руками её ноги, лежащие у него на коленях, эта связь держала его спокойным. — Как снайпер, я стрелял, чтобы выполнять работу, становился холодным и безэмоциональным. Вернувшись домой, я оставался опустошённым. Но после той перестрелки в торговом центре, когда я увидел, как Рэйчел смотрела на меня, мой напряжённый контроль над эмоциями треснул. Мне начали сниться кошмары, заставляя заново переживать миссия. Только в моих кошмарах я не был холодным и не обладал абсолютным контролем, который был у меня в реальной жизни. Вместо этого я чувствовал всё: страх, раскаяние, ненависть и тошноту, видя, как человек умирает от моей пули. Даже просыпаясь в холодном поту, я не мог остановить это, пока не вылеплю скульптуру. Как только это происходило, кошмар исчезал в глине, я ставил его на полку и закрывал в той комнате.

Она опустила фотоаппарат и притянула ноги обратно к себе.

На секунду Хант подумал, что Лисси сбежит от него, сказав больше никогда к ней не прикасаться. В его груди появилась обширная пустота. Он рассказал ей слишком много? Наконец заставил её понять, кто он?

Лисси встала на колени и набросилась на него.

Сработал чистый рефлекс, и Хант поймал её, притягивая к своей груди. Черт, что только что произошло? Её тёплая кожа прижималась к его, аромат ванили и солнечного света наполнил его грудь, где секунду назад была пустыня страха и пустоты. Она уткнулась головой ему под подбородок, её шелковистые волосы раскинулись на его плече и шее. Он переместился, съехав ниже, чтобы прижимать её к себе, и погладил девушку по волосам.

— Что такое, детка? Ты расстроена?

Она накрыла ладонью его татуировку пули.

— Нет. Я просто хочу держать тебя.

Её дыхание касалось его кожи, вызывая у него раскол эмоций.

— Не то чтобы я жаловался, но почему?

Она подняла голову.

— Потому что я забочусь о тебе. Ты провёл большую часть своей взрослой жизни, защищая других. Даже сейчас ты защищаешь свою семью, чтобы они не увидели ту часть себя, которая, как ты думаешь, причинит им боль.

Она это видела?

— Это причинит им боль. Мои родители посвятили свои жизни продвижению мира вместо жестокости. Они протестовали против войн, собирая деньги для помощи ветеранам. Если они увидят, кем я стал, то будут смотреть на меня по-другому.

— Как Рэйчел?

— Да, но к Рэйчел у меня не было никакой привязанности. Я пытался, но этого не было.

Что было несправедливо по отношению к ней. Оглядываясь на прошлое, он понимал, что действительно был холодным ублюдком. Использовал её, чтобы попробовать и выяснить, как снова быть нормальным. По крайней мере, с Лисси он был честен.

— Хант, они любят тебя.

— Я знаю, и поэтому им будет от этого слишком больно, — он опустил руку, накрывая ладонью изгиб её спины. — И есть некоторые вещи, которые никто никогда не узнает.

Алисса подвинулась выше, чтобы сесть на его живот и видеть его лучше.

— Какие вещи? Совершенно секретные, что тебе пришлось бы убить меня, если расскажешь?

Голубые глаза Ханта замерли.

— Даже не шути об этом, Алисса.

То, что он произнёс её полное имя, покорило её.

— Я... Прости.

Его грудь расширилась, и он медленно выдохнул. Она смотрела на пулю, вытатуированную над его сердцем, пытаясь понять, что она сказала не так.

Хант взял её за руку, переплетая их пальцы.

— Шутить по поводу того, что я тебя убью... — он сжал губы в тонкую линию, но его пальцы обхватывали её руку нежно. — Со мной это слишком близко к настоящему больному вопросу.

Внезапно появившаяся в его глазах агония тронула её сердце и вызвала жжение в глазах. Посмотрите на всё, что он для неё сделал: устроил ей это свидание, позволил ей снять его, поделился частичками себя, а она выдумала такой глупый комментарий.

— Я буду более осторожна.

Хант закрыл глаза, а когда открыл — боль ушла.

— Я не хочу, чтобы ты была осторожной. Это — то, что есть между нами — честность. Никто из нас не притворяется кем-то, кем не является, — он потёр большими пальцами её руки. — Мой ответ был честным.

Она могла потеряться в его глазах и прикосновениях. То, как он держал её за руки с такой интимностью и доверием, подкупило её. Мужчина по не многу дарил ей эти частички себя, доверяя их ей. У неё пересохло во рту.

— Тебе когда-нибудь казалось, что наши отношения, может быть, становятся слишком глубокими? Слишком быстро?

— С той секунды, как ты вошла в агентство «Бывший морской пехотинец».

— Так происходит с большинством краткосрочных случайных связей?

— Нет, — он приподнялся, коснувшись её губ своими, а затем встретился с ней взглядом. — Ты — не случайная связь. Ты — моя любовница, и прямо сейчас ты заставляешь больше хотеть меня. Желать большего. Я хочу ложиться с тобой в кровать, вставать с тобой, водить тебя на свидания, готовить тебе ужин, пока ты рассказываешь мне о своём дне и о том, как работала над сайтом «Улицы Доблести». Я хочу слепить каждое твоё озорное изображение, которое смогу придумать, и, поверь мне, придумать я могу много. Ты для меня не случайная связь, малышка.

Взрыв жаркого желания поднялся из её души, чтобы подкормить глупые надежды.

— Ты хочешь большего? Например, больше видеться после того, как эта работа закончится?

Прошли долгие мгновения, когда он сжал челюсть. Хантер взглянул на статуэтку на столе за диваном.

— Это первый раз за много лет, когда я могу слепить что-то кроме своих кошмаров, — переключив внимание на неё, мужчина сжал её руки в своих. — Ты вызываешь у меня желание быть нормальным и строить настоящие отношения с тобой, но здесь этот переключатель.

То, как он говорил с ней и рассказывал о своих страданиях, обвивалось ощущением вокруг её груди. Она хотела понять.

— Твой переключатель снайпера? Ты действительно так боишься этого? На скалах я не была расстроена. Я никогда не буду злиться на тебя за попытки защитить меня.

Как она могла? Хант всегда дарил ей чувство безопасности. Он изменился, в этом сомнений не было. Типичный американский мальчишка вернулся крепким мужчиной, но он не пугал её.

В его глазах таились тревожные тени.

— Что меня действительно пугает, так это то, что в один день я могу щёлкнуть этим переключателем и не смогу его выключить.

Потребовалось несколько долгих секунд, чтобы понять значение слов. Хант боялся, что потеряет контроль над убийцей внутри себя.

— Нет. — она качала головой так сильно, что волосы раскидывались вокруг неё. — Ты не убийца. Не такой.

Этого не могло произойти.

Разве могло?

Глава 12

В среду утром Алисса проигнорировала очередное умоляющее сообщение от своего отчима. *«Ты рушишь не только свою жизнь, но и мою, Нейта и всех в «Крыле Дракона». Как ты можешь поступать так с компанией своей мамы? Спишь с каким-то телохранителем*

и...»

«Удалить». Она должна была сделать это, прежде чем поддастся желанию попробовать объяснить Паркеру, что Нейт угрожал ей и её сыну, о котором она никогда ему не рассказывала. Рассказал ли Нейт ему о Эли? Она решила, что нет, пока читала свои электронные сообщения и разные статьи, ссылки на которые ей присылала Максин. Нейт копил эту информацию, чтобы использовать против неё.

Подняв голову, она взглянула на Ханта. Он сидел за кованым железным столом, разбирая и чистя два своих оружия. Его руки двигались с уверенной точностью, сосредоточенность была отточенной. На нём были шорты и очередная футболка, которая демонстрировала его мощные плечи.

Они вернулись из коттеджа в воскресенье, улица была засорена газетами, и они оба чертовски напряглись, но ничего не произошло. Они просмотрели запись с камеры, никакого Нейта. Он не звонил, не писал, не после того, как получил обратно её кольцо или увидел фотографию её и Ханта на свидании. СМИ выследили его, поймав с угрюмым выражением лица. Одному репортёру удалось спросить, как он держится.

Он посмотрел прямо в камеру.

— Алисса — моя жизнь. Я не могу поверить, что это происходит. Её мать была бы опустошена.

Затем мужчина покачал головой и вошёл в здание.

Его рисовали жертвой, в то время как ей СМИ придумывали клички, а Ханту говорили бежать, пока может. Бросать изменщицу. Их план ничего не сделал, а заставил мир ещё больше ненавидеть Алиссу Брукс. Она вздохнула. Не важно. Её и раньше ненавидели, когда погибла её мама.

Хант закончил чистку и оперативно собрал пистолет, после чего поднял голову и поймал взгляд Алиссы через стеклянную раздвижную дверь, разделяющую их.

От импульса у неё внутри всё перевернулось. *«Ты — моя любовница, и прямо сейчас ты заставляешь меня хотеть большего. Желать большего»*. Боже, она тоже хотела, но было ли это возможно? Глядя ему в глаза, девушка отчаянно хотела будущего с ним.

Его губы изогнулись, и её раннее напряжение смягчилось. В этот момент она видела одновременно артистичного мальчика, которого помнила, и закалённого мужчину, в которого влюблялась. Алисса улыбнулась в ответ. Её телефон зазвенел, разрушив момент. Взглянув на сообщение с очередного неизвестного номера, она ахнула. Уменьшенное изображение показывало лицо, которое она узнала.

Максин. Её помощница. Дерьмо. Нажав на картинку, она открыла её на весь экран.

— О, Боже.

Большой коп прижал Максина лицом к капоту её жёлтого «Мустанга», руки за спиной девушки сковывали наручники. А её лицо? Шок и страх.

Максин никогда не боялась. Никогда. Её охватила ярость. Фотографию сопровождал текст: *«Видимо, твоя секретарша, которую я неоднократно говорил тебе уволить — воровка»*.

Нейт, этот кретин. Максина не была воровкой. Ослепляющая ярость взорвалась с такой силой, которая могла её испепелить. Тыкая пальцем на экран телефона, она зашла в свои контакты и позвонила этому подонку.

— Теперь я завладел твоим вниманием.

Его голос поднял её ярость до атомного уровня.

— Что ты сделал? Максин не воровка!

На её руку легла ладонь. Алисса резко подняла голову и увидела Ханта, который смотрел на неё с ожесточённым лицом.

— Мэдден? — одними губами проговорил он.

Она кивнула, в её груди всё сжалось при мысли о Максине в наручниках. В тюрьме.

Хант наклонил голову ближе, чтобы слышать.

— Она украла у меня, — сказал ей в ухо Нейт. — Мои «Ролекс» и ноутбук нашли у неё в машине.

Ей потребовалось несколько ударов сердца, чтобы полностью это понять.

— Ты подставил её.

— Мне надоело с тобой возиться, Алисса. Возвращай свою задницу обратно сюда и сделай всё, что я тебе, чёрт побери, сказал, и я сниму с неё обвинения.

— А если я этого не сделаю?

— Я сделаю так, чтобы Максин оказалась в тюрьме, получила свою личную сцену в душе и истекла кровью.

В её разуме изображение отразилось жестоко, и ей пришлось закрыть рот рукой, когда к горлу подступила тошнота.

Хант схватил телефон, повесил трубку и опустился на корточки.

— Смотри на меня и дыши. Я слышал кое-что из этого, но мне нужно знать всё.

«Главное не стоинить. Думай». Алисса взяла свой телефон обратно и нашла сообщение, после чего показала его Ханту.

— Этот урод.

— Он подставил её. Максин не воровка.

Алисса схватила его за руку, впиваясь пальцами в твёрдые мышцы.

Хантер кивнул.

— Она в Малибу?

— Да.

Хант схватил свой телефон, нажал на экран.

— Подожди.

— Хант, что тебе нужно? — раздался в динамике голос Сиенны.

— У нас ситуация. Мэдден сделал свой шаг. Максин Лорд арестовали. Похоже, рядом с...

Он посмотрел на неё.

Алисса рассмотрела фотографию, заставляя себя смотреть мимо Максина на капоте и с наружниками.

— С банком в Малибу, — назвала она ему.

Хант кивнул и повторил информацию.

— Пошли в участок Малибу адвоката, и добейся её освобождения. Проверка её данных ничего не показала, так что у неё нет судимости. Используй имя Алиссы, привлеки поддержку, всё, что потребуется. Просто вытащи её.

Закончив звонок, он сразу притянул Алиссу в свои объятия.

— С ней всё будет в порядке, Лисси. Мы уезжаем утром, как планировали, и ты скоро её увидишь, — он погладил её по спине, затем опустил взгляд на лицо. — Ты знаешь её семью?

— У неё есть мама и брат. Джефф ходил с нами в колледж.

— Позвони им, чтобы они могли быть с ней в участке, когда её освободят. Она сегодня

не будет одна.

Её глаза жгло благодарными слезами. Хант не был знаком с Максин, но знал, что Алисса заботится о ней, поэтому думал о том, чтобы Максин не осталась одна, когда выйдет из тюрьмы.

В четверг вечером Хант поставил их сумки и осмотрелся в доме Лисси в Малибу. После отъезда из виноградника они поехали напрямик к брату Максин и поужинали там. День был долгий, и он был рад, что Лисси находилась там, где, как он знал, она в безопасности. Купер убедился, что дом под охраной.

Раньше он уже был здесь один раз, пока она собиралась ехать в Соному. В тот раз он проверил первый этаж, затем остался в гостиной и сделал несколько звонков, пока она собирала вещи. Теперь он осмотрелся поближе. Дом был построен на скалах с видом на Тихий океан. Белые стены и мраморные полы вели прямо через элегантно оформленную гостиную, в столовую со столом из спилов дерева, к основному акценту всей жилой площади — к стене раздвигающихся стеклянных панелей. За ними был балкон, построенный на сваях, и захватывающий вид на океан. Ему нравился вид, но в доме было холодно. Даже изысканная кухня была показной и малодушной.

— Похоже на журнал.

Единственным настоящим личным штрихом была картина над камином, нарисованная его мамой.

— Дом обставлен профессионально, и Джесси — моя домработница, содержит его в идеальном порядке, — она махнула рукой. — Давай отнесём наши вещи в спальню, а затем я тебе кое-что покажу.

Хант пошёл за ней вниз по коридору справа. Они прошли ванную и гостевую спальню, затем зашли в главную. Массивная кровать стояла лицом к французской двери с видом на скалы и океан. Ему это очень нравилось, пока он не думал о том, что в её кровати лежал другой мужчина, прикасался к ней.

Мужчина сомкнул челюсть при воспоминании о том, как она рассказывала, что её бывшему она нравилась подготовленной к камере, с макияжем и причёской, в безвкусном белье. Для него ей требовалось носить только желание его прикосновения.

— Моё новое постельное бельё привезли, — она провела рукой по белоснежному пледу, затем коснулась горы бледно-голубых подушек. — Оно идеально, лучше, чем на фотографии. Мне очень нравится.

Ему потребовалась секунда, чтобы мысленно всё осознать.

— Ты заказала новую кровать? Тебя здесь даже не было.

— Моя домработница разобралась с доставкой, постирала новое постельное бельё и застелила кровать.

Пока он смотрел, как она проводит пальцами по мягкому плюшевому пледу, у него закипала кровь. Он подошёл ближе и обвил Алиссу руками. Прижимая Лисси к своему телу, он чувствовал себя чертовски хорошо, её запах ванили и солнечного света заполнял его лёгкие.

— Хочешь поваляться на своём новом белье? — он хотел её, чёрт возьми, он всегда хотел её, но день был долгий. — Если ты слишком устала для секса, мы можем посмотреть

фильм, пока ты не заснёшь.

Она всегда скручивалась на нём как котёнок и засыпала.

Алисса развернулась в его руках и поцеловала его, крадя дыхание и делая член твёрже.

— Я хочу тебе кое-что показать, — она схватила его за руку, затем сделала паузу, в её карих глазах появился блеск. — Мы можем взять с собой презерватив.

Это подстегнуло его интерес. Напряжение, которое таилось в выражении её лица весь вечер, исчезло, как только они приехали к Максин и увидели, что она, кажется, в порядке, не считая пламенной ярости на Мэддена. Теперь глаза Лисси стали ярче от искр сексуального озорства и небольшой застенчивости или нервозности. Засунув в карман презерватив, он спросил.

— Ты меня соблазняешь?

Она схватила его за руку.

— Пойдём, и узнаешь.

Они прошли через гостиную и кухню в другой коридор, в конце которого находился ведущий вниз лестничный пролёт. Извилистый и холодный. Лестница вела в залитую солнцем комнату отдыха. Это крыло дома было за гаражом и на нижнем конце склона скалы, создавая нижний этаж. Здесь не было никакого признака профессионального декоратора. Она покрасила стены светло-оранжевым, который напоминал ему о последнем луче света, когда солнце садилось за океан. Там стоял коричневый кожаный диван, лицом к огромному плазменному телевизору. Позади стоял стол для пинг-понга. На другом конце комнаты была раздвижная дверь на крошечный, но достаточно большой балкон, чтобы вместить пару стульев, с надёжными железными перилами и обрывом, ведущим к пляжу и океану. Прекрасным и, вероятно, коварным. Лисси действительно не боялась высоты.

Впритык к лестничной стенке стоял небольшой извилистый бар с раковиной и стульями. Стена за этим баром привлекла всё его внимание. На ней были искусно расположены дюжины фотографий. На многих из них были изображены дети, а на некоторых взрослые с физическими проблемами, но все улыбались. С некоторыми были собаки-поводыри.

Эта комната отображала настоящую Лисси. Пока он изучал фотографии, одна из них поймала его интерес.

— Это твои родители, — он не помнил, чтобы когда-либо встречал её отца до его смерти, но видел фотографии. Эта была сделана на фоне ярко-голубого неба, в окружении... — Руины замка?

— Там мой папа попросил маму выйти за него замуж, в Шотландии, вдали от мании Голливуда, которая окружала маму в то время. Они там выглядели такими счастливыми.

Ох, теперь он понял причину её желания поехать в Шотландию. У неё было больше фотографий, много снимков его и его семьи.

— Здесь два пустых места.

— Нейт. Я сняла их в тот вечер, когда отдала ему кольцо. Если я занимаюсь работой, это происходит наверху, но эта комната моя, и я не хочу видеть его здесь. Кроме того, он считал эту комнату аляповатой и хотел, чтобы я её переделала в театральный зал.

Хант был бы идеально счастлив на диване с пивом, смотря экшны или свой любимый чемпионат по борьбе без правил.

— Тебе не нравятся верхние этажи?

Её лицо исказила гримаса.

— Мне нравится балкон и моя спальня, остальное скучное и ничем не выдающееся.

— Милая, я не уверен, что ты ведёшь себя правильно как наследница. У тебя есть деньги, чтобы сделать свой дом таким, как ты захочешь.

— Я сделала. У меня есть эта комната и встроенный лифт.

— Где лифт?

— Скрытая панель в коридоре к лестнице.

Зачем она...? Он перевёл взгляд на фотографии.

— Для твоих друзей?

Несколько из них были в инвалидных креслах.

— Иногда мы тут собираемся. Играем в пинг-понг или смотрим телевизор, — она потянула его за руку. — У меня есть ещё, что тебе показать.

Она провела его мимо маленького кабинета и ванной в последнюю комнату.

Первым, что он увидел, был вращающийся стол, используемый для лепки. Также там был прочный рабочий стол, нагруженный сумками, стул, шкафчик и мягкое кресло с невысокой спинкой, которое выглядело удобным.

— Я подумала, что ты можешь использовать это как свою мастерскую, пока мы здесь. У этой двери есть замки. Когда Купер ставил новые замки, я попросила его сделать отдельный для этой комнаты. Я дам тебе ключ. Сюда никто не войдёт. Ты можешь распоряжаться комнатой как хочешь. Если тебе нужно больше вещей, мы их достанем.

Несколько секунд он просто стоял на месте, её слова проникали в него, пока он пытался обдумать смысл комнаты. *Мастерская. Чтобы лепить.* Наконец, её тишина привлекла его внимание. Положив руки ей на плечи, он выпалил.

— Это ты сделала? Когда?

— После того, как в коттедже ты рассказал мне, как важна твоя студия. Я посоветовалась с Эрин и заказала всё, и всё доставили. Джесси, моя домработница, поставила всё сюда, — она прикусила губу, нервно колеблясь. — Как бы долго мы здесь ни пробыли, я хотела, чтобы у тебя было это, на случай, если тебе будут сниться кошмары, и тебе нужно будет полепить или если просто захочешь. У тебя есть своё собственное пространство.

Лисси слышала его и заботилась достаточно, чтобы сделать это. Его разум это поражало.

— Тебе не обязательно это использовать. Это была просто мысль. Ничего особенного.

Это было чертовски особенно, так особенно, что у него сжималось горло. Она понимала его необходимость лепить. Он притянул её в свои объятия.

— Мне нравится, спасибо, Лисси. Это идеально.

От её улыбки у него внутри всё зажглось.

— Хорошо. Можешь позже здесь всё подготовить. Я помогу, если хочешь, — она вытянула его из комнаты, закрыла дверь, заперла её и протянула ему ключ. — Он твой.

Не сказав больше ни слова, она направилась обратно в комнату отдыха.

Этот маленький серебряный ключик в его ладони казался более значимым, чем просто ключ от двери. Подарок от женщины, которая дала ему пространство, в котором он нуждался. Засунув ключ в карман, он вцепился в её руку.

Хант посмотрел на стол для пинг-понга.

— Я забыл о твоей одержимости пинг-понгом.

Её усмешка стала озорной.

— Поэтому я попросила тебя принести сюда презерватив. Хочешь сыграть? Если ты выиграешь, то получишь то, чего хочешь, а если выиграю я, то я получу то, чего хочу.

О, он был очень заинтересован, даже больше, когда понял, что это та часть дома Лисси, которую она любит, и Лисси особенным способом делилась этим с ним. Он обвил рукой её талию.

— Чего ты хочешь, принцесса? Будь конкретнее. Если мы спорим, я хочу знать, чем здесь рискую. Если я выиграю, то сниму с тебя всю одежду и нагну над столом для пинг-понга.

У неё перехватило дыхание, но девушка подняла подбородок.

— Если я выиграю, тебе придётся раздеться для меня и позволить целовать тебя везде, где я захочу, и так долго, как захочу.

Он втянул воздух, его тело гудело от нужды, которая направилась молнией прямо в его член. Изображение её на коленях, пока шёлковые волосы скользят по его бёдрам...

— Неси ракетки, — едва выговорил он.

После четырёх раундов у них была ничья. Лисси бросила на него злой взгляд.

— Как ты можешь быть так хорош?

Он рассмеялся над её недовольством.

— Навыки снайпера, детка. Быстрые рефлексы, превосходная зрительно-моторная координация и способность определять дистанцию и ветровые условия, чтобы попасть в цель, — он кинул ей мячик. — Твоя подача. Пятая партия решающая. Давай.

Она поймала мяч, а затем положила его и ракетку.

— Я требую несправедливого преимущества. Мне нужно сравнять шансы.

— Так, да? Что ты будешь делать, свяжешь одну мою руку за спиной? Я всё равно выиграю.

Слова затихли, когда Лисси стянула свою майку. С подсветкой в виде солнечных лучей, проникающих через окно, её каштановые волосы блестели, спадая на её обнажённые плечи. Хант медленно провёл взглядом вниз по её длинному горлу к её грудям с тёмными сосками, которые твердели у него на глазах.

У него пересохло во рту.

Хант продолжил осматривать её грудную клетку, вниз к плоскому животу и изысканной татуировке, выглядывающей из-под джинс, низко висящих на её бедренный косточках. Его руки чесались от желания вылепить и придать форму этим соблазнительным чертам, в то же время, посасывая её...

Чёрт. Дёрнув бёдрами, чтобы удобнее разместить свой твердеющий член, он заставил себя поднять взгляд.

— Это жульничество.

Она послала ему агрессивную усмешку.

— Что? Большого страшного снайпера это отвлекает?

Она проскользила пальцами вверх по своему животу и обвела маленькие холмы груди.

— Я не буду отвлекаться, когда нагну тебя над этим столом и оприходу твою зад этой ракеткой. Подавай.

Алисса никогда в жизни так не прыгала, но это сработало. Она опередила Ханта на два

очка.

— Решающее очко, морпех. Готов признать поражение?

— Злорадствуешь?

Она рассмеялась, всё её тело гудело от счастья. Чувствуя себя светлее и храбрее, чем за многие годы, Алисса сказала:

— Когда ты выигрываешь, это не злорадство.

Девушка подбросила мячик и подала его.

Хант оторвал взгляд от её груди и для возврата подачи махнул ракеткой слишком поздно. Мяч полетел за стол.

— Я выиграла! — Алисса вскинула руки вверх и покачала бёдрами. — Ты проиграл.

— Продолжай танцевать, принцесса. Это сексуально.

— Я выиграла, ты должен делать то, что я говорю. Ты не можешь меня надуть.

Хант покрутил ракетку в руке, в его глазах появился сексуальный блеск.

— Я никогда не надуваю. Но у нас проблема, милая.

Его голос опустился до шелковистого властного, и он начал медленно подходить к ней, с обжигающим намерением во взгляде.

Опасность и возбуждение скакало и шипело.

— Что?

Он остановился в двух шагах от неё, между столом для пинг-понга и спинкой дивана.

— Ты сжульничала, чтобы выиграть. Подержи это.

Хантер вытянул руку.

Она опустила взгляд на ракетку. Почему он просто не положил её? Алисса обвила пальцами ручку и потянулась, чтобы положить ракетку на стол.

— Нет. Держи её, — приказал Хант, после чего залез рукой в карман и вытащил упакованный презерватив. — А это держи в другой руке.

Она взяла презерватив.

— Зачем я это держу?

— Обманщикам не дают права задавать вопросы, — он накрыл своими большими ладонями её груди и подразнил соски. — Особенно притворщикам с такой симпатичной маленькой грудью, которая чертовски меня отвлекает. Заставляет проиграть очень важный матч.

Каждый нерв на его ладонях дразнил её соски. Горячие полосы огня отправились прямо к её центру. Девушка сжала бёдра и выгнула спину. Подождите, она выиграла, а не он.

— Так ты не собираешься давать мне мой приз?

— О, я расплачусь, но тебе за жульничество назначено пенальти. Ты будешь держать эту ракетку и презерватив, ясно?

Он снял свою майку и стащил туфли и носки. Затем встал, расстегнул штаны и снял их вместе с боксерами.

Больше шести футов восхитительного обнажённого Ханта стояло перед ней в комнате отдыха. В этот момент он весь принадлежал ей. Прежде чем она смогла всё рассмотреть, он обвил руками её плечи и притянул к своей груди, его горячая кожа столкнулась с её грудью. Собрав её волосы в свою руку, он наклонил её голову назад и поцеловал девушку.

Она вздрогнула, когда он проник в её рот, его язык был горячим и агрессивным. Глубоко внутри неё пульсировала резкая боль. Пора вернуть немного контроля. Оставив его губы, она прикрыла поцелуями его челюсть, спустилась по горлу, ярко осознавая, как её

собственные пальцы сжимают ракетку, а рука Хантера запуталась в её волосах, за которые он слегка потягивал, возбуждая её ещё больше.

Опустившись к вытатуированной над сердцем пуле и поцеловав её, она провела языком по его соску. Ей нравилось пробовать его на вкус, отдающий чистотой и характерной лёгкой солёностью. Его член дёрнулся, касаясь её живота. Отклонившись назад, Алисса посмотрела на его эрекцию. Толстая головка потемнела и украсилась прозрачной жидкостью.

У неё в животе всё сжалось. В нетерпении она опустилась на колени. Подняв руки, девушка нахмурилась, вспомнив о ракетке и презервативе, которые сжимала пальцами. Капелька жидкости стала больше, его член дрожал. Алисса подняла взгляд.

Хант посмотрел вниз. Обхватив ладонью свой член, он сказал.

— Лизни меня. Соси.

Гортанная просьба обнажила в ней первобытную нужду удовлетворить этого мужчину, заставить его гореть тем же самым огнём, который пылал между её бёдер, мочил её трусики. Она прильнула ближе и провела языком по головке его члена, вырывая из мужчины стон. Затем Алисса захватила ствол всем ртом. Ощущая его толстый член языком и нёбом, она стонала. В то же время девушка провела краем ракетки вверх по внутренней стороне бедра Ханта, направляя её свободной рукой. Добравшись до его тяжёлой мошонки, она сначала подразнила его костяшками пальцев, а затем мягкой стороной ракетки, пока в это же время сосала его.

— Лисси, — Хант впился пальцами в её скальп, толкаясь в её рот. — Боже, — ещё пару движений, и он вытащил свой член. — Хватит.

Она села и нахмурилась.

— Дай мне ракетку, — он вытянул руку. — Затем надень на меня презерватив.

У неё внутри всё перевернулось. Его член покачивался у неё перед лицом, его грудь сияла от прекрасного блеска пота, а глаза стали глубже, жгуче-синего цвета.

Она доверяла ему? Лёгкий вопрос — доверяла всем сердцем, поэтому протянула ему ракетку. Она разорвала упаковку презерватива и натянула его на твёрдый стол напряжённой эрекции Ханта. Она едва закрепила его, прежде чем Хант поднял её на ноги.

— Расстегни джинсы, и стяни их вместе с трусиками до колен.

Её сердце стучало о рёбра. Она расстегнула штаны и спустила их до колен, вместе с трусиками.

Хант проследил за её движениями взглядом, сжав челюсть, и скользнул рукой между её бёдер.

— Ты вся промокла.

Его пальцы касались клитора, обводя его, затем переместились к входу. Через секунду он убрал руку, оставляя Алиссу в желании. Прежде чем она успела пожаловаться, он притянул её к себе и крепко поцеловал, после чего помог забраться на стол. Встав позади неё, он провел ракеткой по её соскам, прокладывая влажную дорожку из поцелуев вниз по изгибу её шеи к плечам.

Алисса наклонила голову, постанывая от ощущений его влажного рта и щекочущей ракетки. Его твёрдый член обжигал ей спину, пока мужчина прижимался к ней. Вернувшись обратно к её уху, он произнёс.

— На сколько очков ты обыграла меня, жульничая?

Всё её тело пылало, кожа стала чувствительной. Он царапал ракеткой по её животу. Развернул её и проскользнул между бёдрами девушки. Она вздрогнула и скорчилась. С

Хантом не было никаких правил, только это чистое, освобождающее доверие.

— Эм, на три?

— Верно, — мужчина облизал нежную раковину её уха. — Наклонись над столом, Лисси, — он передвинул ракетку и опустил девушку вниз, пока она не прижалась к прохладной поверхности животом, грудью и щекой. — Три шлепка за три очка.

Хант убрал её волосы в сторону и провёл ракеткой вниз по её спине.

Она сжала руки в кулаки, шокированная пронзившим её жаром.

— Такая чертовски красивая.

Он провёл мягкой частью ракетки по её заднице, в то время как его пальцы скользнули глубоко внутрь неё.

Комнату заполнили хлюпающие звуки, когда мужчина вторгся в её самое интимное место.

— Ох...

Ракетка опустилась на её задницу с тихим шлепком. Это был едва заметный удар, но произвёл на девушку фурор, усиливая ощущение пальцев внутри.

Очередной лёгкий хлопок, и Алисса вскрикнула, толкаясь назад, чтобы получить больше. Он толкался в неё пальцами, но этого не было достаточно. В ней зародилось отчаяние.

Третий аккуратный шлепок, и её спина выгнулась.

— Хант.

Девушка вцепилась в стол, поглощённая бешеным желанием, скрутившимся в ней. Её тело покрывал пот, а перед глазами появилась серая пелена, на фоне которой танцевали звёздочки. Всё сжалось до невозможности...

Хант склонился над ней, целуя её в плечо.

— Отпусти себя, детка. Кончи.

Его мягкий приказ зажёг её оргазм. Всё распуталось диким удовольствием и ощущением. Она едва чувствовала, как её тело подняли и перенесли.

Она была такой чертовски великолепной, но из лёгких Ханта дыхание выбивало чистое подчинение Лисси. *Перед ним*, перед мужчиной, который убил так много людей, чьё имя пугало брутальных террористов. Но она полностью доверилась ему, когда он взял её на руки, и обвила руками его шею. Её аромат чуть не заставил его упасть на колени. Он боролся с сильным желанием опустить её на пол, раздвинуть её бёдра и трахнуть девушку.

Лисси была для него больше этого, намного больше. Она просто подчинялась ему так, как никто другой. Хантер чувствовал боль в горле, когда смотрел на её покрасневшее лицо. Уложив её на диван, он снял её туфли и штаны, оставляя обнажённой, после чего встал на колени между её ног. Её бёдра раскрылись, открывая вид на набухшие скользкие складки.

Боже. Он не найдёт сил контролировать себя. У него болел член, а яйца сжимались. Это с ним делала она, разрывала на части годы строго контроля.

— Хант, иди сюда.

Она вытянула обе руки.

Ослабленный ею, он взял её ладони в свои, поднял их руки над её головой и толкнулся в её тело.

— Я не могу сдерживаться, Лисси. Я хочу быть осторожным.

Её стенки сжались вокруг его члена, отчего по его спине пробежало пламя необходимости войти в неё полностью.

Она поцеловала его плечо, после чего сказала.

— Вот, Хант. Вот, чего я хочу. Тебя... — она встретила его медленный толчок, сжимая его пальцы своими. — Настоящего. С тобой я не изнеженная девочка с обложки.

— А я не монстр.

— Никогда. Ты мужчина, который никогда не сдерживает себя настоящего рядом со мной. Вот чего я хочу.

Каждый кончик нерва зажегся огнём. Держа её руки, он оттолкнулся локтями и ворвался в Лисси так глубоко, что девушка ахнула. После этого она вернулась прямо к нему, встречая каждый толчок, сходя под ним с ума, когда они оба ничего не сдерживали.

Она закричала, обильно кончая. Хант прижался к её губам, погружая свой член в неё по самые яйца и освобождаясь в пламенном блаженстве. То, что начиналось между ними как сексуальное пари, превратилось во что-то, чему Хант даже не мог дать названия.

Глава 13

Хант посмотрел на официанта, который входил в приватный зал эксклюзивного ресторана «Джинкс» в Малибу. Они с Купером выбрали трёх официантов для обслуживания зала, и трое вышибал ресторана проверяли их на кухнях и в приватном коридоре. В этом месте серьёзно относились к охране своих высококлассных клиентов. Купер болтался снаружи рядом с открытыми дверьми на террасу с видом на океан. Они обеспечили Лисси прикрытие, но Хант не мог избавиться от беспокойства.

Мэдден был не предсказуем, и это держало его в ещё большем напряжении, чем обычно. Подставив Максин, чтобы засадить за решётку, этот придурок показал, как опасен.

Лисси отказалась позволять ему контролировать её жизнь. Она предложила не идти на вечеринку по случаю дня рождения, чтобы никого не отвлекать и не ставить под угрозу, но Максин не намеревалась это терпеть. У подруги Лисси после ареста появилась кровожадная жажда мести и желание с места на первом ряду наблюдать за уничтожением Мэддена. Ханту эта девушка нравилась.

Официант вошёл с накрытым крышкой блюдом.

— Мисс Брукс, куда вам это поставить?

— Я заберу, спасибо.

Лисси встала.

Что она делала? Он на автомате схватил её за локоть и поднялся вместе с ней. Она выглядела сногшибательно с серебристыми ниточками, поблёскивающими во вьющихся тёмных волосах, что подходило к её облегающему платью. Юбка платья заканчивалась на середине бедра, оставляя её до безобразия длинные ноги обнажёнными вплоть до необычных туфель. Ей с мастерством удавалось ходить на этих каблуках, высотой больше четырёх дюймов. Вероятно, у неё было много практики, но Хантер по-прежнему чувствовал импульсивное желание не отпускать её руки, на случай, если девушка споткнётся.

Алисса взяла блюдо и осмотрела стол, занятый смеющимися и выпивающими людьми, включая именинницу Максин. Остальными гостями были мама Максин, брат девушки со своей подругой и множество родственников и друзей.

— Прошу меня извинить, я сейчас вернусь. Пожалуйста, продолжайте наслаждаться едой, — она повернулась к нему. — Ты тоже. Я буду в безопасности, просто отнесу это Куперу.

Ох, чёрт, он должен был это предвидеть. Хант взял у неё из рук тяжёлое блюдо.

— Что здесь?

— Я не знала, что ему понравится, так что заказала три варианта: говядину, рыбу и курицу. Надеюсь, что-нибудь из этого он любит.

Она потянулась за блюдом.

Взяв тарелку в одну руку, Хантер опустил ладонь на спину Алиссы.

— Пойдём у него спросим.

Он провёл её мимо двух длинных столов на прохладный воздух с ароматом океана и зажжённых факелов.

— Что такое? — спросил Купер.

Алисса подскочила.

Хант обхватил пальцами её бедро, чтобы поддержать.

— Расслабься. Это просто Куп.

Мужчина двигался быстро, но Хант видел, как он проскользнул мимо них.

— О, прости, — она прижала руку к груди. — Я тебя не увидела.

— Повезло, — пробормотал Куп, оставаясь в тени.

Хант замер, в его груди закрались прежние сожаления. Свет факела мерцал на высокой мускулистой фигуре Купа. На нём были чёрные камуфляжные штаны, футболка и ветровка, чтобы спрятать оружие. Шрам, протягивающийся от челюсти мужчины до его глаза, в сочетании с безразличным видом и тяжёлым взглядом обычно отталкивали от Купера людей.

Лисси взяла у Ханта накрытое блюдо и протянула его Купу.

— Ты напугал официанта, когда он пытался отдать тебе заказ.

Куп застыл, его внимание переключилось на поднос, а затем взгляд поднялся.

— Я сказал ему «нет». Что поделать, если парнишку пугает слово «нет».

— Вероятно, его добила не фраза: «Уберись от меня к чёртовой матери».

Хант подавился смешком.

Куп наклонил голову.

— Ты подслушивала.

— Это слышала половина зала, — она балансировала блюдом и подняла крышку. — Если это не подойдёт, я могу заказать что-нибудь ещё. Они готовят отличные тако с антрекотом. Ты бы лучше попробовал их?

Алисса слегка передвинулась, очевидно, желая оставить Купа довольным, несмотря на своё задиристое поведение.

Мужчина приподнял брови, но одна сторона его худого лица не совсем соответствовала другой. Повреждение нерва.

Лисси протянула блюдо.

— Я не сказала официанту, что это для тебя, так что, возможно, он не плюнул в еду.

Куп взглянул на Ханта, половина его лица окрасилась ухмылкой.

— Ладно, но никакому чёртовому официанту лучше не приносить мне вычурный торт, особенно если он шоколадный.

Он осторожно забрал блюдо, будто боясь прикоснуться к Алиссе.

Она скрестила руки и топнула ногой.

— Я сама принесу тебе торт, и ты поблагодаришь меня за это.

Это была его девочка. Когда он представил её Купу, на её лице появилась обычная вспышка удивления и сочувствия, которая вскоре исчезла. Она разговорила Купа, каким-то образом заставила его рассказать ей, что в морской пехоте он управлял вертолётами, и она уцепилась за это, стараясь уговорить его научить её летать. Куп насмеялся над ней.

Лисси начала пытаться его, спрашивая, боится ли он, что она окажется лучше его в этом деле.

Боже, Хант чуть не надорвал живот, смеясь над выражением лица Купера. Большинство людей боялись его или, по крайней мере, опасались. Но не она. Когда Алисса направилась обратно в зал, Хант осмотрел террасу. Здесь ещё никого не было, так как они только заканчивали ужин.

— Проблемы есть?

— Нет, и у парней, наблюдающих за Мэдденом, тоже ничего.

Он кивнул и догнал Лисси, останавливая её, прежде чем она добралась до столика. Из чувства любопытства он спросил.

— Ты не задавала вопросов о лице Купа.

Она подняла взгляд.

— Я спрошу его, если захочу знать. Меня обсуждают достаточно людей, будто у них есть право анализировать и судить мою жизнь, чтобы развлекаться моим личным горем. Я не поступлю так с твоим другом. О своих шрамах он расскажет сам, если захочет.

Прикованный к месту страстью, окрашивающей кожу и вызывая блеск в её глазах, он коснулся щеки девушки.

— Вот что ты делаешь своими фотографиями, видео и сайтом «Улицы Доблести» — позволяешь людям рассказать свои истории о своих шрамах.

Она прильнула к его руке.

— Надеюсь на это.

Они прошли обратно к своим местам.

— Алисса, — позвала Максин. — Моя мама не верит в ту историю о двух репортёрах, которые проскочили на вечеринку в кампусе.

Хант посмотрел на Алиссу.

— В колледже?

Она кивнула и повернулась к маме Максин, сидящей на другом конце стола.

— Это правда. Они были из «RevealPop». Выглядели молодо, нарядились и пролезли на вечеринку братства, на которую меня затащила Максин. Понятия не имею, как они узнали, что я там. Но они загнали меня в угол на улице.

Хант замер.

— Ты была одна?

— Да. В доме было душно и воняло пивом, так что я вышла на улицу, а они начали фотографировать.

Мама Максин отодвинула свою тарелку и наклонилась над столом.

— Это правда произошло? Максин их прогнала?

Алисса рассмеялась.

— Перцовым баллончиком. Она скинула туфли и прогнала их, выкрикивая конкретные угрозы их мужским частям тела. Её увидела группа парней, и они тоже начали гоняться за

репортёрами. Один из них забрал их фотоаппарат и стёр фотографии, — она покачала головой, а затем обратилась к своей помощнице. — Ты — идиотка, тебе могли навредить.

Её мама кивнула.

— Максин, почему ты не вызвала охрану кампуса?

— Я хотела испытать свой перцовый баллончик. Судя по тому, что один парень плакал, думаю, сработало.

Хант слушал разговор вполуха, наблюдая, как официанты убирают со столов. Ему нравилось, что Лисси весело, но беспокойство его не оставляло. Что сделает Мэдден?

— После этого, — вмешался Джефф — брат Максин, — наша компания парней провожала девушек до и от их общежития. Я не понимал, кто такая Алисса, но после этого до меня быстро дошло. Максин следовало прийти и сказать мне.

Максин нахмурилась, посмотрев на него.

— Зачем?

— Чтобы спасти твой зад. Как обычно. Так же, как мне пришлось платить залог, чтобы вытащить тебя из тюрьмы на этой неделе, — тяжело вздохнул он.

Алисса застыла рядом с ним.

Хант перевёл на неё взгляд.

— Сдавайся, принцесса. Он не возьмёт твои деньги за то, что вытащил свою сестру из тюрьмы.

Лисси и Джефф спорили об этом вчера. Хант кое-что понял — эту семью волнует Алисса, а не её деньги и известность.

Джефф рассмеялся.

— Алисса не любит проигрывать.

Хант усмехнулся ей.

— Не любит и жульничает, чтобы выиграть.

После этого он простонал, когда она ударила его локтем.

Наклонившись над столом, она сказала Джеффу.

— Это я виновата, что Максин арестовали.

— Ты подкинула тот хлам в её машину и вызвала копов?

Лисси открыла рот, чтобы возразить, когда её телефон начал отчаянно вибрировать на столе. Она взяла его, нажала на экран и побледнела.

Его переполнил адреналин.

— Что?

— Нет. Он прислал мне ссылку на «RevealPop».

«Не делай этого». Она не хотела нажимать на ссылку. Последнее сообщение, которое прислал ей Нейт, было об аресте Максин, с последующими гнусными угрозами в телефонном звонке.

Хант пробрался тёплой ладонью под её волосы, чтобы накрыть рукой её шею сзади.

— Вот, позволь мне...

— Нет.

Она должна была это сделать, должна была быть достаточно сильной. Максин была здесь, Эли и его семья в безопасности. Что ещё могло случиться?

— Алисса.

Глаза её помощницы опустились на телефон, затем поднялись обратно.

— Это ты на «RevealPop»?

У неё зашумело в ушах, превращая все голоса вокруг неё в гул. Что Нейт сделал? У неё был номер мобильного Максина. Он отправил ей ту же ссылку? У неё тряслись руки, пока она держала телефон и нажимала на ссылку.

Другие гости за столом вытаскивали свои телефоны, вероятно, загружая «RevealPop».

Наконец, изображение загрузилось, и комната болезненно наклонилась. В её животе зародилось тошнота. *Нет, нет, нет.* Нельзя было отрицать, что это фотография семнадцатилетней Алиссы: волосы собраны сзади в хвостик, лицо опухшее от усталости после родов, и у неё на руках Эли. Её малыш. Это была одна единственная фотография, которую она сделала, прежде чем отдала его.

Отдала его навсегда.

Пролистав экран, она увидела заголовок. *«Последние новости! Алисса Брукс родила ребёнка в семнадцать! И отдала его на усыновление!»* В её животе бурлило тошнотворное ощущение, когда она увидела вторую фотографию, которую Нейт показывал ей на своём телефоне. На этом заголовке было: *«Алисса преследует семью, которая усыновила его?»* Быстрый взгляд на текст дал понять, что семья была вынуждена покинуть свой дом из-за беспокойства, и теперь они прячутся в неизвестном месте.

Её телефон выскользнул из онемевших пальцев, стукнувшись о стол. Все смотрели на неё, даже официанты достали свои телефоны. Нейт. Это он сделал. Он не только выставил её секрет, но перекрутил всё так, чтобы казалось, будто она преследует своего сына.

— Чёрт, — низко и злобно прорычал Хант. Он обвил рукой Алиссу, притягивая ближе. — Лисси, ты должна дышать, — коснувшись пальцами её подбородка, он наклонил её голову назад. — Глаза на меня. Ты задерживаешь дыхание.

Разве?

— Эли, — прохрипела она. По её рукам пробежал холодок, заставляя дрожать. — Что, если его родители в это поверят?

— Прекрати, — сказал он. — Соберись. Нам нужно вывести тебя отсюда, — Хант отстранился, стянул свой спортивный пиджак и накинул его на плечи Алиссы. — Посиди секунду здесь.

Схватив его за руку, она уловила взглядом его кобуру на плече, из которой торчал отвратительный на вид пистолет. Она отмахнулась от этого зрелища.

— Куда ты?

— Я должен поговорить с Купом. Это даст волю остальным СМИ, и на тебя обрушится беспредельное сумасшествие. Стоит всего одному человеку твитнуть о том, что он видел Алиссу Брукс в «Джинкс», и нагрянут журналисты.

Она заставила себя отпустить его, пытаясь контролировать тошнотворную панику, охватившую её.

— Ладно.

Хант исчез на террасе.

Вокруг неё воцарилась гробовая тишина, не нарушаемая никем из гостей за столом. Она не знала, куда смотреть, что говорить. Её глубочайшую боль выставили в «RevealPop» для всеобщего обсуждения за кофе или пивом.

Максин заняла освободившееся место Ханта и взяла её за руку.

— Почему ты не рассказала мне, что родила ребёнка? Это случилось после того, как ты потеряла маму?

Чувство предательства в глазах её подруги было таким же, какое она видела во взгляде Эрин. Скольким ещё людям Алисса причинит боль?

— Я не рассказывала никому до Нейта. А потом он начал ему угрожать.

Злость прогнала чувство предательства из взгляда Максина.

— Этот скользкий ублюдок. Клянусь богу, я кастрирую его кухонными ножницами.

— Нет, если я доберусь до него первым, — Хант вернулся, протянул руку и взял Алиссу за локоть. — Мы уходим через кухню. Купер подгонит машину к заднему выходу.

Максин встала и обняла её.

— Я на расстоянии звонка или смс.

— Это помогает, спасибо, — отпустив её, она добавила. — Я хочу, чтобы вы все остались и праздновали. Здесь твой любимый торт, шоколадный с малиной.

В ресторане уже взяли её кредитку, так что это не будет проблемой.

Максин сжала губы, на её лице отразилось возмущение.

— Я не...

— Да, — прильнув к руке Ханта на своей спине, она подняла подбородок. — Нейт меня не ломает. Ни за что, — решительность дала ей необходимую прямо сейчас силу. Она сказала своей подруге. — Мы с тобой будем в порядке. Поговорим завтра, и я объяснюсь. Сегодня у тебя вечеринка.

— За этим местом продолжают наблюдать несколько парней. Вы будете в безопасности, но, Максин, не едь домой, понятно? Остайся у Джеффа, — сказал Хант. Егс хватка на её спине сжалась. — Поехали.

Они направились вперёд по заднему коридору, вслед за ними плелись два охранника «Джинкс», так, чтобы Алисса находилась в центре. Благодарная, она позволила им вести её, в то же время защищая. Они прошли через душную кухню, пылающую энергией, звуками готовки и болтовнёй, и остановились у тяжёлой двери.

— Стой здесь, — Хант вышел за дверь, как она полагала, чтобы проверить аллею, затем через минуту заглянул обратно внутрь. — Идём.

Двое парней вышли за ними на широкий переулок. Было совершенно темно, но настенные фонари дарили островки освещения. Джип Ханта стоял меньше чем в дюжине футов, а на месте водителя сидел Купер.

Ей хотелось поехать домой и спрятаться в своей кровати или, ещё лучше, вернуться в Соному и остаться там. Она серьёзно говорила, что будет в порядке, но сегодня ей нужно было просто...

Её ошеломил громкий рёв. Переулок заполнился светом, приближающимся прямо к ним.

— Иди.

Хант толкнул её в сторону машины.

Каблук Алиссы застрял в неровном асфальте. Она споткнулась, размахивая руками, пытаясь удержаться от падения. Ощущение головокружения из-за того, что рядом не было ничего, чтобы помочь ей устоять, лишило её баланса. Она начала падать. Рёв нарастал. Свет становился ярче.

Руки Ханта сжались вокруг её талии, ловя девушку, прежде чем она рухнула на землю. Алисса резко повернула голову направо.

— Ох.

На них надвигались две фары. Не машина, а два мотоцикла.

— Чёрт. «RevealPop», — произнёс один из охранников.

Они приближались, записывая происходящее на встроенные в шлемы камеры. Они были известны своей ловкой ездой во время съёмок, такой быстрой и проворной, что собирали свой метраж и исчезали раньше, чем кто-либо мог их остановить.

Хант оторвал Алиссу от земли, развернул её и толкнул в сторону двери. Она споткнулась, ударившись коленом, а затем плечом о стену, прежде чем её поймал другой охранник.

— Полегче.

В её колене разразилась боль, и плечо заныло.

— Я в порядке.

Туфли делали её неуклюжей. Она оперлась спиной на стену и сорвала свои «Лабутены» за тысячу долларов.

Купер вылетел из машины и помчался за фотографом на третьем мотоцикле, который остановился, чтобы сделать снимки. Когда Куп подобрался ближе, байк с рёвом умчался.

«RevealPop» отработали это до науки.

— Заходи внутрь, Лисси, — прорычал Хант. — Сейчас же.

Ей действительно следовало слушать Ханта. Все знали, что журналисты на мотоциклах делают как минимум два заезда.

— Ты пойдёшь со мной.

Его спина напряглась под футболкой и кобурой на плече, ноги были расставлены, а руки свободно висели по бокам.

Ни один палец не дёрнулся.

— Внутрь, сейчас же.

Он не оглянулся, просто отдал приказ, как когда они были на скалах. Она знала этот автоматизм, но в обычном случае он сам бы проводил её внутрь, а не ждал снаружи. Что-то было не так. Всё её тело пришло в состояние тревоги.

Режим снайпера.

— Мисс Брукс...

Один из двух других охранников потянул её за руку к открытой двери.

Она машинально сделала шаг, но в ту секунду, как её ступня коснулась земли, в правом колене разжёгся огонь боли. Она вскрикнула, перемещая вес на другую ногу.

Хант развернулся.

Даже в туманном освещении Алисса видела ледяную ярость в его глазах. Его взгляд опустился на её колено, затем переместился на мужчину, который держал её за руку, и вернулся обратно к её лицу. Под его пиджаком на её руках появилась гусиная кожа, а тело дёрнулось от ярости в нём.

Он сделал шаг, потянувшись к ней, но сомневаясь, затащить ли её на кухню.

Алисса поёжилась, отстранившись, сжав зубы.

— Подожди.

Её колено, чёрт возьми. Когда Девушка попыталась переместить на него вес, оно содрогнулось. Прислонившись к стене, она подняла руку. Ей нужна была минута.

Три мотоциклиста с рёвом вернулись на аллею.

Купер заскочил обратно в простаивающий джип, завёл двигатель и развернул машину

так, чтобы загородить Алиссу, заставляя байкеров свернуть в сторону. В ту же секунду Хант вскочил перед ней, толкая её тело своим к стене. Он не причинил ей боль, просто прижал её, прикрывая. Как только звук мотоциклов исчез, она толкнула его.

— Подвинься.

У неё болело колено, плечо ныло, и её чертовски тошнило от всего этого вечера.

Хант отступил назад, потянувшись, чтобы помочь ей встать ровно, но Алисса его проигнорировала. В какой-то момент она уронила свои туфли, но на это было плевать. Она похромала обратно к джипу, замершему в трёх шагах, открыла рывком дверь и залезла внутрь, осторожничая со своим глупым коленом.

Хант пошёл за ней, с лёгкостью взял её на руки и устроил на другом сидении. Другой парень захлопнул дверь и похлопал по машине, давая универсальный сигнал о том, что всё чисто и можно ехать. Хант потянулся мимо неё, схватил ремень безопасности и пристегнул девушку. Куп помчался прочь с аллеи.

— Куда? Домой к Алиссе, или ей нужен доктор? Ты довольно сильно толкнул её в ту стену.

Включился тусклый свет, заполняя машину. Хант коснулся её колена.

— Чёрт. В больницу. У неё идёт кровь, и нога опухает.

Алисса наклонилась вперёд.

— Всё не так плохо. Это всего лишь царапина. Я не поеду в больницу, — они реагировали слишком остро. Она подняла взгляд на Ханта. — Это не ты виноват. Мои глупые туфли. Я споткнулась, а ты утащил меня с пути того мотоцикла. — Боже, она не будет его обвинять. — Ты меня спас.

— Я толкнул тебя в чёртову стену.

Он потянулся под сидение, вытаскивая аптечку.

Ох, он этого не сделает, не сейчас.

— Я споткнулась и врезалась в чёртову стену. Ты меня не толкал, — она наклонилась вперёд, пока их лица не оказались совсем рядом. — Не принимай меня за Рэйчел. Я тебя не боюсь.

— Ты съёжилась.

«Чёрт. Заткнись». У неё был достаточно плохой вечер, ему не стоило вываливать на неё своё дерьмо. Если она не хотела, чтобы он прикасался к ней, он не будет, кроме как для защиты и для того, чтобы остановить кровотечение на её колене. Он рывком открыл стерильные салфетки и осторожно промокнул рану.

Всё было не слишком плохо, вероятно, швы не понадобятся, но колено немного опухло, покраснело и казалось немного тёплым под его прикосновением. Лисси определённо его расшибла. Они определённо поедут в больницу и проверят её рану. Адреналин был мощным наркотиком и мог на короткий срок замаскировать серьёзную боль.

На его щёки легли холодные ладони, и Алисса притянула его лицо к своему.

— Я не испугала, мне было больно, и я злилась, а теперь расстроена. Эта фотография... — в её глазах появились слёзы. — Это были мои моменты с Эли. Мои. Это всё, что я успела, прежде чем он стал чьим-то другим ребёнком, — слёзы потекли по её лицу. — А теперь они говорят, что это я его преследую. Это слишком.

Её слёзы разрывали ему грудь. Хант пылал ненавистью к Мэддену. Какого чёрта он здесь затеял? Уничтожить Лисси в СМИ? Что это ему даст?

На несколько секунд, там, на аллее, Хант подумал, что это было нападение, но нет, просто придурки-папарацци. Бросив салфетки, Хант скользнул ближе к ней и обвил её руками.

— Мне жаль, детка. Хотел бы я быть в силах это исправить.

— Это сделал не ты, а Нейт. Очевидно, он нашёл на компьютере мой файл с фотографиями Эли и украл его. Я никогда никому не показывала эти фотографии. Они были моими.

Она повернулась к нему лицом.

Хант прижал её ближе, поглаживая по спине через свой пиджак. Она плакала не по-настоящему. Слёзы были скорее из-за переизбытка эмоций, насколько он чувствовал.

— Почти на месте, — произнёс Куп. — Хвоста нет, пока никаких проблем.

Хант кивнул, затем опустил взгляд на ноги Лисси.

— Что ты сделала со своими туфлями?

— Я их сняла, когда продолжила спотыкаться. Глупые туфли.

Она звучала такой недовольной, что он улыбнулся, несмотря на их дерьмовый вечер.

— Они выглядели сексуально.

— Тогда ты их и носи. Меня они бесят.

Впереди фыркнул Куп.

— Я бы заплатил за это зрелище.

Хант проигнорировал его и погладил Лисси по волосам. Пока она позволяла ему держать её, прикоснуться к ней, холодное пламя в его венах слабо. Её осмотрят, и тогда он отвезёт её домой, чтобы разобраться в игре Мэддена.

— Ты меня тоже бесишь, Купер.

Хант поймал удивление Купа в зеркале заднего вида.

— Что я сделал?

— Сказал Ханту, что он толкнул меня в стену. Я споткнулась. Из-за своих дурацких туфель. С этих пор я ношу балетки. В балетках никто не спотыкается.

Наклонив голову, Хант увидел, что её слёзы высохли.

— Кто тебя не бесит?

— Ты, теперь, когда знаешь, что я не Рэйчел.

Оглядевшись, он заметил, что они поворачивают к больнице.

— Да, думаю, это изменится.

— Почему? — она осмотрелась вокруг, затем бросила на него злой взгляд. — Нет. Я не пойду.

— Ага, пойдёшь.

Глава 14

Этого не могло быть, только не снова. Алисса сделала поток воды, которую принесла ей медсестра. Хант и Куп остались в коридоре, разговаривая с больничной охраной, пытаясь скрыть то, что Алисса находилась здесь.

Её колену не понадобились швы, только парочка пластырей-бабочек и лёд, чтобы минимизировать опухоль и синяки. Доктор осмотрела её плечо, с которым тоже оказалось

всё в порядке. Ей просто будет больно пару дней. Лёд, жар, как обычно. Не великое дело. Но это? Да, это было важно. Поразительно. Алисса посмотрела на доктора, признавая, что она определённо выглядит компетентной. Но ей всё равно пришлось спросить.

— Беременна? Вы уверены?

— Вы сказали, что у вас задержка месячных, поэтому я сделала тест.

— Ну да, но... я потеряла счёт времени. Я даже не думала об этом, пока вы не спросили.

Они хотели для предосторожности сделать рентген её колена, что вызвало расспросы насчёт её последних месячных. Ей пришлось посмотреть календарь в телефоне, чтобы узнать, что у неё задержка.

— Подождите, я делала противозачаточную прививку.

— Почти четыре месяца назад, судя по тому, что вы сказали. Они действуют только двенадцать недель.

Чёрт. Алисса не вела себя беспечно с тех пор, как родился Эли, но думала, что они с Нейтом поженятся и планируют сразу создать семью. Она облажалась. Снова. В самый первый раз, когда она занялась сексом с Хантом, они забыли презерватив.

Невероятно. Что с ней не так? Она была женщиной с образованием и деньгами, но не могла выяснить, как перестать залетать. Даже лучше, она узнала это в тот вечер, когда всему миру раскрылся тот факт, что она родила Эли и отдала его.

Хант возненавидит её, никогда больше не будет ей доверять, но всё же, под всем этим, в её животе танцевало и скакало крошечное зерно надежды, ожидая взрыва радости. Малыш. Ребёнок.

Беременна.

Она была с Хантом несколько недель. Подняв взгляд, она сказала.

— Прошло всего две недели с тех пор, как мы начали заниматься сексом.

Слишком шокированная, чтобы смущаться, она впиалась пальцами в простыню частной палаты, где её припрятали, чтобы скрыть из виду.

— Так как это ваш второй ребёнок, гормональный уровень ХГЧ поднимается быстрее, и тесты на беременность сейчас более чувствительные. Двух недель достаточно, чтобы показать положительный результат, — доктор изучала её лицо. — Если вы этого не хотите, мисс Брукс, я могу направить вас на эксклюзивный...

— Нет, — вырвалось у неё из горла. Этот малыш был её. Но Хант... О, Боже, что она ему скажет? Как он отреагирует?

Женщина коснулась её плеча.

— Вы едва беременны. Определённо, это был шок после такого вечера. Вы не обязаны спешить с решением, просто не напрягайте колено неделю и сходите к акушеру в следующем месяце.

Доброта в глазах женщины помогла ей немного успокоиться.

— Спасибо. В этом есть смысл. Я немного ошеломлена.

— Я поняла. Женщины постоянно удивляются беременности. В этом прелесть восьми или девяти месяцев, чтобы во всём разобраться. Просто сделайте глубокий вдох, — уронив руку, она сказала. — Вам ещё что-нибудь нужно? Как ваше колено и плечо?

— В порядке. Я скорее устала, чем что-то ещё.

— Гормональный и адреналиновый сбой. Посмотрим, сможем ли мы вывести вас отсюда и отправить домой, — убрав лёд, она снова осмотрела её колено. — Я могу выписать вам рецепт на безопасные обезболивающие, но горячая ванна, больше льда и немного

«Тайленола» должны помочь.

— Это мне подойдёт.

— Хорошо, — женщина заменила лёд, а затем улыбнулась ей. — Поздравляю.

Доктор ушла, оставляя её в тихой комнате наедине с её дыханием. Малыш. Ребёнок.

Ребёнок Ханта.

Он будет расстроен? Или счастлив? Она узнает, когда расскажет ему, но к этому она ещё не была готова. Пока нет.

Единственное, что она знала наверняка, что этого ребёнка она не отдаст.

Алисса проснулась в пустой кровати. Взгляд на часы у кровати дал ей понять, что времени около четырёх утра. Она проверила своё правое плечо. Едва болит. Её колено пульсировало чуть больше, но большей проблемой был переполненный мочевой пузырь. Она медленно встала, сходила в уборную, вернулась, чтобы принять пару таблеток «Тайленола», а затем устроилась в кровати. Движение расслабило её колено.

Та сторона кровати, на которой спал Хант, была ледяной. Должно быть, он внизу в мастерской. Кошмар? Часть её хотела пойти проверить его.

«Нет. Ты дала ему комнату для мастерской, чтобы у него было своё собственное пространство. Ты обещала ему».

Она ненавидела так оставлять его одного, но в то же время уважала его необходимость в пространстве. Как ей самой нравилось бегать одной.

Зазвучали тихие шаги. В лунном свете она увидела, как Хантер обошёл кровать с её стороны.

— Ты в порядке?

— Ты знал, что я проснулась?

В её груди прокатилась волна эмоций, потопив годы одиночества. Сразу после смерти её матери, пока она была беременна, Алисса была так одинока, плакала по ночам и в тайне надеялась, что Паркер услышит её и позаботится достаточно, чтобы заметить. Не заметил. Но Хант заботился. Она понимала, что он может быть не способен любить её и остаться с ней, но заботился достаточно, чтобы подняться наверх и проверить её.

— Услышал туалет.

Матрас прогнулся, когда он сел.

Серебристый лунный свет показывал его взъерошенные волосы, широкие плечи и руки, обвитые чернилами, вплоть до его рельефного пресса. Он надел спортивные шорты, когда встал. Алисса положила руку на его тёплое, очень мускулистое бедро. Она любила прикасаться к нему, отчасти это было вызвано желанием, а отчасти явной необходимостью.

— Я в порядке. А ты как? Кошмар приснился?

Комнату наполнили звуки волн за французскими дверьми и их смешанного дыхания. Наконец он ответил.

— Да.

— Лепка помогла?

Он уронил руку на матрас и прильнул ближе, блокируя остальной мир.

— Ты переживаешь за меня?

— Я забочусь о тебе. Не важно, что происходит, я всегда буду заботиться, — ей нужно

было, чтобы он это знал. — Так лепка помогла? Хочешь вернуться обратно туда? Я в порядке.

— Помогла, — он убрал её волосы назад. — Но прямо сейчас мне нужна ты.

Это удивило её, заставив втянуть воздух. Мужчина был так осторожен с тех пор, как они вернулись домой из больницы, хоть ей даже не было так уж больно.

— Ты хочешь секса?

Хант поймал её пальцы своими.

— Я всегда хочу тебя. Когда мы приехали домой, было адски тяжело помогать тебе снимать платье, чтобы ты приняла ванну, и не прикасаться к тебе так, как я хотел, но сейчас этого не будет. Я хочу, чёрт, нет, мне нужно позаботиться о тебе, — он провёл большим пальцем по её губам. — Ты не испугалась меня. На секунду я подумал, что ты вжалась в стену из-за меня.

— Нет.

Он скользнул подушечкой пальца по кончику её языка.

— Теперь я это знаю. Ты доверяешь мне, и мне это нужно. Позволь мне позаботиться о тебе, — когда она кивнула, он продолжил. — Я включу свет, закрой глаза.

Алисса расслабилась на подушках и зажмурилась.

Свет щёлкнул, и Хант стянул с неё одеяло.

— Опухоль спала.

Его пальцы нежно двигались по её колену, вокруг раны.

— Всё было не так плохо. Бывало и хуже, когда я получила вывих колена во время бега. Просто случился приступ боли, когда я им ударилась. Как когда ты ударяешься локтевой костью.

Он поднял её ногу и подложил на подушку, после чего накрыл её, и свет выключился, давая ей свободно открыть глаза. Кровать прогнулась на другой стороне, и Хант прижался к ней сбоку и обвил её руками.

— Когда мы встанем позже сегодня утром, нужно будет заказать тебе в интернете какую-нибудь большую уродливую пижаму, если я собираюсь держать руки подальше от тебя. Эта маленькая футболка и трусики просто жестоки.

Толстый заманчивый ствол его эрекции прижимался к её бедру.

— Мы можем их снять.

Девушка знала, что он будет с ней нежен, когда она в этом нуждалась.

Он поцеловал её.

— Сегодня я просто хочу обнимать тебя, — подвинувшись, он прижал её голову к своей груди. — Поговори со мной. Расскажи, почему ты проснулась. Думала об Эли?

— Немного.

— Мы докажем, что всё это сделал Мэдден, а не ты.

Она кивнула, вынужденная поверить в это.

— Просто я чувствую себя такой раскрытой. Терпеть это не могу. Та фотография нас с Эли, это был мой единственный момент с ним. Медсестра сделала для меня снимок. Он был моим. Я не хотела им делиться.

Хант положил ладонь на её щеку.

— Я понимаю. Есть вещи, а в частности одна вещь, о которой я никогда не хочу никому рассказывать.

— Например, что находится в твоей запертой мастерской в Сономе?

— Хуже. Я даже не могу отразить это в глине. То, что доказывает, что я действительно убийца.

В её голове зазвучали его измученные слова, которые он сказал в коттедже: *«Что меня действительно пугает, так это то, что в один день я могу щёлкнуть этим переключателем и не смогу его выключить»*.

— Мужчина, который прошлым вечером защитил меня на аллее, заставил меня поехать в больницу, а затем позаботился обо мне, когда мы приехали домой, не холодный убийца.

Она видела в его глазах сомнение. Что случилось, чтобы заставить его в это верить?

Сможет ли он когда-нибудь забыть об этом достаточно, чтобы быть отцом их ребёнка?

Хант был в шоке, что долго проспал. Приняв душ, он нашёл Лисси внизу, где она сидела за своим белым антикварным столом в маленькой кабинете, глядя в экран компьютера.

Боже, она была прекрасна. Никакого макияжа, её волосы были заколоты наверх, а на лице спокойное выражение, пока она смотрела на компьютер. Не в силах устоять перед очарованием Лисси, он подошёл к ней.

Она подскочила.

— Ох, я тебя не слышала.

Он приподнял её подбородок и поцеловал, почувствовав вкус зубной пасты и кофе.

— Ты вообще ложишься снова спать?

— Не совсем. Я спустилась сюда поработать и избавиться от мыслей обо всём. Я закончила видео-трибьют для твоих родителей.

Повернувшись, чтобы посмотреть, он ожидал увидеть видео. Вместо этого был открыт сайт новостей с фотографией Лисси и новорожденного Эли.

— Во что Нейт играет? Что ему с того, что всё это раскроется? В смысле, да, он сделал так, чтобы я выглядела плохо... — она вздохнула, махнув на экран. Напряжение прогнало с её лица спокойствие. — Комментарии отвратительные, и пресса нападает как стервятники. Это не то же самое, что нанимать головорезов, чтобы навредить собаке и выманить меня и чуть не сбить в качестве предупреждения, или подставлять Максина и говорить, что он снимет обвинения, если я сделаю так, как он говорит. Это должно было меня ужаснуть, чтобы я согласилась. Это... нечто другое.

Да, они все пытались выяснить мотив Мэддена.

— Он набрасывается единственным способом, каким может, или это его план Б. — в любом случае, этот парень был как заряженное ружьё. — Во что бы он ни играл, это могло возыметь обратный эффект. Поэтому я тебя искал.

— Зачем?

— Я только что говорил по телефону с Адамом. Ему звонила Тэми Нэш, она видела все новости, — Хант коснулся экрана с фотографией Лисси и Эли. — Эта фотография на неё подействовала. Она сказала, что больше так не может, что не будет продолжать прикрывать Мэддена. В ту ночь, когда погибла его мама, он ушёл из её дома и не появлялся почти два часа. Она попросила Адама помочь ей убедиться, что её сестра в безопасности, тогда она сегодня пойдёт в полицию. Это необходимый нам перелом. Для Мэддена всё начнёт распутываться.

Глядя на фотографию, Лисси моргнула.

— Это сделала эта фотография? Почему?

— Она знает, каково это, когда тебя терроризируют угрозами против кого-то, кого ты любишь. Для тебя это твой сын, а для Тэми — её сестра. На этой фотографии ты такая чертовски юная и уязвимая, в глазах видно, как у тебя разбивается сердце, пока ты держишь ребёнка, которого вот-вот отдашь, — он переместил взгляд на экран, и фотография причинила ему боль. Она сделала что-то такое любящее и сильное, но очень болезненное, и всё это было выражено в изображении. — Это... — он снова коснулся экрана. — Это твоя история, и Тэми она тронула. Лисси, это сделало тебя настоящей в её глазах.

Она сглотнула, встретившись с ним взглядом.

— Правда? Только из-за фотографии?

В груди Ханта что-то сжалось от эмоций на её лице, надежда прорвалась сквозь её боль.

— Разве не это ты собираешься делать со своим сайтом? Показывать настоящих людей в их моменты доблести? Тот момент, когда ты выбрала то, что лучше для Эли, вместо того, что лучше для тебя, был твоим моментом доблести, и люди это увидят, Лисси. Даже если большинство не увидят, вижу я и такие люди, как Тэми. Ты помогаешь ей обрести свой момент доблести.

Прильнув ближе, она поцеловала его, а затем прижилась своим лбом к его.

— Спасибо, Хант. За всё. Я была так напугана, когда Нейт начал угрожать Эли. Я не знала, куда ещё пойти, и побежала к тебе. Я ненавидела показывать тебе, какая я слабая и глупая, но...

Он поймал её волосы, оттягивая её голову назад.

— Ты думаешь, я вижу это?

Разве она не понимала? Лисси была прекрасной сильной принцессой.

— Если твоё колено не против, я хочу тебе кое-что показать.

Он встал и протянул ей руку, давая выбор.

Она без раздумий вложила свою нежную руку в его ладонь. Осторожно потянув её на ноги, мужчина повёл её по коридору к двери в свою мастерскую. Каждый раз, когда он подходил к этой двери, его охватывала волна эмоций. Ещё одна вещь, которую подарила ему Лисси — его искусство и свободу справляться с кошмарами по-своему, без осуждения. Сделав вдох, он толкнул дверь, чтобы показать ей, над чем работал ночью.

— Оу, — девушка подошла к вращающемуся столу и обошла скульптуру. — Кто это? Почему она такая яростная?

— Она ещё сырая, но это ты.

Хант обвинил девушку руками.

— Я? Яростная? — она повернула голову, чтобы увидеть его. — Такой ты меня видишь?

— Лисси, большинство людей боятся Купа.

— Из-за шрама? Это глупо. Всё не так уж плохо.

— Из-за того, что он страшный сукин сын с проблемами гнева, и ему плевать, жив он или мёртв.

— Тебе не плевать, — тихо сказала она. — Он твой друг.

Именно это было одной из вещей, которые били его под дых.

— Ты милая и яростная, и ты относишься к нему как к способному мужчине, а не с жалостью или высмеиванием. Ты видишь его настоящим человеком.

— Потому что он такой и есть. Он больше, чем его шрамы, Хант.

— Яростная, малышка. Прямо сейчас твои глаза светятся этим, — обнимая её сзади, он

сказал. — После того, как мы легли спать, я всё продолжал просыпаться, слыша твой крик или видя, как ты содрогнулась, когда я потянулся к тебе.

— Я сказала тебе...

— Тише, — произнёс он ей на ухо. — Это сон. В любом случае, я знал, что не засну, и спустился сюда, чтобы полепить. Я думал, что сделаю что-нибудь мрачное, но вместо этой необходимости отдушины я увидел, как ты наклоняешься к моему лицу и говоришь: «Я не Рэйчел». Я был вынужден запечатлеть это изображение.

Он пробыл здесь несколько часов, просто позволяя ощущению глины и стимулу вылепить красоту Лисси успокоить и сосредоточить его. Это была не отдушина. Это было создание.

Она схватила его за руку и посмотрела на него.

— Что это значит?

— Что ты помогаешь мне видеть себя больше, чем убийцей, — он протянул руки впереди неё. — Мои руки снова могут создавать красоту.

Лисси переплела с его пальцами свои.

— Не знаю, достаточно ли этого. Прошлым вечером, когда те мотоциклы подобрались к тебе близко, я толкнул тебя за себя, и моим первым инстинктом было потянуться к своему пистолету. Я был зол, в ярости, не холоден, как обычно, когда переключаюсь в режим снайпера, а горяч.

С ней в объятиях говорить об этом было легче.

Она сжала его руки.

— Когда это закончится, и всё успокоится...

Она вытянула шею.

— Хант, это моя жизнь. Та ерунда прошлым вечером? Обычно всё не так драматично, но это я. Ты продолжаешь переживать, что я не могу справиться с твоим секретом. С тем, что мучает тебя своего рода чувством вины, — расцепив их руки, она повернулась к нему лицом. Её глаза полыхали такой смесью силы и уязвимости, от которой замирало сердце. — Я переживаю о том, что ты не можешь с этим справиться. С моей настоящей жизнью.

Чёрт. Он открыл рот, когда в дверь позвонили.

— Говоря о моей настоящей жизни, это Максин. Я обещала, что расскажу ей об Эли.

Утром в воскресенье в офисе продюсерской компании «Крыло Дракона» было тихо и пусто. Алиссе казалось странным находиться здесь после того, как она вышла отсюда почти месяц назад. Так много изменилось, а теперь она вернулась, направляясь через парковку к частному лифту, со своим не сильно гибким коленом, в компании Ханта, детектива Райана Зана и пары молодых полицейских, у одного из которых была видеочкамера. *Невероятно.* Войдя в лифт, она выпалила.

— Журналисты следили за нами. Нейт узнает, что мы здесь.

Детектив пожал плечами.

— Вы владеете половиной компании, вы дали нам разрешение на обыск. Если появится мистер Мэдден, то, пожалуйста, пусть сотрудничает и отвечает на вопросы.

Алисса подумала бы, что этот мужчина чёрствый и скучающий, если бы не блеск решимости в его светло-карих глазах. Тот же детектив, который расследовал падение матери

Нейта, всегда верил, что Нейт имеет к этому какое-то отношение. Тэми Нэш пошла к нему, официально отказываясь от своего алиби для Нейта. Она подключила все фотографии и доказательства, которые у неё были, чтобы показать, что Нейт использовал её младшую сестру, чтобы шантажом заставить её молчать. Детектив Зан был настроен завести дело. Алисса тоже рассказала ему всё, что произошло с ней и Нейтом. Им просто нужно было какое-нибудь доказательство, связанное с Нейтом.

Хант взял её за руку.

— Купер тоже наблюдает за Мэдденом.

Точно. Хорошо. Они никак не могли узнать, знал ли Нейт о том, что Тэми ходила в полицию, так что босс Ханта, Адам, защищал её и её сестру. Если сегодня они найдут какие-нибудь доказательства, то скоро это закончится.

Двери открылись, с тихим свистом рассекая воздух, открывая проход в круглую приёмную зону с логотипом «Крыла Дракона» на светлых серо-лавандовых стенах, с изящными диванами и стульями вокруг гладкого кофейного столика на ковре.

Детектив остановился у другой стены, на которой в рамке располагался скриншот из фильма её мамы, «Плач по Мелиссе», в натуральную величину.

— Она была красивой и талантливой.

Алисса остановилась, когда на неё нахлынула знакомая волна скорби и ностальгии.

— И замечательной мамой, — тихо добавила она. Такой же, какой собиралась быть Алисса. Она ещё не рассказала Ханту. Мысль об этом заставляла её желудок сжиматься от беспокойства, но она расскажет ему, как только подтвердит информацию у своего доктора на этой неделе, и всё успокоится. Глядя в глаза своей мамы, она поняла, что готова и достаточно сильна в этот раз, чтобы быть мамой этого ребёнка.

Хант сжал её руку.

Детектив повернулся к ней лицом.

— Она погибла слишком молодой в трагической аварии, но то, что случилось с матерью Мэддена, не было случайностью. Это дело преследовало меня четыре года. Я знал, что этот нахальный сукин сын пришёл домой за вечер до этого, — сгримасничал он. — Сосед рассказал нам, что Лорелей всегда покупала для него эту вычурную воду, которая продаётся в упаковках по четыре бутылки. Она как раз пошла по магазинам в тот день. Мы нашли чек супермаркета и, конечно же, она в тот день купила воду, но в упаковке в её холодильнике не хватало одной бутылки. В мусорке или где-то в доме пустой не было. Это сводило меня с ума. Я знал, что Мэдден был там, что он столкнул свою мать с лестницы, взял воду и оставил её умирать. У меня не было достаточно улик, и его девушка в то время, мисс Нэш, не отказывалась от алиби, — челюсть мужчины сжалась. — Затем Мэдден забрал деньги за страховку жизни и зажил светской жизнью. Следующее, что я узнал — он встречается с вами. Подумал, что он умён и неприкасаем.

— Тэми не знала, что Нейт собирался делать, прежде чем ушёл, верно?

Он покачал головой.

— Мэдден сказал ей, что идёт взять еды на завтрак. Вернувшись, он сказал ей, что если полиция когда-нибудь спросит, он был у неё всю ночь, они смотрели фильм до половины двенадцатого и легли спать. На следующее утро, когда пришла полиция, она начала всё сопоставлять. Позже она спросила его, где он был на самом деле.

Ей практически не хотелось спрашивать. Хант молча стоял рядом с ней, держа её за руку, другие два офицера стояли в нескольких шагах позади.

— Что он сказал?

— Что позаботился о проблеме. Затем предупредил мисс Нэш не становиться проблемой.

Её плечи сотрясла дрожь.

— Так он сказал мне, прямо там, в том лифте. «Я устраняю проблемы. Не будь проблемой, Алисса».

Хант обнял её за плечи, его надёжное тепло успокаивало её. Она подумала о той скульптуре, над которой работал Хант, которую называл её яростной версией. Пора быть яростной.

— Давайте посмотрим, что мы можем сделать, чтобы лишить Нейта свободы. Сюда.

Она повела мужчин вперёд по коридору, проходя мимо кабинета своего отчима и подходя к кабинету Нейта. Она использовала свою главную карточку-ключ, чтобы провести их внутрь.

Один из офицеров начал снимать на камеру, когда детектив заговорил.

— Мисс Брукс, вы даёте нам разрешение на обыск кабинета мистера Нейта Мэддена, вице-президента по коммерческим и правовым вопросам продюсерской компании «Крыло Дракона»?

— Да.

Быстро показав им всё вокруг, Хант взял её за руку.

— Лисси, иди присядь.

Он проводил её до кожаного кресла в приёмной зоне кабинета Нейта.

— Я в порядке.

Потянув её, чтобы она села рядом с ним, он сказал.

— Доктор сказала тебе не напрягать колено неделю или около того.

Ладно, она должна была признать, что чувствовать его заботу не отстойно.

— Всё не так плохо, просто немного тянет, болит только, когда я стучаюсь или кручу им. Странно снова быть здесь. Так много изменилось.

Он переплёл их пальцы вместе.

— Да?

— В тот день я ушла такой злой, преданной и потерянной.

Продлятся ли их с Хантом отношения? Они были вместе меньше месяца, и её беременность станет неожиданным обстоятельством в их строящихся отношениях. Часть её хотела рассказать ему сейчас, просто выпалить.

Ага, хороший план. Шокировать его до чёртиков прямо здесь, где детектив и офицер обыскивали кабинет её бывшего жениха, в то время как всё это снимал ещё один коп. *Не время*. Вместо этого она продолжала вести себя просто.

— Я больше не чувствую себя потерянной. Я больше уверена в том, кто я и чего хочу. — она хотела Ханта и их ребёнка, но если Хант решил, что не хочет этого, Алисса и их ребёнок будут в порядке. Ох, часть её сердца разобьётся, та часть, которой всегда владел Хант, но она выживет, будет лучшей мамой, какой сможет, и никогда не будет запрещать Ханту видеться с его ребёнком. — Надеюсь, они сегодня что-нибудь найдут и...

— Алисса. Какого чёрта происходит?

Резко повернув голову, она увидела в дверном проходе своего отчима, глаза которого сканировали комнату. Рубашка-поло и слаксы Паркера говорили о том, что он был в клубе по гольфу.

Хант поднялся, опустив Алиссу на ноги.

Глаза Паркера сузились при взгляде на Ханта, затем переключились обратно на неё.

— Что ты натворила на этот раз? Я тебя даже больше не знаю. Ты ушла, сбежала, вцепилась в какого-то случайного мужчину из прошлого, и в СМИ я узнал о ребёнке, которого ты родила, о котором я ничего не знал. Ребёнок? — он быстро моргал, будто это было уму непостижимо. — Теперь засняли, как тыходишь в офис с копами.

— Я рассказала тебе, что происходит, когда звонила несколько недель назад, подслушав, что ты платил Нейту, чтобы он заставил меня выйти за него замуж. Я рассказала тебе, что Нейт угрожал мне, а ты настаивал на том, что я слишком остро реагирую. Что я тебе в тот день не сказала, потому что больше не доверяла тебе, так это то, что Нейт также угрожал моему сыну. Это он выложил фотографии в СМИ, а не я. Последние три недели Нейт пытался терроризировать меня, подослав кого-то пригрозить моему сыну, послав кого-то головореза практически переехать меня машиной, и чуть не засадил в тюрьму мою помощницу лживыми обвинениями.

В глазах Паркера читалось напряжение, меняя его за секунды. Между ними повисла тишина, затем Паркер прижал ладонь ко лбу.

— Нейт был так уверен, что вернёт тебя, пока не появились последние фотографии тебя и его, — он махнул рукой в сторону Ханта. — После этого он пришёл в ярость. Он знал о твоём ребёнке? В смысле, я не знал, как я мог не знать?

— Потому что ты даже не смотрел на меня после того, как мама погибла.

— Мисс Брукс.

Вышел детектив Зан.

Паркер прошагал мимо него.

— Я Паркер Дин, я владею...

— Я знаю, кто вы, мистер Дин. Мой офицер у двери звонил, чтобы получить одобрение и пропустить вас сюда. Судя по тому, что я вижу, кажется, вы, по самой меньше мере, способствовали тому, что мистер Мэдден преследовал и шантажировал вашу падчерицу.

Паркер замер.

— Нет, это не...

— Пройдёмте, пожалуйста, со мной. Мисс Брукс, вы и Хант тоже.

Группа людей прошла в кабинет Нейта с большими стеклянными окнами, белыми полами и огромным столом из красного дерева. К ноутбуку Нейта были подключены двойные мониторы. Алисса посмотрела на экраны и почувствовала, как от её лица отливает кровь.

Оба монитора были наполнены фотографиями. На левом — различные снимки того, как Эли играет в футбол, катается на велосипеде, выходит из школьного автобуса... В её животе зарождалась тошнота.

— Легче, Алисса, — Хант обвил рукой её бедро. — Дыши медленно.

— Это тот мальчик? — спросил Паркер. — Господи, он похож на Дженну, только волосы светлее, но его глаза и эти губы... — он развернулся лицом к детективу. — У Нейта были все эти фотографии? Здесь, должно быть, дюжина.

— Больше. Это только один комплект, — детектив указал жестом на другой монитор. — Это его другие жертвы. Его бывшая девушка Тэми Нэш и её младшая сестра Келли. — на Паркера был обращён тяжёлый взгляд. — Вы знали об этом?

— Нет! Я даже не знал, что Алисса рожала ребёнка. Я не знаю этих других женщин, ну

эта выглядит как ребёнок, — он потёр виски. — Что сделал Нейт? Это всё было деловой сделкой, просто стратегией. После смерти Дженны компания тонула. Люди говорили, что я уничтожаю её наследие. Я...

— Достаточно, — перебил его детектив Зан. — Вот как обстоят дела, мистер Дин. Мне нужно несколько часов, чтобы всё организовать, и тогда мистер Мэдден будет арестован. Вы не хотите предупредить его или вообще говорить с ним. Даже переписываться. Если он потянется к вам, не отвечайте. Мы всё прояснили?

Отвернувшись от детектива, он посмотрел на Алиссу.

— Это правда? Всё это? Нейт действительно шантажировал тебя? Пытался тебе навредить?

Какую бы злость и боль она ни испытывала, единственное, что она знала наверняка — её мать любила его, а он любил её маму. Смерть Дженны изменила его. На самом деле, изменила их обоих. Впервые в жизни она видела правду. Паркер съёжился, в то время как Алисса нашла способ повзрослеть и стать сильнее.

Глава 15

Хант был в чертовски хорошем настроении к тому времени, как пришёл домой в понедельник днём. У него была запись ареста Мэддена для Лисси, но прежде чем успел добраться до дома и показать ей, ему пришлось сходить в офис из-за бумажной волокиты. Сиенна обладала одержимостью насчёт того, чтобы всё было задокументировано, по хорошей причине, конечно же. Если их вызовут в суд, или полиция поставит под вопрос их действия, им нужны будут подробные записи. Так что Хант составил отчёты и теперь вернулся домой.

Всего за несколько дней он начал чувствовать себя здесь, в доме Лисси, практически так же уютно, как на винограднике. Он припарковал свой джип в огромном гараже, объехав машины Лисси и Максина, и направился на кухню. Вбив код от сигнализации, он спустился вниз по лестнице.

— Лисси?

— Здесь, внизу, — отозвалась она.

От звука её голоса у него в груди что-то сжалось. Он определённо дома. Мужчина нашёл их с Максина на диване, обе выглядели измождёнными. Наклонившись, он поцеловал свою девочку, а затем приподнял брови.

— Тяжёлый день знаменитости?

Она ударила его по руке.

— Ты понятия не имеешь, морпех.

Максин рассмеялась.

— Нас затопило звонками, электронными письмами и сообщениями с тех пор, как мы выпустили видео-заявление Алиссы об Эли. Алисса отказывается обсуждать Эли за рамками того, что сказала на видео, но люди интересуются её сайтом.

Хант присел на ручку дивана.

— Да?

После шантажа от Максина Алисса согласилась запустить свой веб-сайт «Улицы Доблести» с этим видео. Когда Хантер его увидел, у него перехватило дыхание от силы слов и любви, которую она выразила в описании своего сына, после этого умоляя мир оставить

его и его семью в покое.

— Мы загрузили сегодня несколько фотографий, — сказала Алисса. — Отклик...

— ...обвалил сайт, — продолжила Максин, после чего повернулась к Лисси. — Говорила же. В «Крыле Дракона» ты растрачивала свой талант. Ты должна заниматься этим.

Лисси взяла свою помощницу за руку.

— Я бы не сделала этого без тебя.

— Я знаю, — усмехнулась Максин. — Ты должна меня повесить или как минимум заплатить за риск, — она встала и сказала. — Я убегаю. Пойду домой и вернусь утром, чтобы продолжить работу.

— Не приходи слишком рано, — сказала Лисси. — У меня приём в девять.

Хант перевёл взгляд на неё.

— Какой приём?

Она не смотрела на него.

— Эм, у моего гинеколога.

Максин выглядела такой же запутанной, как себя чувствовал он, пока Алисса доставала свой телефон.

— Это не по календарю.

Лисси смотрела на свои руки.

— Я записалась сегодня, и меня примут завтра.

Его мышцы сжались от беспокойства.

— Зачем? Что-то не так?

— Ничего, мне нужно сделать одну прививку, и Нейт сейчас в тюрьме, так что я подумала, что время достаточно безопасное, чтобы позаботиться об этом.

Прививку? Точно, она рассказывала ему о противозачаточной прививке, когда они забыли про презерватив, и ей нужно было сделать её снова, так что да, ту прививку.

— Я тебя отвезу.

— Ты теперь не обязан. Нейт не угроза и...

— Я тебя отвезу. Журналисты следят за каждым твоим шагом, особенно сейчас, когда Мэдден под арестом. Будет еще больше сумасшествия. Тебе нужна защита. Я.

Он не собирался уступать.

— И на этом я ухожу, — сказала Максин.

Хант поднял взгляд.

— Будь осторожна. Ты едешь домой или обратно к брату?

— Домой. Я люблю Джеффа, но уже готова ехать домой.

Он это понимал.

— Напиши мне или Лисси, как только зайдёшь внутрь и включишь охранную систему.

Максин наклонила голову.

— Знаешь, а ты не плохой парень.

Она направилась к входной двери.

Хант рассмеялся, затем усадил Лисси к себе на колени и поцеловал её правильно, глубоко и аккуратно. Пробуя её, чувствуя, как она смягчается от поцелуя, как её сладкая попка трётся о член. Наконец оторвавшись, он провёл пальцем по её опухшей нижней губе.

— Я скучал по тебе сегодня.

— Я тоже по тебе скучала, но сегодня, кажется, первый день, когда я занимаюсь тем, что люблю. Мы выложили фотографии Тревы и её собаки Сабрины, и они становятся

огромными хитами. Трева связалась со мной по «Скайпу» и сказала, что очень удивлена. Она такая замечательная девушка.

Радость Лиссы заражала его волной гармонии и желания. Вот, чего он хотел — приходить домой и разговаривать о своём дне как нормальный человек. Держать женщину, эту женщину, в своих руках.

— Ты счастлива.

— Очень. Не могла дождаться, когда ты вернёшься, чтобы рассказать тебе.

В её голос закралась застенчивость. Или это было сомнение? Он не хотел этого между ними.

— Мне нравится слушать, как прошёл твой день, и я не мог дождаться, когда вернусь домой и разделю это с тобой.

Переместившись, чтобы достать свой мобильник, он нашёл видео того, как арестовывали Мэддена, когда тот выходил из своей квартиры на работу сегодня утром.

— Вы не можете меня арестовать! — кричал Мэдден, его лицо стало красным, а затем фиолетовым. После этого идиот толкнул копа, чем заработал себе позицию лицом на земле, со скрученными за спиной и скованными в наручники руками, после чего его дёрнули на ноги. Из разбитой губы Нейта Мэддена текла тонкая струйка крови, и мужчина по-прежнему орал об адвокатах и судебных исках.

Детектив Зан спокойно сказал ему, что Мэдден задержан, зачитал ему его права, а затем копы затолкали его на заднее сидение патрульной машины и уехали.

Алисса задрала голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Невероятно. Он собирался драться с тем копом, — девушка покачала головой. — Это едва похоже на спокойного мужчину, которого я знала, который всегда держит себя в руках. Он слетел с катушек.

— Он знает, что всё кончено, и лучшая часть, что он знает, что ты не позволила ему шантажировать и терроризировать тебя. Ты боролась в ответ.

Она снова прижалась к нему.

— Ты этим наслаждаешься.

Хант уткнулся носом в её шею, на секунду забываясь в аромате её кожи.

— Ты понятия не имеешь. Единственное, что было бы лучше, если бы я дал ему кулаком в рожу, но и так сойдёт.

Этот мужчина никогда не заслуживал Лисси, и теперь, когда она принадлежала Хантеру, он убьёт, чтобы защитить её. Без вопросов. Хант убивал, чтобы защитить свою страну и товарищей из морской пехоты, но Лисси вызывала яростное чувство собственности и необходимость защитить, что было практически животным инстинктом.

Она развернулась, чтобы оседлать его.

— Скоро всё закончится, да?

Чёрт, девушка была такой сексуальной, но от её слов в нём поднималось ощущение опасности, заставляя всё внутри напрягаться.

— Дело, да, но *между нами* ничего не закончится, Лисси.

Он не мог потерять её.

— Я имела в виду угрозы от Нейта, но раз ты поднял эту тему, хочешь ненадолго остаться, Хант?

Он не был готов отпустить её.

— Да. Я хочу этого, Лисси. Как только мы убедимся, что ты в безопасности...

— И Эли и его семья.

Вот оно, его яростная девочка с этой способностью любить даже на расстоянии. Он провёл рукой вниз по её животу, касаясь той рубиновой драконьей слезы в стилизованном сердечке, выглядывающем из-под её трусиков.

— И Эли.

Этот ребёнок всегда будет в её сердце. Хантер надеялся, что однажды родители мальчика расскажут ему, какая особенная его биологическая мама.

Встретившись с ней взглядом, мужчина сказал.

— Я вернусь к своей работе, а ты будешь работать над своим сайтом и благотворительностью, и я выясню, как водить свою знаменитую девушку на свидания. Я хочу чаще бывать с тобой где-нибудь, затем привозить тебя домой и заниматься с тобой любовью. Я хочу этого, Лисси. Так долго, сколько это продлится.

Он не мог обещать что-то большее.

— Мы можем приступить к этой последней части сейчас?

Ох, да, чёрт побери. Его день стал ещё лучше.

«Вы беременны».

Когда сегодня её постоянный гинеколог подтвердил выводы доктора из больницы, всё стало реальным. У неё действительно будет ребёнок.

Ребёнок от Ханта.

В её животе всё перевернулось от беспокойства. Алисса хотела, чтобы Хантер был взволнован, но что, если такого не будет? Что, если он разозлится и почувствует себя загнанным в ловушку, как Скотт? Ну, Хант скоро будет дома, она расскажет ему и все узнает. Девушка закончила готовить салаты как раз, когда услышала, как открывается дверь гаража. Спустя минуту раздался звук сигнализации, когда вошёл Хант. Чёрт, он выглядел отлично в этих своих сексуальных джинсах и чёрном пуловере с закатанными рукавами. Всё ещё в солнечных очках, он излучал эту энергию лёгкой опасности, которая сводила с ума её гормоны.

Бросив свои очки на тумбочку, он обвил рукой талию Алиссы и поцеловал её. Подняв голову, он сказал.

— Что-то пахнет чертовски хорошо.

— Говяжья вырезка с маринованными помидорами. Голоден? Еда на плите.

— Ужасно голоден, — помогая ей накрыть на стол, он сказал, — Мэддену было предъявлено обвинение, но его связь — миллионный плюс. Привлечь его будет не так уж легко. Паркер поклялся не помогать ему, и в его квартире полный беспорядок, нет никаких активов. Никакой семьи. Он облажался.

Алисса взяла салаты и какую-то серебристую воду, после чего села рядом с Хантом.

— Большая часть меня чувствует облегчение, но маленькая чувствует грусть. Было время, когда я считала нас друзьями. Я заботилась о том мужчине, которым, как я думала, он является.

Хант коснулся её руки.

— Испытывать смешанные чувства нормально.

Это облегчило её беспокойство.

— Сегодня больше никаких разговоров о нём. Давай поедим, пока ужин не остыл.

Они набросились на еду, пока сквозь открытые за ней стеклянные двери пробирался прохладный океанский бриз. Хант проигнорировал свой салат и приступил сразу к мясу. Расслабленная и веселая, Алисса наблюдала, как он нападает на свой ужин. Он не шутил о том, что проголодался.

После нескольких кусков Хант сказал.

— Это вкусно, Лисси.

Внутри нее потеплело.

— Спасибо, — вспомнив кое-что ещё, она добавила. — Ох, на следующей неделе мы с Максин устраиваем ежемесячный День супергероев в детской больнице.

— Что это такое?

— Это очень весело. Иногда я нанимаю актёров, переодетых в супергероев, а затем мы всегда приносим костюмы и макияж для детей, и команда помогает им нарядиться, если они хотят. Мы делаем фотографии и снимаем видео. Разыгрываем маленькие сценки, смотря насколько дети могут справиться со своими болезнями или ограничениями. Они получают фотографии и видео. — осознав, что говорит немного несвязно, она постаралась сосредоточиться. — В любом случае, я хотела, чтобы ты знал, что мы по-прежнему заботимся о безопасности.

— Верно, я разберусь с обеспечением охраны.

С тех пор, как они согласились продолжать встречаться, им нужно было начать обсуждать это. Неделями они были сосредоточены на ней, но у Ханта тоже была жизнь, и она хотела поддерживать его так же, как он её.

— Ты не можешь бесконечно ходить за мной повсюду. Как только с Нейтом всё утихомирится, телохранитель мне будет нужен не так часто.

Он отложил свою вилку.

— «Бывший морской пехотинец» растёт, ты можешь использовать их как своих телохранителей, когда я занят. Я доверяю им. Они хороши для тебя и для бизнеса.

Это сработало, и ей захотелось услышать о его работе побольше.

— Ты любишь то, чем занимаешься, да?

Здесь, в Лос-Анджелесе, ей удавалось увидеть другую его сторону.

Мужчина смазал маслом очередной кусок хлеба.

— В некоторых своих миссиях снайпера я действительно не видел расплаты. Я мог преследовать известного террориста, который убил сотни людей, и избавиться от него. Это было холодно, отстранённо и профессионально. Мне нравится чувствовать разницу на более личном уровне.

Она забыла о своём ужине. Хантер так резко говорил о своей настоящей работе морского пехотинца, что Алисса была удивлена, что он говорит сейчас.

— У тебя когда-нибудь были другие виды миссий, где ты видел расплату?

Он отложил в сторону нож для масла.

— Да. Я расчищал здания и пару раз попадал под обстрел. Меня вызывали в случае наличия заложников и смертников в людных торговых центрах. Это было... напряжённо.

— Ты стрелял в толпы?

— Мне приходилось это делать, да.

— Тебе было страшно?

Её сердце громко стучало при мысли об этом.

— В то время нет. Обычно адреналин поднимает меня до состояния высоко функционального осознания. Я был на сто процентов сосредоточен на работе. Эмоции могут вызывать ошибки, а люди, которые ошибаются — умирают.

Что он сказал ей тогда, в коттедже? *«Только в моих кошмарах я не был холодным и не обладал абсолютным контролем, который был у меня в реальной жизни. Вместо этого я чувствовал всё: страх, раскаяние, ненависть и тошноту, видя, как человек умирает от моей пули. Даже просыпаясь в холодном поту, я не мог остановить это, пока не вылеплю скульптуру»*. Все эти эмоции, которые Хантер подавлял, вылетали над поверхностью. То, как он поступал, было смело, но понимал ли он, как мужественно после такого выжить? Найти способ справляться и жить со своими шрамами, а не бросаться на других? Продолжить помогать людям своими навыками, которые приобрёл?

Алисса накрыла его руку своей.

— Ты — лучший мужчина, которого я знаю, Хант.

Чем бы всё ни обернулось, как только она расскажет ему о беременности, она собиралась убедиться, что их ребёнок будет знать о своём отце. Какую бы роль Хант ни хотел играть в жизни ребёнка, Алисса поддержит это, не важно, как будет больно, если он отвергнет её. Она сглотнула. *«Расскажи ему»*. Пришло время, и она это знала. В голове она попыталась собрать слова.

Он накрыл её ладонь своей, его взгляд был задумчивым.

— С тобой легко говорить.

Зазвонил телефон Ханта.

Он нахмурился, убирая руку.

— Это рингтон на Сиенну. Мне лучше взять трубку, — достав свой мобильник, он ответил. — В чём дело?

В ту секунду, как их взгляды встретились, Алисса поняла, что всё плохо.

Глава 16

— Ты видел «RevealPop»? — спросила Сиенна.

Хант крепче сжал свой мобильник. Что теперь? Разве Лисси испытала не достаточно шока?

— Нет.

— Там фотография того, как вы с Алиссой выходите из офиса гинеколога.

Он немного расслабился.

— Журналисты преследуют нас повсюду.

Да, это был отстой, но, как говорила Лисси, такова её жизнь.

— Ну, если вы двое пытаетесь держать её беременность в секрете, то кота выпустили из мешка.

В его кровь выстрелил адреналин, заставляя его подскочить.

— Что?

— Какой-то придурок сделал на телефон фотографию её медицинских записей и выложил на «RevealPop».

Всё в нём похолодело. Весь его мир сузился до столовой, в которой он стоял. Даже запахи говядины, уксуса и дрожжевого хлеба стали тоньше. В замедленном движении, как ему казалось, он повернулся к Лисси.

Её волосы были собраны в один из этих причудливых хвостиков, который спадал на плечо, её овальное лицо побледнело, делая карие глаза огромными и встревоженными.

Она беременна?

— Мне нужно идти.

Он отключился от Сиенны.

— Хант? В чём дело?

Игнорируя напряжённый вопрос Лисси, он зашёл с телефона на сайт «RevealPop».

«Алисса Брукс беременна! А папаша — её телохранитель?»

На сайте была выложена их фотография, снятая с дальнего расстояния. Его лицо было суровым, пока он, очевидно, проверял взглядом территорию вокруг них. На Лисси было то же самое симпатичное платьице, что и сейчас, но снимок был достаточно близким, чтобы увидеть лёгкость во взгляде, которая показывала, что девушка ни на что не обращала внимание. Совершенно отвлеклась.

Беременна.

Слово стучало в голове снова и снова. *Бере-Менна. Бере-Менна.* Пролистав экран вниз, он увидел медицинские записи Алиссы Брукс. *Беременна.*

Она солгала ему. В его голове крутился миллион мыслей, борясь за первенство. Он доверял Лисси, заботился о ней. Помогал ей. Открылся ей, а она солгала ему. Как он мог доверять ей, когда она утаила нечто такое? Чёрт, он сидел там, в офисе её гинеколога, ждал её. Ему было чертовски неловко, но он сделал это.

— Хант?

Превосходство взяла ярость. Её страдания тянулось к нему, но он закрылся.

— Когда ты собиралась мне рассказать? Каков был план, Алисса?

Девушка содрогнулась от того, как он произнёс её имя.

Ох, нет, чёрт возьми. Сейчас она станет бояться его.

— Или всё это время у тебя был план найти, от кого залететь, чтобы получить этого ребёнка, которого ты так отчаянно хотела?

В её глазах кружились замешательство и паника.

— Нет! Но откуда ты знаешь? В смысле...

Он поднял телефон, наклоняя экран, чтобы она увидела сайт «RevealPop».

Она закрыла глаза, всё её тело будто лишилось воздуха.

— Это никогда не прекратиться. Теперь кто-то украл мои медицинские записи.

Чёрт возьми, он отказывался сочувствовать ей.

— Значит, это правда. Ты беременна?

Она резко подняла голову, сжимая своей холодной ладонью его руку.

— Я планировала рассказать тебе сегодня.

Так ли это? Потому что как он мог теперь узнать?

— Значит, я сегодня отвёз тебя к доктору, чтобы узнать, беременна ли ты, а не для противозачаточной прививки? — он действительно хотел всё прояснить. — Или ты шла, чтобы сделать прививку, и узнала?

Она отвела взгляд влево.

Чёрт. Хант вытянул руку из её хватки и поднялся на ноги.

— Не смей мне врать. Не сейчас.

Он не мог смотреть на неё. Мужчина вышел через стеклянные двери, которые открывались на балкон с видом на океан. Вдыхаемый солёный влажный воздух никак не

очищал его голову.

— Я узнала в больнице в пятницу вечером. Там спросили, когда у меня были последние месячные, стандартный вопрос, когда женщинам собираются делать рентген. Когда они узнали, что у меня задержка, сделали тест на беременность.

Он развернулся, не в силах поверить в это.

— Ты узнала тогда и не рассказала мне?

— Я хотела сначала всё подтвердить, — её голос стих, а смирение тучей нависло над ней. — Хорошо, ладно, я испугалась.

— Ты соврала, сказала мне, что поедешь делать свою противозачаточную прививку, и мне пришлось выяснить всё в «RevealPop».

Когда она поднялась, её глаза блестели, а на щеках появились пунцовые пятна румянца.

— Как будто я могу это контролировать. Кто-то украл мои медицинские файлы. Я даже не могу рассказать своему любовнику, что беременна, прежде чем успеет влезть какой-нибудь чёртов таблоидный журналист. Очевидно, один из работников в офисе гинеколога продал информацию. Я выслежу его, добьюсь увольнения и суда, но урон уже нанесён, — ей было тяжело дышать. — Добро пожаловать в мою жизнь, Хант, вот в чём дело.

В его голову вернулись сказанные ею в субботу слова. *«Я переживаю о том, что ты не сможешь с этим справиться. С моей настоящей жизнью».*

Он подошёл к столу и схватил свой телефон.

— Может быть, ты была права насчёт того, что я не смогу с этим справиться.

— Ты уходишь?

Алисса не могла поверить, что всё пошло наперекосяк.

Хант стоял в двух шагах от неё, закрытый и с холодной злостью в глазах.

— Нет. Я иду проветрить голову. Я не бегу, Алисса. Если ты вынашиваешь моего ребёнка...

— Если? — она втянула воздух. — Я сделала два теста на беременность и обследование. Я беременна, — ей в голову пришла другая ужасная мысль. — Только если ты сомневаешься, что ты — отец.

Его глаза сузились.

— Я только что узнал, и ты не дала мне ни одной чёртовой минуты, чтобы всё обдумать. Хорошо, ты беременна, а я — отец. Пойду куплю чёртово кольцо, — он развернулся и пересёк кухню, направляясь к двери гаража. — Затем я буду продолжать проверять интернет, чтобы узнать пол своего ребёнка и дату рождения.

Алисса никогда не видела Ханта таким. Его ярость действовала на неё как обморожение, обжигая кожу.

— Прекрати. Я не пытаюсь загнать тебя в ловушку браком или чем-то ещё.

Положив одну руку на дверь, он посмотрел на девушку.

— Я могу понять, что тебе нужен был день или два, чтобы рассказать мне, особенно после того, как выложили вашу с Эли фотографию. Я не понимаю того, почему ты лжёшь мне в лицо насчёт приёма у доктора. Я сидел там, в зале ожидания... — он покачал головой. — Ты не доверяешь мне. Вот до чего доходит. Со всеми разговорами о том, что ты не Рэйчел, не боишься меня, в тот момент, когда понадобилось это доказать, ты выбрала

путь труса. Теперь миллион людей узнали это раньше меня. Что именно я должен чувствовать?

Она облажалась.

— Мне жаль. Пожалуйста, Хант, это была ошибка.

— Большая. Как ты ожидала, что я буду справляться с популярной частью твоей жизни, если ты не рассказываешь мне то, что мне нужно знать? Я доверил тебе так много... — он сделал вдох. — Я вернусь. Как только успокоюсь, мы поговорим. Не выходи из дома.

Он открыл дверь и ушёл.

Алисса опустила на стул. Это выражение его лица, такое холодное и отстранённое. Суровое.

Непрощающее.

По её лицу потекли горячие слёзы. Она действительно причинила ему боль. Девушка смотрела на дверь в свою кухню, желая, чтобы Хантер вернулся.

Чтобы не уходил.

Он не возвращался. Вместо этого она услышала хлопок гаражной двери, а затем звук его отъезжающего джипа.

Он вернётся? Простит ли её?

Хант сидел на сине-белой скамейке на пирсе Малибу. Несколько ночных рыбаков забрасывали свои удочки, используя прикреплённые к перилам фонари, чтобы видеть, что делают. На конце пирса подсвечивалось кафе. Несколько пар шагали вдоль настила из досок. Вокруг свай внизу бурлили волны, пока у него в голове пенились мысли.

Срывать сегодня на Лисси было гадким поступком. Он понял это раньше, чем выехал с подъездной дорожки. Ребёнок. Она была беременна. Почему она не могла рассказать ему? Это ранило его в грудь. Вместо этого он был ошеломлён звонком Сиенны и опубликованными на «RevealPop» медицинскими записями. Прежде чем Лисси ворвалась обратно в его жизнь, он был в порядке. Справлялся. Существовал. Ничего не имело значения на самом деле.

Теперь он мог потерять слишком многое. Лисси значила для него слишком много, но если она не могла рассказать ему, что беременна, то, как они могли иметь какие-либо настоящие отношения?

Он провёл рукой по своему лицу. Он хотел быть рядом с ней, когда она напугана, а не быть тем, чего она боится. Он был этим слишком долго. Кошмарное Привидение Хантер — террористы и их семьи, даже дети, научились бояться его. На той последней миссии, когда он выслеживал Рэнда Оливера, Рэнд боялся его. Мужчина, который однажды был другом, видел Ханта и знал, что он пришёл его убить, что Хант сделает это, если тот не сдастся. Вероятно, единственное, чего Рэнд боялся больше, чем, что Хант убьёт его — это жить.

Сегодня Хант сказал Лисси, что работает на «Бывшего морского пехотинца» для того, чтобы видеть незамедлительные результаты. Это была правда, но он умолчал о той части, где ему необходимо было видеть людей счастливыми и облегчёнными от того, что он рядом и пришёл им на помощь. Друг, нет, буги-мен (*прим. пер. персонаж устрашения в сказках и притчах*). А этот страх на лице Лисси сегодня? Она боялась его реакции.

«А ты ушёл. Оставил её». И чего Лисси боялась на самом деле? Облажаться и не быть

прощённой.

«Придурак. Действуй».

Вытащив свой телефон, он должен был позвонить ей, сказать, что едет домой. Мужчина пропустил звонки и тонны сообщений. Это не удивительно, весь мир раньше него узнал, что он будет отцом, но с этим он мог разобраться вместе с Лисси, а не сидя здесь, погружаясь в раздумья. Хант сделал звонок.

Нет ответа.

Его шею покалывало сзади, а инстинкты запустили крошечные электрические искры предупреждения. Он мгновенно подскочил на ноги и побежал к своему джипу.

Алиссе хотелось надеть свои наушники и просто бегать, но её колено ещё не было к этому готово, и не лучшей идеей было прямо сейчас выходить на улицу одной. Вместо этого она смотрела один из старых фильмов своей мамы — *«Плач по Мелиссе»*. Этот фильм изменил жизнь её матери.

Сидя на диване, притянув к себе ноги и положив подбородок на колени, она пыталась забыть в истории. Прямо сейчас она просто хотела свою маму в любом виде, в котором могла получить, даже если это было в фильме практически тридцатилетней давности.

Рядом с ней, на подушке, её телефон вибрировал от постоянных звонков, сообщений и оповещений об электронных письмах. Она не хотела разговаривать ни с кем, кроме Ханта, но он не звонил и не писал. Полная тишина. Его не было больше часа.

Он вернётся. Хант сказал, что вернётся, а он не врёт.

В её животе всё крутилось, обжигая сожалением. Смогут ли они с Хантом пройти через это? Ведь смогут? Она услышала отдалённый звук открывающейся двери гаража. Хант вернулся.

Её сердце подскочило к горлу. Смесь облегчения, страха и ужаса скакало и кипело, но ей надело быть трусихой. Если у неё была хоть какая-то надежда исправить это, она должна справиться со своей ошибкой. Опустив свою голую ступню на пол, девушка выключила телевизор и встала. Раздался звук сигнализации, когда Хант вошёл.

Пора это сделать. Делая глубокие вдохи, она прошла между диваном и баром и свернула налево, к лестнице. У неё на лице были пятна от туши после слёз? Она провела пальцами под глазами, и на кончиках её пальцев оказались чёрные подтёки. Да, она была не в лучшем виде.

«Прекрати. Никакой отсрочки». Схватившись за перила, девушка начала подниматься.

— Алисса!

Оу. Даже в эхе по коридору и на лестнице она узнала голос Максина, а не Ханта. Вот что она получила за то, что не отвечала на отчаянные звонки и сообщения своей помощницы. Максина знала охранников у ворот, и у неё был ключ, пульт от двери гаража и коды от сигнализации её дома.

— Иду, — выкрикнула она, на полпути вверх по лестнице.

— Ты...

Раздался громкий хлопок, а затем глухой звук.

Сердце Алиссы взорвалось дикой паникой. Что это было? Следует ли ей подняться? Или спуститься? Она не могла обдумать...

— Алисса.

Нейт стоял на верхней ступеньке лестницы. Высокий, худой и освещаемый светом из коридора, он казался угрожающим. По крайней мере, таким казался пистолет в его левой руке.

Как он мог быть здесь? Он должен был быть за решёткой, и Максин, должно быть, он в неё выстрелил. Алисса развернулась и побежала вниз по лестнице. *Добраться до телефона на диване. Позвать на помощь.*

Девушка коснулась ногами пола, развернулась направо и быстро побежала, бросаясь к телефону.

В неё врезалось тяжёлое тело, придавливая и перекидывая её через спинку дивана. Что-то впилося в её рёбра. Грудную клетку Алиссы пронзила горячая боль. Она с трудом дышала.

Добраться до телефона. Она вытянула руку, потянувшись в сторону своего тонкого мобильного. Вес с неё поднялся как раз, когда она коснулась пальцами телефона. Нейт схватил её за хвостик и дёрнул назад. Телефон выскользнул из её хватки, когда мужчина развернул её лицом к себе. С левой стороны Алисса почувствовала адскую боль. У неё подогнулись колени, и она упала на пол.

— Прекрати. Господи, остановись.

Сломанное ребро? Обвив себя руками, она тяжело дышала.

Нейт присел на корточки, держа пистолет в руке между ними.

Стоя на коленях, Алисса заставила себя поднять взгляд. На нём были чёрные брюки и белая рубашка с пятнами крови. Кровь Максин? Её чуть не стошнило. Её подруга жива? *Пожалуйста, пусть она будет жива.*

Алисса должна была выбраться и помочь Максин. Сосредоточившись на лице Нейта, она увидела с одной стороны тёмный синяк, и его губа была треснута и покрыта корочкой. Должно быть, это осталось после того, как его уложили на землю после ареста. Но его глаза...

Глаза акулы. Тёмная и холодная смерть. По её спине пробежали мурашки. В этих карих глубинах отражался злорадный хищник.

— Ты должен быть в тюрьме.

Этого не могло быть.

— У меня был фонд на экстренный случай. У меня всегда есть запасной план, богатенькая девочка. Ты ещё не выучила этого?

Слишком спокойный. Как мужчина в лифте, который угрожал её сыну.

— Почему? — это прозвучало как отчаянная мольба. — Почему я?

— Потому что твоя жизнь должна была быть моей. Ты была инструментом.

Он — *сумасшедший*. Её рёбра болели слишком сильно, чтобы бежать. Может быть, если бы она смогла понять, что он имел в виду, то нашла бы способ вытащить себя и Максин живыми из всего этого.

— Я не понимаю, почему моя жизнь должна была быть твоей.

— «Плач по Мелиссе».

Она пыталась уследить за потоком его мыслей.

— Фильм моей мамы?

Тот, который она смотрела перед тем, как услышала, как открывается дверь гаража?

Крепче схватив её за волосы, Нейт наклонился, его оливковая кожа темнела от ярости.

— Моя мама получила эту роль первой, но забеременела мной, и её уволили. Тогда роль

получила твоя мама. Это моя мама должна была стать могущественной звездой.

Он действительно *ненормальный*. Мужчина был так близко, что резкий запах антисептика и пота жёг её ноздри. Каждый вдох был болезненным. «*Если ты хочешь выбраться из этого, думай, чёрт побери*». Судя по тому, что понимала Алисса, мама Нейта больше не получала ролей после того, как родила его.

— Поэтому ты убил её?

— Она была слабой. Она должна была бороться за ту роль, сделать аборт.

— Тебя бы здесь не было, если бы она сделала аборт.

— Она получила роль всей жизни и залетела. Я не собирался позволить этому произойти с нами. Я убедился, сделал много лет назад вазэктомию. Мы стали бы настоящей силой Голливуда. Я бы добился жизни, которая должна была быть моей. Теперь я сделаю это другим путём.

Внезапно сдвинувшись, он схватил её за руку и резко поднял на ноги.

Ахнув от боли, Алисса попыталась вырваться. Паника взорвалась, и она вцепилась в него. Старалась драться и сбежать.

Мужчина встряхнул её, как тряпичную куклу.

Её бок пронзила колющая боль. Перед глазами танцевали пятна, пока она с трудом дышала. Прежде чем она смогла восстановиться, Нейт потащил её к раздвижной стеклянной двери. В её желудке поселился болезненный страх, а по спине лился пот.

У двери он остановился, схватил её за волосы, развернул лицом к двери и прижал пистолет к её голове.

— Открывай.

По её горлу карабкался ужас.

— Что ты делаешь?

Её пальцы покалывало, и безумный страх сковал лёгкие.

— Ты спрыгнешь, умрёшь на скалах, как заслуживаешь, за то, что разрушила мою жизнь, но мир подумает, что ты покончила с собой после того, как убила свою помощницу. Это будет большая история, чем со смертью твоей матери. «Крыло Дракона» выпустит фильм, делаая нас важными, а меня, твоего многострадального бывшего жениха, знаменитым. Богатым. Могущественным.

Её глаза застлала горячие слёзы.

— Нет.

Бороться. Бежать. Вырваться. Алисса попыталась повернуться в сторону, чтобы освободиться.

Нейт ударил её по затылку нижней частью ладони. Её лоб врезался в окно. Боль расцвела болезненными волнами. Она услышала треск.

— Открывай.

Моргая сквозь страх и беспомощность, девушка возилась с задвижкой. «*Не делай этого. Борись*». Она не хотела умереть. Она хотела получить шанс умолять Ханта простить её. Она любила его и эту крошечную жизнь, зарождающуюся в ней. Наконец, защёлка открылась.

По её лицу текла тёплая жидкость, застилая глаза. Кровь. Голова кружилась. «*Не падай в обморок*».

Нейт потянулся за ручку, открывая дверь и сетку.

Беспроглядная тьма ночи подогрела её ужас. Смерть. Пять или шесть шагов, и он сбросит её за перила. Она упадёт на острые скалы.

И умрёт.

Она жалела, что не сказала Ханту, что любит его.

Рольная дверь в четырёхместный гараж была открыта, демонстрируя синий «Мерседес» Лисси и ярко-жёлтый «Мустанг» Максин.

Неправильно.

«Мустанг» был припаркован под таким углом, что правая фара «целовала» машину Лисси. Максин, супер-помощница, не делала ничего небрежного. Всего за несколько дней он заметил её перфекционизм.

Хант вытащил свой пистолет из запертого бардачка в джипе и проверил его. Выскользнув из машины, мужчина прошёл в гараж. Уличные фонари Лисси показывали свежую кровь на полу гаража перед «Мустангом». Несколько пятен было и на капоте. Кровь разбрызгалась.

Дверь с пассажирской стороны оставалась открытой.

Максин приехала не одна. Он догадался, что она пыталась сбежать из машины и зайти в дом. Её пассажир поймал её, ударил, и кровь разбрызгалась.

Мэдден. Это должен был быть Мэдден. Чёрт. Должно быть, он выбрался. Одну сумасшедшую секунду, сжимающий внутренности, заставляющий потеть, страх боролся с его ледяным контролем. Хант резко перевёл взгляд на дверь. Лисси была там и, вероятнее всего, в серьёзной опасности. Он мог оплошать и потерять её. Эта мысль охладила его панику. Верх взяли навыки и инстинкт. Достав свой телефон, он написал Купу и Сиенне то, что знал. Они вызовут копов. Хант должен был сделать свою работу.

Тихо проскользнув на кухню, он заметил на полу Максин. Из её носа и губы капала кровь, оставляя пятна на коже и покрывая её светлые волосы — она приняла удар. Её бок тоже истекал кровью. Присев на корточки, он задрал её майку и нашёл рваную огнестрельную рану. Хантер сорвал с себя майку и прижал её к ране.

Её глаза распахнулись, и она схватила его за руку.

— Это Нейт. Внизу. Поспеши.

Слова выходили хриплыми и неуклюжими. Из-за потери крови? Из-за опухшей губы? Он не знал. Мужчина встретился с ней взглядом, прижимая её руку к майке.

— Держи это. И молчи. — легко сказать, тяжело сделать, когда она была в агонии. — Медики уже едут.

Из уголка ее глаза скатилась слеза.

Хант собирался убить ублюдка, который её подстрелил. Он должен был оставить её, должен был добраться до Лисси.

— Иди.

Он поднялся, быстро проверяя первый этаж, несмотря на то, что Максин сказала ему, что они внизу. Женщина то приходила в сознание, то вновь теряла его. Он должен был делать всё методично и осторожно. Затем он вернулся и направился в коридор к другому крылу дома.

Пусто.

На полпути вниз по лестнице он задержался там, где заканчивалась стена и начинались деревянные перила. Слишком тихо. Хант не позволял себе чувствовать. «*Выполняй работу*».

Заглянув за стену, он увидел, что комната отдыха пустая, а раздвижная дверь была открыта. Двигаясь вниз по оставшимся ступенькам, он осматривал остальную часть комнаты. Никаких следов Лисси или Мэддена. Он не видел кабинет, свою мастерскую или ванну, но его внимание привлекло раздвижное стеклянное окно, замечая круглую трещину-паутину, забрызганную несколькими каплями крови. Не хорошо. Через секунду он услышал мужской голос.

— Отпускай.

— Нет! О боже, не делай этого.

Пронзительный, наполненный паникой голос Лисси будто спустил его с поводка. Хант выскользнул на балкон.

Боже милостивый.

Они были в правом углу, где склон горы был самым крутым. Лисси каким-то образом перебралась через перила, пальцы её ног находились на балконном выступе, а пальцы рук до белых костяшек цеплялись за круглые железные перила. Одно скольжение, одно неверное движение... она упадёт и разобьётся насмерть.

Из раны на лбу вниз по её лицу стекала кровь.

Мэдден стоял над ней.

— Пора умирать. Отпускай.

Ублюдок убрал пистолет от её лица, поднимая его в воздух, с очевидным намерением. Он ударит им по её пальцам.

Лисси закричала мучительным звуком надвигающегося ужаса.

Хант бросился вперёд, молясь, чтобы успеть. Держа пистолет в правой руке, он нацелился в голову Мэддена. Он должен был сделать это точно. Любая ошибка, и Лисси мертва. Оба повернулись к нему, когда он был в двух шагах. Мэдден начал опускать пистолет.

Не промахнуться. Хант выстрелил и в тот же момент протянул левую руку и вцепился в левое запястье Лисси.

Она потеряла хватку на перилах, падая.

Его руку внезапно дёрнуло, напрягая плечо. Он услышал щелчок. Чёрт, у него выскочило плечо. *Не отпускать!* Один взгляд сказал ему, что Мэдден мёртв. Хантер отпустил свой пистолет и сосредоточился. Развернувшись, чтобы пропустить как раз достаточное количество света из дома, он увидел, что Лисси свисает с балкона, только его ненадёжная хватка удерживала её от смерти.

Правой рукой он поймал её за другое запястье. Его левая рука теряла ощущения из-за выбитого плеча. *Игнорировать его и держаться.* Полагаясь на своё правое плечо, он напрягся и потянул, пока его мышцы кричали. Агония жгла как железное тавро, когда он поднял Алиссу на несколько дюймов.

— Поставь ногу на выступ, — по его лицу стекал пот. Под ней была совершенно чёрная тьма, которая пыталась забрать её у него. Сосредоточившись на лице Алиссы, он увидел, что её глаза расширены от ужаса, кожа покрыта кровью и слезами. Шок, страх, боль — она не совсем могла всё отследить. — Лисси, я здесь, детка. Я не отпущу.

— Ты вернулся.

Нет. Сейчас он не будет думать о том, что бросил её. *Просто обеспечить ей безопасность.*

— Согни колени, поставь пальцы ног на выступ.

Его спину тянуло и жгло, боль грызла и взрывалась. Его плечо было просто комком яростной агонии. Ему потребовался весь контроль, чтобы сохранить спокойствие. Он нуждался в её помощи, чтобы получить рычаг давления и перетащить её.

Лисси сделала, как он сказал, поставив ногу на выступ. Его охватило облегчение. Он потянул её наверх и перетащил через перила. В ночи завопили сирены, его левая рука беспомощно висела сбоку, но он обвил плечи девушки правой рукой и провёл её в дом.

— Нейт. Он мёртв. Его голова...

Её пробирала крупная дрожь.

Выстрелы в голову с близкого расстояния были жестокими, и она увидела это. Ужас этого, выстрел его пистолета шокировал её, заставив ослабить хватку.

Будет ли она смотреть на него так, как смотрела Рэйчел? Как смотрел Рэнд Оливер? Как смотрели многие другие, кто боялся его, боялся того, кем он был на самом деле?

Глава 17

Алисса держала глаза закрытыми от света, молясь и ожидая. Запахи и звуки больницы проникали в её частную палату. На этаже поставили дополнительных охранников, чтобы защитить её от репортёров. Она даже не хотела знать, как журналисты так быстро узнали о нападении.

Было раннее утро, и из-за покрытых синяками рёбер каждый вздох вызывал страдания. У неё болела голова, благодаря нескольким швам и лёгкому сотрясению мозга. Тошнота приходила и уходила.

— Лисси.

На её плечо легла тёплая рука. Она заставила себя открыть глаза. Левая рука Ханта была в слинге (*прим. пер.: перевязь*) из-за выбитого плеча. А Алиссу практически душил страх за её помощницу.

— Как она?

— Максин справится. Они достали ей селезёнку и остановили все кровотечения. Она в процессе выздоровления и начинает просыпаться. С ней её мама и брат. Доктора уверены, что она будет в порядке.

— Я всё ещё не могу в это поверить.

Они по-прежнему складывали по кусочкам всё, что произошло. Полиции удалось задать Максину всего пару вопросов, прежде чем её увезли на операцию, но Нейт выбрался из тюрьмы, и полиция позже отследит эти деньги. Затем он поймал Максина, прежде чем она добралась до своей квартиры. У Нейта была какая-то сумасшедшая схема для убийства Максина, а затем Алиссы, чтобы убедить мир, что это всё сделала Алисса, даже разместила те фотографии на его компьютере. Они никогда на самом деле не узнают всё в полной мере, так как Нейт был мёртв.

— Не думай сейчас об этом. Максин восстановится. Тебе нужен отдых, Лисси. Я вернусь.

Паника усилилась.

— Нет. Не оставляй меня.

Слова вылетели раньше, чем она успела их остановить. Разве он сделал не достаточно? Никто не мог поверить, что Хант одновременно застрелил Нейта одной рукой и поймал её другой. Он едва держал её, когда его плечо выскочило. Это было невероятно. Но он сделал

это. Хантер не дал ей упасть.

Он спас ей жизнь, а она отплатила ему, пытаясь удержать. *Хватит.* У неё болело горло, но она должна была его отпустить. Может быть, он решит быть с ней, может быть, нет, но это был его выбор.

— Прости. Всё нормально, иди. Купер здесь? Ты можешь остаться с ним или с Сиенной? Тебе не следует быть одному с таким плечом.

Она хотела сама заботиться о нём, но была вынуждена остаться на ночь в больнице.

А потом что? Вернётся к себе домой? Одна?

Алисса закрыла глаза. Завтра она будет готова к этому. Готова. Должна быть. Это была её жизнь, и у неё будет ребёнок, которого она будет любить, и о котором будет заботиться. Хант разберётся, какую роль захочет играть в жизни малыша. Он не будет бросать своего ребёнка.

Кровать прогнулась, и он положил ладонь на её щеку.

— Лисси, ты боишься? Хочешь, чтобы я остался с тобой?

— Не спрашивай у меня это, — прошептала она, не открывая глаз. — Пожалуйста, это нормально, если ты уйдёшь.

Он провёл большим пальцем по её щеке.

— Я спрашиваю.

— Да.

Хант встал с кровати, подошёл к ней с левой стороны. Он выключил свет над головой, затем забрался на кровать и обвил Алиссу правой рукой, притягивая её к своему боку и груди.

— Я не оставлю тебя. Спи.

Она не хотела спать, пока нет. Может быть, через месяц, когда воспоминания не будут так захлёстывать. Его запах и тепло проникали сквозь её холодное одиночество, расслабляя. В этом она нуждалась, в уюте Ханта, но она должна была быть с ним честной.

— Прямо сейчас мне нужен ты. Завтра я буду сильнее. Если между нами всё кончено, я с этим справлюсь, обещаю.

Он ничего не сказал.

С ним она была в безопасности, даже если это на несколько часов.

— Ты хочешь, чтобы всё закончилось?

Девушка распахнула глаза. Держа руку на его животе, она чувствовала, как напряглось его тело через майку. Появившись сегодня на балконе, он был с голой грудью, его татуировки блестели. Тихие звуки больницы доносились сквозь закрытую дверь, но она могла чувствовать только Ханта.

— Нет. Почему ты так думаешь?

Он выдохнул, некоторое напряжение в мышцах его живота растаяло.

— Ты видела, как я убил его.

Её глаза щипало от грустных, практически смиренных слов. Хантер думал, что теперь она будет его бояться.

— Ты спас мне жизнь. Было ужасно видеть, как в него стреляют, Хант. Мне, вероятно, будут сниться кошмары.

Она не хотела думать об этом, не была готова. Теперь у неё был крошечный фрагмент идеи, почему Хант подавлял так много чувств, выполняя свою работу снайпера. Как кто-то мог делать это и продолжать работать с таким высоким уровнем навыков? Сегодня Алисса

вблизи видела, на что он способен — невероятная скорость и точность.

— Когда я увидела тебя, я была... — было ощущение, что не важно, как плох был момент, если он был рядом, становилось лучше. — Внезапно появилась надежда, потому что пришёл мой герой, единственный мужчина, на которого я могу рассчитывать. Единственный мужчина, которому я могу посмотреть в глаза и почувствовать себя в безопасности. Даже после того, как он застрелил человека у меня на глазах, — она говорила слишком быстро, отчего у неё болели рёбра, но она хотела, чтобы он понял. — Я была благодарная. Если бы я не выжила, то всё равно знала бы, что ты заботился достаточно, чтобы вернуться. Впервые я стоила того, чтобы кто-то вернулся.

Он не просто ушёл.

Её мама оставила её. Скотт оставил её. Её отчим даже не смотрел на неё.

Хант, его родители и Эрин исчезли.

Она была одна. Никто никогда не возвращался. Ох, логично, Лисси понимала, что её мама не хотела умирать, что Хант был на среднем Востоке, служа своей стране, а она отталкивала Эрин и её маму, но в сердце она чувствовала себя брошенной и недостойной, будто её наказывали за допущенные ошибки, вызвавшие смерть её матери.

Она призналась в своём глубочайшем страхе.

— Ты вернулся даже после того, как я сделала ошибку.

— Чёрт побери, Лисси, — он погладил её по волосам. — Мне вообще не следовало уходить. У меня были все права злиться, но срывать на тебе было чересчур. Я довольно быстро это понял и возвращался.

— Хант, мне жаль.

Она не собиралась оправдываться. Ей следовало рассказать ему о своей беременности, а не врать о своей причине похода к доктору.

— Я знаю. Это была не ложь, Лисси. Ты боялась рассказать мне. Я не могу с этим справиться. Мне нужно быть мужчиной, *к которому* ты будешь бежать, а не *от которого*, когда ты напугана.

Девушка закрыла глаза под влиянием его слов. Разве не это предполагало отношения?

— Хорошо. Я понимаю, и, для записи, я тебя не боялась. Я боялась потерять тебя, боялась, что ты согласишься, что я забеременела специально.

— Да, я так и сказал, разве нет? Как только у меня появилась секунда подумать, я вспомнил, что мы оба забыли о презервативе в ту первую ночь, когда занялись сексом. У ребёнка два родителя, и оба несут ответственность.

— Что ты чувствуешь насчёт ребёнка?

Он молчал почти минуту.

— Я не знаю, это всё ещё не реально, но я знаю, что испытываю сильные чувства к тебе. Прямо сейчас мы не будем принимать никаких решений. Несколько недель будут тяжёлыми, пока ты выздоравливаешь, разбираешься со своими чувствами насчёт случившегося сегодня, и, в конце концов, тебе придётся поспать. Я буду рядом, если ты боишься.

Конечно, он знал, что она избегает сна, так как боится увидеть всё снова. Вынужденная перелезть через перила... прямо в тот момент, когда появился Хант. Затем выстрел в Нейта — это изображение было выжжено у неё в мозгу.

— Как ты это делаешь?

— Что?

— Живёшь с воспоминаниями.

Он сделал глубокий вдох.

— Лепка помогает. Она даёт мне безопасное место для выражения эмоций. Некоторые из нас получают профессиональную помощь, но я не мог об этом говорить. По крайней мере, не тогда, — он сделал паузу, мягко приподнимая её лицо. — Пока не появилась ты. Я мог поговорить с тобой, и это была огромная разница.

В палате было темно, она толком не видела его глаз, но чувствовала связь между ними как нечто живое и дышащее.

— Ты действительно боишься потерять контроль, навредить кому-то или ещё хуже? Потому что я этого не вижу, Хант. Знаю, я и в Нейте этого не видела...

— Не правда. Ты увидела это в тот день, в его кабинете и в лифте, а затем начала действовать. До этого, согласен, ты не видела или не хотела видеть, но как только увидела и начала действовать.

От этого ей стало лучше, будто, может быть, у неё была небольшая власть над всем этим кошмаром. Это заставляло её чувствовать себя сильнее.

— Спасибо, но в тебе я всё равно этого не вижу.

Хант молчал, гладил её по волосам и по щеке, касаясь её так, чтобы не причинить боль её рёбрам, но убедиться, что она рядом, что она в безопасности, давая ей именно то, в чём она нуждалась.

— На своей последней миссии я должен был убить мужчину, который когда-то был моим другом. Другого снайпера. Его звали Рэнд Оливер, и мы вместе обучались. Годы спустя он сорвался и убил нескольких других солдат и вспомогательный персонал, а затем исчез. Я выследил его. Мы должны были его остановить, он был хорошо подготовлен и чрезвычайно опасен.

Она не могла даже представить. Алисса повернулась настолько, насколько позволяли её рёбра, и скользнула рукой под его майку, чтобы положить ладонь на его сердце. У неё не было для него никаких слов. Она хотела убедить его, что она рядом и слушает.

— Он был напуган, когда увидел меня. Многие мои цели никогда меня не видели, но я позволил это ему, надеясь, что он сдастся. Я не хотел убивать его. Я просто... не хотел. Вместо этого он сказал мне, что знает, что я сделаю это, потому что нас превратили в убийц. Затем он поднял пистолет на меня, и всё закончилось через секунду.

О, Боже! Хант сделал это, чтобы спасти жизнь другим. Этим он занимался всю свою карьеру морского пехотинца.

— А потом ты вернулся домой.

Хант наклонился, целуя её.

— На это ушло много времени, детка, но, думаю, я наконец-то дома. С тобой. Мы переживём эти следующие несколько недель и месяцев и посмотрим, кем станем. Но прямо сейчас, когда ты в моих руках, я дома.

Глава 18

Две недели спустя

Они вместе спустились вниз. Балкон исчез, и стеклянную раздвижную дверь заменило арочное окно и встроенная скамейка. Это сделал Хант, попросив Лисси довериться ему.

— Что ты думаешь?

Лисси присела на подушку, которая подходила к её дивану, и коснулась окна.

— Это прекрасно. И безопаснее.

Он сел рядом с ней.

— Хотел бы я забрать тебя домой в Соному вместо того, чтобы везти обратно сюда.

Лисси немного задержалась в больнице, по большей части из-за травмы. Вместе с другими её повреждениями, доктора не хотели, чтобы она путешествовала целый месяц.

Её лицо смягчилось.

— Не важно, где я, если я с тобой. Кроме того, здесь твои родители.

Хант улыбнулся. Они прилетели обратно из Шотландии, как только услышали о нападении, и разбили лагерь в доме Алиссы, чтобы позаботиться о них обоих.

Лисси была в ужасе, ожидая, что они будут на неё злиться. Если бы — она носила их внука. В их глазах она по-настоящему была принцессой.

И в его.

— Им понравилось твоё видео на награждении вчера вечером.

Лисси не могла пойти, и Хант остался с ней. Это вызывало спор между ними, Лисси настаивала, чтобы он пошёл, пока не пришла его мама и не сказала ей, что разочаруется в сыне, если он пойдёт. Его место было рядом с ней, пока она в нём нуждалась.

В её глазах зажглось удовольствие.

— Я знаю, они оба болтали об этом сегодня весь день. Я дала им копии, — Алисса оглядела комнату отдыха. — В этой комнате так много счастливых воспоминаний. Нейт никогда это не разрушит, но я рада, что балкон исчез. Спасибо тебе.

— Я сделал это для себя так же, как и для тебя. Я бы сходил с ума, если бы ты когда-нибудь снова туда вышла. Это воспоминание о том, как ты там висела, будет преследовать меня вечно.

Если бы он не успел вовремя... Хант отогнал эти мысли. Они были живы и вместе.

Она взяла его за правую руку. К большому его раздражению, его левая рука по-прежнему оставалась в слинге, на ещё одну неделю. Но его плечо заживало.

— Пока ты не приехал в тот вечер, я думала, что умру, и сожалела о трёх вещах. Что я никогда не увижу нашего ребёнка, и что не увижу Эли, когда он станет взрослым, если решит встретиться.

Он убрал назад локон её волос. Его мама заплела ей косу, но прядки всегда вырывались из косы.

— Это два сожаления, какое третье?

Девушка достала свой телефон и подняла его вверх.

— Я бы хотела показать тебе. Это видео, которое я для тебя сделала.

Хант забыл, что она работала над этим до нападения.

— Хочешь, чтобы я посмотрел его сейчас?

Она кивнула, нажала на кнопку и протянула ему телефон.

Видео было её третьим сожалением? То, что она не показала ему? Это не имело значения, для неё это было важно. Взяв телефон, он смотрел, как на экране появляется Лисси.

— Когда мне было шесть лет, я однажды притворилась принцессой. Я попросила Ханта быть моим принцем и высвободить меня из темницы. Он отказался и сказал, что не собирается быть каким-то дурацким принцем, он собирался стать морским пехотинцем. Я не знала, кто такой морской пехотинец, но знала, что это не могло быть так же круто, как

быть принцем.

Лисси улыбнулась в камеру.

— Хантер Рис вырос, стал морским пехотинцем и доказал, что я не права. Это его история...

Следующие восемь минут Хант видел себя глазами Лисси. Изображения его взросления, смеха, игр, лепки, плавания, а затем она начала вплетать свои интервью с ним.

В его груди образовалась дыра. Были моменты, где демонстрировалась его холодность, которая затем таяла, показывая, как он смеётся и бросает Эрин в бассейн. Был и другой снимок, где он гонялся и поймал Алиссу, одетую в крошечное бикини, подхватил её на руки со счастливой ухмылкой на лице. Должно быть, это сняла Эрин. Как она это сделала, чёрт побери? Там были его фотографии с друзьями: Адамом, Логаном, Гриффом и Купером. На всех, кроме одной, они веселились.

Мрачной была фотография, на которой они все стояли смиренно и отдавали честь гробу Трейса Лоррея, которого выносили из самолёта. Алисса перешла от этого к татуировке Ханта с надписью *«Жертва в памяти»*. То, как она это сделала, ухватило почёт тем, кто лишился жизни.

За восемь минут она охватила мир Ханта. В его горле встал ком, пока он смотрел на себя глазами Алиссы Брукс.

В кадр вернулась Лисси.

— Теперь я знаю, кто такой морской пехотинец, и это намного лучше, чем принц. Принц рождён для привилегированной жизни, в то время как морской пехотинец создан из мужества, силы, чести, жертвы и уязвимости. Они добровольно умирают, чтобы мы могли жить. Хант — морской пехотинец, художник и много кто еще. Он — мой герой и мужчина, в которого я влюбилась.

Экран потемнел, когда видео закончилось. Ком в его горле продолжал расти. Таким она его видела.

Глаза Лисси блестели, а улыбка изогнулась именно так, как он обожал.

— Это было моим третьим сожалением и, может быть, самым большим — что я не сказала тебе, что очень тебя люблю, поэтому говорю сейчас. Я не хочу, чтобы ты говорил это в ответ, дело не в этом, — она приподнялась и поцеловала его, после чего отстранилась. — Я люблю тебя, Хант. Не важно, что случится в будущем, моя любовь принадлежит тебе.

Он понимал, что Лисси не хотела получать ответ бумерангом. Она подарила ему эти слова свободно. Хант ценил это, и вместо этого сказал.

— Ты вызываешь у меня желание быть твоим принцем.

Три месяца спустя

Алисса рассмеялась, когда Хант схватил её за бёдра, пока она карабкалась через стену руин замка.

— Я не упаду.

Она продолжала фотографировать, наполняясь абсолютной радостью. Каждый раз, когда девушка становилась на кусочек обломка, Хант придерживал её. Так же, как поддерживал её во время ночных ужасов, эмоциональных дней и недель после смерти Нейта.

Его лёгкое терпение и постоянная поддержка стали её спасательным тросом.

Некоторыми ночами он по-прежнему лепил. Если она не могла спать в кровати одна, то шла в его мастерскую и сворачивалась на кресле рядом с ним. Он никогда не возражал, а укрывал её и возвращался к работе, после чего укладывал её в постель, когда закончит.

Вместе они нашли мир и дружбу, а что касается Алиссы, то она любила его каждой клеточкой своего тела. У неё захватывало дух от того, что он подарил ей эту поездку в Шотландию.

— Мне нравится этот подарок, Хант.

На её двадцать пятый день рождения подарком Ханта для неё были два билета в Шотландию, и он сказал ей, что везёт её на те же самые руины, где её родители заключили помолвку.

Будучи здесь сейчас, Алисса практически чувствовала своих родителей, пока со стороны бурного моря дули холодные шотландские ветра, рядом находилась зубчатая каменная кладка, пережившая много времени и войны, а на невероятно голубом небе плавали облака. Прошло двадцать лет с тех пор, как умер её отец, и воспоминания о его физической форме были сомнительными без фотографии, но она могла вспомнить его голос, почувствовать его руки, когда он подхватывал её, слышать его гулкий смех и чувствовать его запах.

И эта улыбка, которая появлялась у него всегда, когда он смотрел на её маму.

В ту ночь, когда Алисса практически умерла, она думала, что может увидеть свою маму. Не увидела, но прямо сейчас, если прищуриться, она видела своих родителей в давнем прошлом: мама сидела на разбитой стене, папа стоял на коленях и просил её выйти за него замуж. Её глаза жгли слёзы.

— Лучший в мире подарок.

Хант взял её за руку.

— Давай сделаем перерыв. Мы здесь уже несколько часов.

— Ага, — она полностью его раскусила. — Я в порядке. Второй триместр — лучшее время беременности. Никакой утренней тошноты, больше энергии, и я ещё не слишком большая.

Кроме, может быть, нескольких гормонов, которые заставляли её плакать слишком легко и смеяться слишком сильно. Всё в её жизни сейчас было ярче и богаче. Особенно с тех пор, как Максин полностью выздоровела и управляла жизнью Алиссы в качестве помощницы.

Хант оседлал стену, высотой до колен, и похлопал по месту перед собой.

Девушка села.

Он притянул её спиной к своей груди.

— Это мой первый ребёнок, так что тебе придётся быть со мной терпеливой. Я хочу позаботиться о тебе, — мужчина наклонил голову Лиссы назад и поцеловал её. — А ещё я хочу отвести тебя обратно в наш номер, снять эту одежду и лизать тебя, пока ты не начнёшь умолять.

Она застонала, заранее зная, что он сможет заставить её умолять. Это делали сексуальные мелочи, которые он говорил ей, и ему нравилось владеть своей грешной силой.

— Ты пользуешься моими гормонами.

Ханту нравилось её меняющееся тело.

Её уха достиг его раскатистый смех.

— Гормоны, как же. Ты хочешь меня.

— С каждым днём всё больше.

Хант провёл пальцами вниз по её горлу, останавливаясь у края куртки.

— Могу сказать то же самое.

Она знала, что он хочет её, заботится о ней. То, что они строили вместе, было особенным и заслуживало времени и заботы. Она не спешила и не давила. Ребёнок родится, и она надеялась, что они поженятся до первого дня рождения малышки. Несмотря ни на что, у девочки будут мать и отец, которые её любят.

Взяв его руку в свои, Алисса смотрела вдаль на рассечённый пейзаж.

— Я хотела кое-что у тебя спросить, — переплетя их пальцы, она спросила. — Ты уверен насчёт ухода из «Бывшего морского пехотинца»?

— Ты была уверена насчёт того, чтобы отдать «Крыло Дракона» Паркеру?

— На девяносто процентов.

Она не жалела об этом. Они с Паркером разговаривали несколько раз, но это всегда было по делу. У неё не было с ним настоящих отношений, но её мать и Паркер любили друг друга. Алисса не хотела оставлять себе «Крыло Дракона», поэтому отдала ему свои акции в память о матери.

— Я уверен на девяносто один процент. «Бывший морской пехотинец» помог мне перейти от активного морпеха к мирному жителю. Мне нравилась работа, но пора сложить свой пистолет. Я выполнил свою работу для страны, теперь я собираюсь сосредоточиться на своей личной жизни. Единственные люди, которых я хочу защищать с этого момента — это моя семья и друзья.

Алисса вздохнула, расслабляясь рядом с ним. Он мог быть прав в том, что ей нужен перерыв от всей этой ходьбы и карабкания. Хотя она не видела никакой причины признаваться ему в этом.

— И ты хочешь лепить.

Он ещё не был готов публично показать свои скульптуры. Его искусство имело для него очень личное значение. Это было его исцеление. Когда он стал готов, он показал ей все скульптуры в своей мастерской в Сономе. Они были ошеломляющими. Некоторые — трагичные, но некоторые, на удивление нежные, показывали героизм, который происходил ежедневно на полях боя. Все они были эмоциональным величием, которого не было в его ранних работах.

— Да, — Хантер положил свободную руку на её живот поверх куртки. — Я намного более заинтересован в заботе о своей семье.

Она не смогла сдержать улыбку, видя его руку на своём животе.

— Ты имеешь в виду свою дочь.

Он был в восторге, узнав, что у них будет девочка.

Хант встал, обошёл вокруг, чтобы сесть на стену лицом к ней.

— Я имел в виду тебя. Ты — женщина, которую я люблю, Лисси, женщина, с которой я хочу провести остаток своей жизни. Я не могу попросить твоей руки у твоего отца, так что вместо этого привез тебя сюда, на место, где заключили помолвку твои родители.

Попросить её руки у её отца? Сердце Алиссы ускорило ритм, голова гудела. Он просил её выйти за него замуж? Всё её тело переполнило таким мощным желанием, что на глазах появились слёзы.

— Ты любишь меня?

Раньше он этого не говорил.

Он прислонился к её лбу своим.

— Я хотел привезти тебя сюда, на место, где ты сможешь разделить это воспоминание со своими родителями. Я люблю тебя, Лисси. Я был чертовски уверен в этом в ту ночь, когда поймал тебя, прежде чем ты упала с балкона. Держа тебя там, в тот момент, я знал, что отправлюсь за тобой, если отпущу тебя.

В её груди образовалась дыра, и она верила ему. То, что он сделал в ту ночь, было сверхчеловечно.

— Я тоже тебя люблю.

Он улыбнулся.

— Да, любишь. Ты любишь во мне всё, даже ту часть меня, которая убила человека у тебя на глазах. Когда тебе снились кошмары, ты поворачивалась к моим рукам, а не отдалялась, ты знаешь, на что похоже доверие?

— На то, как ты показал мне свои скульптуры, которые держал взаперти. Доверяя, ты умрёшь, но не предашь.

— Именно, — прижимаясь к ней головой, он нежно опалял дыханием её лицо, добавляя. — Когда я спрошу у тебя это, тебе нужно знать, что я прошу тебя как свою подругу и возлюбленную, а не мать моего ребёнка. Потому что у нашего ребёнка мы есть вне зависимости от того, женаты ли мы. Понятно?

Как так, что на этих обдуваемых ветром руинах на широком открытом пространстве они были укутаны в тёплую интимность, и Алисса могла поклясться, что её родители держались за руки и наблюдали? Что они дали бы своё благословение? Она дрожала, боясь поверить, что может ощущать так много счастья.

— Да.

Снова поднявшись, он достал из кармана своей куртки маленькую коробочку. Хант опустила на колено, и взял её за руку.

— Три месяца назад, будучи с тобой, я сказал, что наконец-то чувствую себя дома. Я люблю тебя, Алисса Мэри Брукс. Ты выйдешь за меня?

Другой рукой он распахнул коробочку и поднял её.

Солнце отсвечивало от кольца, но Алисса смотрела только в глаза Ханту. Эти красивые глаза, созданные из светлейшего синего цвета и глубочайшей любви. Ощущение её родителей исчезло.

Прямо здесь перед ней было её будущее, её дом и её семья.

— Да.

Больше книг на сайте — Knigolub.net